

Роджер Желязны

«Двор Хаоса»

Роджер Желязны

Двор Хаоса

Editor: Alex.Russ.A

Роджер Желязны

Двор Хаоса

1978 © Roger Zelazny

Amber — 5

1978

© автор Роджер Желязны

13-16.07.2018

© оформление Alex-Rus

13-16.07.2018

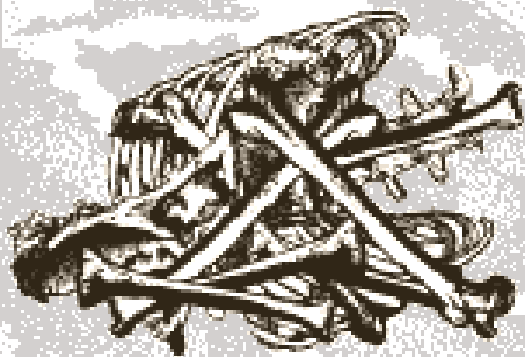
© редактор Alex.Rus.UA

Amber — 5

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Copyright © 1978 by Roger Zelazny

Аннотация

Книгой 5 1978 года «Двор Хаоса» Роджер Желязны (*Roger Zelazny*) продолжает свой шедевральный эпос *Хроники Янтара* (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов серия именуется в лучшем случае «*Хроники Амбера*»). Все книги начатой в далёком 1970 году серии имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами из классических произведений. А ещё здесь в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей полноте демонстрирует гениальный стиль автора и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (самой известной из вариаций на тему первичного мира и его теней-отражений-версий, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от Стивена Кинга о Роланде — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», впечатляет также его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным Дином Куцем).

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки, именно данную версию перевода я взял за основу своей редакции (остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы, а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «Эмбера», впрочем, с моей личной точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтара», который однако вынудил бы подводное «зеркальное» королевство Ребма «перевести» как-то на украинский манер, наподобие «Ратня», то есть, естественно, без предваряющего мягкого знака).

Итак, один из детей короля Оберона («время которого прошло») — Корвин вплотную приближается к Хаосу, а тем временем процесс уничтожения всего сущего буквально грозовой стеной мчит через все возможные и даже невозможные Тёни (Отражения в иных версиях перевода) центрального королевства Янтарь (собственно

Amber), стремясь уничтожить также и этот оплот миропорядка. В который раз главному герою предстоит ходить по огненным линиям смертельно опасных узоров Образа (*Лабиринта в иных версиях перевода*), вдобавок даже вычерчивая их заново, впрочем, и «движением по кругу тоже можно добиться результата». Отныне всё переменится в его семье, разве что сам «Корвин всегда останется Корвином, вплоть до Судного Дня», даже если до оно́го остаётся всего лишь неуловимое мгновение. Впрочем, «*время есть то, что ты с ним делаешь*», а значит, всегда — пусть мизерный, даже призрачный, но — есть шанс на спасение. Вот только между Двором Хаоса и средоточием порядка — Янтарём, словно между двумя полюсами реальности или извечными скалами в бездонном океане Небытия, неизменно обильно льётся кровь, да и плоть само́го Бытия оскверняется.

13-16.07.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жизни и судьбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

Противостояние Хаоса и Амбера достигло своей высшей точки. Оберон вернулся, и Камень Правосудия отошёл к своему законному владельцу. Лабиринт должен быть восстановлен, но если Оберон не справится с этой задачей, Амбер и окружающие его Тёни погибнут.

И тогда за дело должен будет взяться Корвин...

1 Редакция 13-16.07.2018 г. книги 5 1978 года «Двор Хаоса» (автор Роджер Желязны / Roger Želazny) по теме *Amber* (Хроники Янтара) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор Kail Itorr, fantasin) от 29.08.2009 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

*Карлу Йоку, первому читателю:
От Лузитании до Эвклид-парка,
От Саркобатус Флотс² до Лебеда X-1³
Да будешь жить ты 10 тысяч лет,
Да будет твой ум в безопасности,
Да сломают мелкие божества свою общую ногу...*

-
- 2 В оригинале так и было «Саркобатус Флотс» (не меняю), хотя, возможно, подразумевается *sarcobatus flös*, т. е. цветок некоего североамериканского кустарника вида саркобатус (*Sarcobatus*), семейства двудольных растений рода маревых или лебедовых (*Chenopodiaceae*). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))
- 3 В оригинале «X-1» кириллицей. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Глава 1.

Амбер: сверкает в полдень на вершине Колвира. Чёрная доро́га: зловеще тянется до Хаоса на юг через Гарнат. Я: ругаюсь, расхаживаю и изредка что-то читаю в дворцовой библиотеке⁴. Дверь библиотеки: заперта на засов.

Озверевший принц Амбера уселся за стол и вновь обратился к раскрытому то́му. В дверь постучали.

— Прочь!

— Корвин, это я, Рэндом. Открой, а? Я тут даже ленч принёс.

— Секунду.

Я снова встал, обогнул стол, пересёк комнату и открыл дверь. Рэндом вошёл, кивнул и поставил поднос на маленький столик, рядом с письменным.

— Еды здесь будь здоров, — сказал я.

— Я тоже проголодался.

— Ну,⁵ так присоединяйся.

Что он и сделал, нарезав мясо, передав мне кусок на ломте хлеба и разлив вино. Мы сели и стали есть.

— Я знаю, ты всё ещё злишься... — промолвил Рэндом через некоторое время.

— А ты — нет?

— Может, я просто больше к этому привык. Не знаю. Хотя, если подумать... да. Коленце, мягко говоря, неожиданное.

— *Неожиданное?* — Я от ду́ш глотнул вина. — Всё как раньше. Только ещё хуже. В роли Ганелона он даже начал мне нравиться. А теперь, снова у власти, он всё так же непререкаем. Наприказывал нам, ничего не объяснил, и поминай,⁶ как звали.

— Он сказал, что *скоро свяжется*.

— По-моему, он и в прошлый раз собирался.

— Не уверен.

— И он ничего не рассказал про *то* своё отсутствие. Да он вообще ничего не рассказал.

4 В оригинале «библиотеке». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Имел, наверное, на то причины.

— Я вот начинаю уже задумываться. Как ты считаешь, может, он *впадает в маразм*?

— На то, чтобы тебя одурачить, ума у него хватило.

— Животная хитрость и способность оборачиваться.

— Однако сработало.

— Да, сработало.

— Корвин, а может, ты просто не хочешь, чтобы его план оказался действенным, не хочешь, чтобы он оказался прав?

— Смешно! Я не меньше любого из нас хочу покончить со всей этой неразберихой.

— Но ты бы предпочёл, чтобы решение пришло с какой-нибудь другой стороны.

— То есть?

— Ты не хочешь ему доверять.

— Да, не хочу. Я очень долго не видел его в его собственном облике, и...

Рэндом помотал головой:

— Я не о том. Ты злишься, что он вернулся. Ты надеялся, что мы его больше не увидим.

Я отвернулся.

— Точно, — сказал я секунд через десять. — Но не ради опустевшего трона, *не только* ради трона. *Всё дело в нём*, понимаешь? *В нём*.

— Согласен, — кивнул Рэндом. — Но признай, он ведь облапошил Бранда, а это ой как не просто. Я до сих пор не понимаю, *как* он выкинул этот фокус — заставил тебя принести из Тир-на Ног-та руку, заставил меня передать её Бенедикту, устроил, чтобы Бенедикт в нужное время оказался в нужном месте; всё это сработало как часы, и он получил Камень назад. А работа с Теньями? *Нам такой класс и во сне не снился*. Помнишь тот поход к изначальному Образу? Никогда бы не поверил, что *можно работать с Тенью прямо на Колвире*. Я *так* не могу. И *ты* тоже. А ещё он до сих пор способен отлупить Джерарда. Нет, я бы не сказал, что он *стареет*. И ещё, самое главное, нравится нам это или нет — с теперешней ситуацией никому, кроме него, не справиться.

— По-твоему, я должен ему доверять?

— По-моему, *у тебя нет выбора*.

— Против лома нет приёма, — вздохнул я. — И обижаться мне не на что. И всё же...

— Тебя беспокоит *приказ об атаке*.

— *Приказ и многое другое*. Подожди мы подольше, Бенедикт собрал бы больше силы. За три дня к таким вещам не готовятся. По крайней мере, когда о враге почти ничего не известно.

— А может, и известно. Он довольно долго беседовал с Бенедиктом наедине.

— Я же говорю — «*и многое другое*». Все эти отдельные приказы, эта *секретность*... Да ведь он *доверяет нам ещё меньше, чем мы — ему*.

Рэндом хмыкнул, я — тоже.

— Ладно, — ухмыльнулся я, — согласен. Будь я на его месте — тоже не очень доверял бы *таким* деткам. Но за три дня раскрутить войну... Будем надеяться, что он знает больше нас.

— Мне кажется, что это скорее не война, а упреждающий удар.

— Вот только не сказал он нам, *что именно* мы упреждаем.

Рэндом пожал плечами и налил ещё вина.

— Может, он просветит нас в подробности, когда вернётся. Тебе не досталось отдельного приказа, так ведь?

— Нет, просто велел *быть наготове и ждать*. А тебе?

Он покачал головой:

— Нет, примерно то же самое. «*Придёт время, и ты всё узнаешь*». Джулиану он хотя бы приказал держать войска наготове, чтобы выступить в любой момент.

— О? Разве они не остаются в Арденском лесу?

Рэндом кивнул.

— А когда же он *это* сказал?

— После твоего ухода. Он вызвал Джулиана по Козырю, передал ему сообщение, и они уехали вместе. Я слышал, отец сказал, что *часть пути проедет с ним*.

— Они поехали по восточной дороге через Колвир?

— Да. Я их провожал.

— Интересно. Что я ещё пропустил?

Рэндом неуютно поёрзал в кресле.

— То, что меня как раз беспокоит. Сев на лошадь и попрощавшись, отец обернулся ко мне и сказал: «*И приглядывай за Мартином*».

— И всё?

— И всё. Сказал и *расхохотался*.

— Думаю, это естественное подозрение к новичкам.

— А зачем тогда *смеяться*?

— Спроси чего полегче.

Я отрезал кусок сыра и съел.

— Может, мысль и неплохая. Может, это и не подозрительность вообще. Может, на его взгляд, *Мартин нуждался в защите* от чего-то. Или и то,⁷ и другое вместе. Или ни то, ни другое. Ты знаешь, *какой* он временами бывает.

— Я даже не пытался разобрать все эти варианты. Пошли со мной, а? Ты же проторчал здесь всё утро.

— Пошли. — Я встал и пристегнул к поясу Грейсвандир. — Кстати, а где Мартин?

— Я оставил его на первом этаже. Он говорил с Джерардом.

— Тогда твой сынок в надёжных руках. А Джерард — он как: остаётся здесь или возвращается к флоту?

— Не знаю. Он не обсуждает полученные приказы.

Мы вышли из библиотеки и направились к лестнице. По дороге я услышал внизу какой-то шум и ускорил шаг. Перегнувшись через перила, я увидел у входа в *тронный зал* толпу стражников и массивную фигуру Джерарда. Все стояли спиной к нам. Я перескочил последние ступеньки. Рэндом не отставал.

— Джерард, что происходит? — спросил я, протолкнувшись к братцу.

— Чтоб я знал, — ответил он. — *Смотри сам. Ходу туда нет.*

Он отодвинулся, а я сделал шаг вперёд. Потом ещё один. На чём мой порыв и иссяк. Я словно упёрся в упругую совершенно невидимую стену. Сценка, разыгрываемая за этим витринным стеклом, скрутила мои мысли и воспоминания в тугой болезненный узел. И тяжёлый, липкий страх — где-то там, в затылке, у основания чёрепа.

Я окаменел. Да, не слабо. Улыбающийся Мартин всё ещё держал в руках Козырь; перед ним стоял Бенедикт — очевидно, только что вызванный. На помосте, рядом с тронном, отвернувшись от нас, стояла *девушка*. Мужчины что-то говорили, но слов слышно не было.

7 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Наконец,⁸ Бенедикт повернулся и, казалось, обратился к девушке. Через некоторое время она, похоже, ответила. Мартин встал слева от неё. Бенедикт, пока она говорила, взойшёл на помост. Теперь я увидел её лицо. Разговор продолжался.

— Девушка вроде знакомая. — Джерард тоже прошёл вперёд и теперь стоял со мной.

— Ты мог её видеть, когда она проезжала мимо, — сказал я. — В день смерти Эрика. Это *Дара*.

Он судорожно перевёл дыхание.

— Дара! Тогда ты...

— Я не врал. Она — *настоящая*.

— Мартин! — крикнул Рэндом, вставший тем временем справа от меня. — Мартин! Что происходит?

Ответа не было.

— Да он тебя не слышит, — махнул рукой Джерард. — Похоже, *эта стена полностью нас отрезала*.

Рэндом рванулся вперёд, упёрся руками в невидимую преграду.

— Давайте все вместе, — сказал он.

Я попробовал ещё раз. Джерард тоже всем своим весом обрушился на стену.

Через минуту я бросил бесполезное занятие.

— Без толку. Мы её не сдвинем.

— Что это за хреновина? — спросил Рэндом. — Что удерживает...

У меня были некоторые подозрения... Подозрения, не более того. И то лишь благодаря *déjà vu*⁹ всего сценария. Хотя сейчас... Сейчас я схватился за ножны, проверяя, на месте ли Грейсвандир. На месте.

Ну,¹⁰ и как же тогда мог я объяснить, что *мой весьма характерный клинок сам по себе, безо всякой поддержки появился в воздухе, сверкнул своим хитроумным орнаментом и чуть коснулся горла Дары?*

А никак не мог.

8 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале «*deja vu*», подразумевается *déjà vu*, с французского дословно «уже виденное», также в значении «известное» и «знакомое», а ещё «банальность» (часто в психологии характерно для явления парамнезии — обмана памяти, ложного воспоминания). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

10 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Только слишком уж всё это напоминало события той нóчи в небесном городе сновидений, Тир-на Ног-те, чтобы оказаться совпадением. Ловушек и помех — темноты, общего смятения, густых теней, собственных моих бурных эмоций — не было. Но всё равно сразу же вспомнилась *та* ночь. Очень похоже.

И всё же не точно так же. Бенедикт стоял несколько иначе — чуть дальше, тело согнуто под другим углом. Читать по губам я не мог, так что оставалось только догадываться, задаёт ли Дара те же странные вопросы; вряд ли. Видимо, в этот раз — если связь вообще была — сцену, такую же, и всё же другую, искажило воздействие Тир-на Ног-та на мой разум.

— Корвин, — сказал Рэндом. — Это же вроде Грейсвандир там болтается?

— *Болтается*, говоришь? ... — повторил я я. — Но нетрудно заметить, что *мой клинок со мной*.

— Другого такого быть не может... или может? А ты-то сам понимаешь, что тут происходит?

— Вроде бы да, — ответил я. — В любом случае *мне этого не остановить*.

Клинок Бенедикта вылетел из ножен и скрестился с двойником моего. Ещё мгновение —¹¹ и он вступил в бой с невидимым противником.

— Задай ему, Бенедикт! — закричал Рэндом.

— Бесполезно, — возразил я. — Скоро его обезоружат.

— А ты откуда знаешь? — воскликнул Джерард.

— В некотором роде *это я там упражняюсь в фехтовании*. Это —¹² обратная сторона моего сна в Тир-на Ног-те. Не знаю, как отцу это удалось, но *такова плата за возвращённый ему Камень*.

— Не понимаю, — пожал плечами Джерард.

— Я тоже не знаю, как всё сделано, — покачал головой я. — Но пока из комнаты не исчезнут две вещи, войти мы туда не сможем.

— Какие *две вещи*?

— Смотри.

Бенедикт перебросил клинок в другую руку; его сверкающий протез метнулся вперёд и схватился за нечто невидимое. Два клинка наносили удары, парировали, захватывали, давили друг на друга... Правая рука Бенедикта продолжала сжиматься.

11 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вдруг Грейсвандир высвободился и, обойдя клинок Бенедикта, нанёс потрясающий удар по сочленению правой руки и протеза. Тут Бенедикт повернулся и на несколько секунд загородил от нас происходящее.

Бенедикт, поворачиваясь, упал на одно колено, и всё снова стало видно. Он сжимал культи. Механическая рука висела в воздухе рядом с Грейсвандиром; опускаясь, они удалялись от Бенедикта. Достигнув пола, эти странные предметы не остановились, но прошли насквозь и исчезли.

Меня повело вперёд, я восстановил равновесие и двинулся дальше. *Барьер исчез.*

Мартин и Дара подбежали к Бенедикту раньше нас. Когда мы с Джерардом и Рэндомом подошли, Дара уже перевязывала руку пострадавшего полоской ткани, оторванной от своего плаща.

Рэндом схватил Мартина за плечо и повернул.

— Что здесь происходит? — спросил он.

— Дара... Дара сказала, что *хочет посмотреть Амбер*, — ответил тот. — Раз уж я теперь здесь живу, я согласился провести её, устроить ей вроде экскурсию. Потом...

— Провести её *сюда. По Козырю?*

— М-м... да.

— По *твоему* или *её*?

Мартин закусил нижнюю губу.

— Понимаешь...

— Дай-ка мне *эти* карты! — Рэндом сорвал футляр с пояса Мартина, раскрыл и начал просматривать колоду.

— Потом я решил сказать Бенедикту, ведь он ею интересовался, — продолжал Мартин. — Бенедикт захотел прийти и посмотреть.

— Какого чёрта? — воскликнул Рэндом. — *Тут есть твоя карта, её и ещё какого-то парня*, его я ни разу не видел. Откуда они у тебя?

— Дай посмотреть, — попросил я.

Он передал мне три карты.

— Ну? — продолжил Рэндом. — Они от Бранда? Он единственный, кто сейчас умеет делать Козыри.

— С Брандом у меня нет никаких дел, кроме как прикончить его.

Но я уже знал, что *эти карты* — не Бранда. Не его стиль. Вообще *незнакомый мне стиль*. Хотя и не стиль меня сейчас занимал. Занимал меня тот третий, которого никогда не видел Рэндом. А я — *видел*. Я смотрел на лицо юнца, который выступил против меня с арбалетом у Двора Хаоса, узнал меня и решил не стрелять.

— Мартин, кто *это*? — Я протянул карту.

— Тот самый, кто *сделал дополнительные Козыри*, — ответил он. — Заодно нарисовал и свою. Я не знаю, откуда он взялся. Какой-то *приятель Дары*.

— Врёшь, — повысил голос Рэндом.

— Спроси у Дары, — сказал я и повернулся к ней.

Она всё ещё стояла на коленях рядом с Бенедиктом, хотя тот уже сидел на полу и перевязка была закончена.

— Ну,¹³ так как? — повторил я, помахивая перед ней *картой*. — Кто *это* такой?

Она взглянула на карту, на меня и улыбнулась:

— Ты что, действительно не знаешь?

— А зачем бы я спрашивал?

— Посмотри на него снова, а потом взгляни в зеркало. Он *твой сын, как, впрочем, и мой*. Его зовут *Мерлин*.

Меня нелегко потрясти, но это было что-то. Голова пошла крúгом, но мозг быстро соображал. Да, при должной¹⁴ разнице во времени — вполне возможно.

— Дара, — спросил я, — чего ты хочешь?

— Я тебе уже сказала, проходя Образ, что *Амбер должен быть разрушен*. Я хочу принять в этом посильное участие.

— Тебе достанется *моя старая камера*, — сказал я. — Нет, *соседняя*. Стража!

— Корвин, всё в порядке, — произнёс Бенедикт, поднимаясь на нóги. — Всё не так плохо, как кажется. Она может объяснить.

— Пусть начнёт.

— Не сейчас. В приватной обстановке. Только для членов семей.

Я отослал пришедшую на мой зов стражу.

13 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале «должное». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно, пройдем в одну из комнат над залом.

Бенедикт кивнул, и Дара взяла его под левую руку. Рэндом, Джерард, Мартин и я проследовали за ними. Я оглянулся на пустой зал, где мой сон обратился явью.

Такие вот дела.

Глава 2.

Я перевалил через гребень Колвира, подъехал к своей гробнице и спрыгнул с лошади. В прохладном сумрачном помещении стоял еле уловимый запах плесени; я открыл гроб. Пусто. Хорошо, а то я уж сомневался — вдруг увижу там себя самого, живое (мёртвое, конечно) доказательство того, что, несмотря на ориентиры и интуицию, я каким-то образом забрался не в ту Тень.

Выйдя наружу, я почесал Звезде нос. Светило солнце, дул прохладный бриз. Мне вдруг захотелось в море. Вместо этого я сел на скамейку и занялся трубкой...

Мы поговорили. Дара сидела, поджав нóги, на коричневом диване, улыбалась и повторяла историю своего происхождения от Бенедикта и адской девы Линтры, своего детства, проведённого во *Дворе Хаоса* — кошмарно неэвклидовом местечке, где даже время вело себя до крайности странно.

— В *тот* раз ты мне врала, — сказал я. — Так с какой же радости должен я верить тебе *сейчас*?

Дара улыбнулась и критически оглядела свои ногти.

— В *тот* раз мне *пришлось* врать, — объяснила она. — Чтобы получить то, что мне было нужно.

— А именно? ...

— Сведения о семье, Образе, Козырях, Амбере. Завоевать твоё доверие. Родить от тебя ребёнка.

— А что, нельзя было по-честному?

— Вряд ли. Я с *той* стороны баррикад. Мои побудительные мотивы тебе вряд ли понравились бы.

— А то, как ты фехтуешь? Ты сказала, что *училась у Бенедикта*.

Она снова улыбнулась, а в глазах вспыхнули тёмные костры.

— Меня обучал сам великий герцог Борель, Высокий Лорд Хаоса.

— ... и твой облик, — продолжил я, — он несколько раз менялся, пока ты проходила Образ. Как? И почему?

— *Все, кто происходит из Хаоса, способны менять форму.*

Я вспомнил *Дворкина* в ту ночь, когда он прикидывался мной.

Бенедикт кивнул:

— Папаша надул нас под личиной Ганелона.

— *Оберон — сын Хаоса,* — сказала Дара, — мятежный сын мятежного отца. Но способность у него осталась.

— Почему же тогда *мы так не можем?* — спросил Рэндом.

Она пожала плечами.

— А вы когда-нибудь *пробовали?* Может, и можете. С другой стороны, в вашем поколении способность могла угаснуть. Не знаю. Что до меня, в трудный момент я перехожу в одну из любимых форм. Там, где я выросла, это нормально, иногда другая форма даже доминировала. У меня остался рефлекс. Именно это ты и видел.

— Дара, — спросил я, — а зачем тебе всё это — сведения о семье, Образе, Козырях, Амбере? И сын? ...

— Ладно, — вздохнула она. — Ладно. Сейчас ты уже знаешь, *какие у Бранда планы — уничтожить и воссоздать Амбер...*

— Да.

— *Это* делалось с нашего согласия и при нашем содействии.

— В том числе и *убийство Мартина?* — спросил Рэндом.

— Нет, — покачала головой Дара. — Мы не знали, *кого он собирается использовать в качестве... агента.*

— Вы бы остановились, если бы знали?

— Ты задаёшь *гипотетический* вопрос, — сказала она. — Ответь сам. Я рада, что Мартин всё ещё жив. Добавить мне нечего.

— Ладно, — кивнул Рэндом. — А что насчёт Бранда?

— С нашими предводителями он связался с помощью подхваченного у Дворкина приёмчика. У него были амбиции, но не хватало познаний и силы. Вот он и предложил *сделку.*

— Какого рода познаний?

— Во-первых, он не знал, как разрушить Образ...

— В таком случае это вы ответственны за то, что он сделал, — обвинил Рэндом.

— Считай как хочешь.

— Именно так я и считаю.

Она пожала плечами и посмотрела на меня:

— Так вы будете слушать?

— Валяй. — Я взглянул на Рэндома, тот кивнул.

— Бранду дали то, чего он хотел, — продолжала Дара, — но доверять ему никто не собирался. Опасались, что, получив силу *ваять мир по собственному желанию*, он не ограничится правлением в переделанном Амбере, а захочет распространить свою власть и на Хаос. *Ослабленный Амбер*, чтобы в новом равновесии нам досталось больше теней и сила Хаоса возросла — *вот что было бы желательно*. Давным-давно стало ясно, что *невозможно ни слить наши королевства воедино, ни уничтожить одно из них, не нарушив все процессы, берущие начало в их взаимодействии*. Результатом будет либо *мёртвая недвижность*, либо *полный хаос*. Однако, несмотря на все подозрения, наши предводители договорились с Брандом. Такой случай подворачивается раз в столетия, его надо было ловить. Мы решили, что Бранда можно использовать, а потом, в подходящий момент — заменить.

— Значит, вы тоже замыслили двойную игру, — сказал Рэндом.

— Сдержи он своё слово — не было бы никакой двойной игры. Только мы знали, что он его не сдержит. Вот и приготовили на этот случай ответный ход.

— Какой?

— Достигнув цели, Бранд будет уничтожен. Его сменит член королевской семьи Амбера, который также принадлежит к одной из первых семей Двора, взращённый у нас и подготовленный к этой роли. Строго говоря, *Мерлин* связан с Амбером и по отцовской, и по материнской линии — через моего предка Бенедикта и прямо через тебя, он — *потомок двух лучших претендентов на ваш престол*.

— Так ты принадлежишь к королевской семье Хаоса?

Дара улыбнулась.

Я встал, отошёл к камину и начал рассматривать остывший пепел.

— Весьма, весьма польщён, что именно мне была отведена роль *быка-производителя*. — Я картинно поклонился. — Но даже если принять — условно! — твои слова на веру, остаётся интересный вопрос: зачем ты всё это рассказываешь?

— Затем, — ответила она, — что я боюсь, не зашли бы наши повелители в своих проектах так же далеко, как Бранд — в своих. Или дальше. Это я всё о том же *равновесии*. Очень немногие понимают, насколько оно хрупко. Я ходила по Теням рядом с Амбером и бывала в самом Амбере; я хорошо знакома с окрестностями Хаоса. Я повидала очень многое, встречалась со многими людьми. Потом, познакомившись с Мартином, я почувствовала, что *результат изменений, благоприятность которых мне подробно описывали, далеко не сведётся к перекройке Амбера по вкусу наших старейшин*.

Задуманные «улучшения» обескровят Амбер, с биполярным миром будет покончено, Хаос восторжествует. К нему присоединится большая часть Теней. Амбер станет островом. Некоторые из наших старейшин до сих пор бьются оттого, что Дворкин создал Амбер, и действительно хотят вернуть былые дни. Первозданный Хаос, из которого затем появилось всё остальное. Мне же теперешняя ситуация нравится больше, и я хочу её сохранить. Я хочу, чтобы в этой схватке ни одна из сторон не победила полностью.

Я повернулся и успел увидеть, как Бенедикт качает головой.

— Значит, ты ни на чьей стороне, — заключил он.

— Вернее сказать, *на обеих одновременно.*

— Ну,¹⁵ а ты, Мартин, — спросил я, — ты с ней заодно?

Он кивнул.

Рэндом засмеялся:

— Вот так вот вдвоём? И против Амбера, и против Двора Хаоса? Чего же вы надеетесь добиться? Каким образом намерены вы реализовать свои представления о равновесии?

— Мы не одни, — возразила Дара, — и план — не наш.

Её пальцы скользнули в карман и извлекли на свет что-то блестящее, оказавшееся по рассмотрении *кольцом нашего отца.*

— Где ты взяла *эту* штуку? — заинтересовался Рэндом.

— Угадай с трёх раз.

Бенедикт шагнул вперёд и протянул руку; Дара беспрекословно рассталась с кольцом.

— Да, то самое, — сказал он, скрупулёзно обследовав семейную реликвию. — На внутренней стороне есть мелкие пометки, которые я видел раньше. Почему оно у тебя?

— Во-первых, чтобы убедить вас, что я действительно *исполняю его приказания.*

— А как ты с ним познакомилась? — спросил я.

— Я встретила его некоторое время назад, когда у него были... ну, скажем, *затруднения.* И даже помогла ему от этих затруднений избавиться. Это было после встречи с Мартином; я уже успела проникнуться некоторой симпатией к Амберу. Кроме того, *ваш отец весьма обаятелен и умеет убеждать.* Мне не захотелось оставаться в стороне и видеть его пленником моих родственников.

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ты не знаешь, кстати, как они его поймали?

Она покачала головой:

— Знаю только, что Бранд затащил Оберона в какую-то достаточно далёкую от Амбера Тень, где его смогли взять. Что-то насчёт поисков магического устройства, способного-де *исправить Образ*. Теперь он понимает, что на это способен только Камень.

— Ты помогла ему сбежать... И как это отразилось на твоих отношениях с родственничками?

— Да уж не положительно. В настоящий момент у меня нет дома.

— И ты хочешь найти его здесь.

Дара вновь улыбнулась:

— Это уж как пойдут дела. Если наши победят, не останется ничего иного, как вернуться. Или уйти в Тень — если, конечно, от них что-нибудь сохранится.

Я достал Козырь и посмотрел на него:

— А как Мерлин? Где он сейчас?

— Во Дворе Хаоса, — вздохнула Дара. — Боюсь, сейчас он на их стороне. Он знает о своём происхождении, но слишком уж долго они занимались его воспитанием. Не знаю даже, можно ли его оттуда вытащить.

Я поднял карту и попытался сосредоточиться.

— Без толку, — предупредила Дара. — Между Двором и Амбером они не работают.

Я вспомнил, как сложно было связаться по Козырю, когда я был на окраинах тех мест, однако продолжал упорствовать. Карта похолодела, и я потянулся к Мерлину.

Слабейший проблеск контакта. Я усилил посыл.

— Мерлин, это — Корвин. Ты меня слышишь?

Послышалось что-то вроде ответа. Вроде бы «не могу...». А потом ничего.

Карта перестала быть холодной.

— Дотянулся? — поинтересовалась Дара.

— Не уверен, но похоже. На секунду.

— Лучше, чем я думала. Или условия сейчас хорошие, или *ваши* сознания очень похожи.

— Размахивая папашиним кольцом, ты говорила о каких-то *приказах*, — напомнил Рэндом. — О каких таких *приказах*? И почему он передаёт их *через тебя*?

— Для синхронизации.

— *Синхронизации*? Да он только утром уехал!

— Он должен был закончить одно дело, прежде чем начинать другое. И не знал, сколько это займёт времени. А я разговаривала с ним прямо перед тем, как идти сюда — никак, кстати сказать, не ожидала *такого* приёма, — и сейчас он готов перейти к следующей фазе.

— Где ты с ним говорила? — спросил я. — Где он?

— Понятия не имею. *Он сам связался со мной.*

— И...

— Он хочет, чтобы *Бенедикт немедленно начал атаку.*

Джерард,¹⁶ наконец,¹⁷ выбрался из огромного кресла, в котором всё это время сидел, заткнул за пояс большие пальцы и посмотрел на Дару сверху вниз:

— *Подобный приказ должен исходить прямо от отца.*

— *Оттуда* он и исходит, — парировала она.

Джерард скептически покачал головой:

— Ничего не понимаю. Зачем ему связываться с тобой — с личностью, доверять которой у нас нет ровно никаких оснований, — а не с кем-либо из нас?

— Не уверена, что сейчас он может на вас выйти. А на меня — смог.

— Почему?

— Он воспользовался не Козырем (моего у него нет), а реверберацией чёрной дороги — тот же самый эффект, с помощью которого Бранд сбежал от Корвина.

— Однако ты в курсе всех событий.

— Ещё бы. У меня всё ещё есть источники информации во Дворе, а именно там и укрылся он после вашей схватки. У меня есть уши.

— Знаешь ли ты, где сейчас наш отец? — спросил Рэндом.

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, но, по-моему, он отправился в *истинный Амбер*, чтобы посоветоваться с Дворкином и ещё раз осмотреть повреждения, нанесённые первозданному Образу.

— Зачем бы это?

— Не знаю. Может, чтобы решить, как вести себя дальше. А раз уж он связался со мной и приказал атаковать, то решение,¹⁸ скорее всего,¹⁹ принято.

— И как давно он выходил на связь?

— Несколько часов назад — по моему времени. Но я была в достаточно далёкой отсюда Тёни. Различия во времени я не знаю, опыта не хватает.

— Значит, это могло быть совсем недавно, секунды назад, — промолвил Джерард. — И почему же он всё-таки связался с тобой, а не с нами? Ну,²⁰ не верю я, что он не мог при желании выйти на нас. Не верю, и всё тут!

— Желал показать, что он мне доверяет?

— Может, всё это и правда, — заключил Бенедикт, — но без подтверждения приказа я не собираюсь ничего делать.

— Фиона всё ещё у Про-Образа? — спросил Рэндом.

— По последним моим данным, — ответил я, — она разбила там лагерь. Кажется, я понял...

Я достал карту Фи.

— Поодиночке мы оттуда связаться не могли, — заметил он.

— Именно. Вот и *помоги*.

Он встал рядом со мной, подошли и Бенедикт с Джерардом.

— В этом нет никакой необходимости, — запротестовала Дара.

Не обращая внимания, я сосредоточился на утончённых чертах своей рыжей сестрицы. Через пару секунд возник контакт.

— Фиона, — начал я. Судя по фону, она всё ещё пребывала в резиденции, в самом центре вещей. — Отец там?

— Да, — сухо улыбнулась сестрица. — Он внутри, вместе с Дворкином.

— Слушай, это очень важно. Не знаю, знакома ли ты с Дарой, но она сейчас здесь и...

— Я знаю, *кто* она такая, хотя *ни разу с ней не встречалась*.

18 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Она утверждает, что *отец приказал Бенедикту атаковать*. У Дары его кольцо, однако он раньше ничего об этом не говорил. Тебе что-нибудь известно?

— Нет, — покачала головой Фиона. — Когда они с Дворкиным осматривали Образ, мы только поздоровались. Правда, у меня ещё тогда зародились некоторые подозрения, а теперь они подтвердились.

— *Подозрения?* Ты о чём?

— По-моему, *отец хочет починить Образ*. У него с собой Камень, и я расслышала кое-что из его разговора с Дворкиным. Стоит ему начать, во Дворе Хаоса в ту же секунду об этом узнают и постараются воспрепятствовать. Он хочет напасть первым, чтобы у них были связаны руки. Только вот...

— Что?

— Корвин, *это его убьёт*. Поверь мне, уж я знаю. *Независимо от успеха процесс его уничтожит*.

— Что-то не верится...

— *Что король отдаст свою жизнь за королевство?*

— *Что отец отдаст.*

— Значит, либо он изменился, либо ты никогда его не знал. По-моему, *он намерен попытаться*.

— Так на кой же посылать этот приказ с личностью, которой мы не доверяем?

— Чтобы вы ей доверяли после того, как он подтвердит приказ — ничего другого мне в голову не приходит.

— Как-то всё это уж чересчур сложно. Однако я полностью согласен, что *без подтверждения действовать нельзя*. Добудешь нам это подтверждение?

— Постараюсь. Выйду на связь, как только поговорю с ним.

Она прервала контакт.

— Ты знаешь, что задумал отец? — Я повернулся к Даре, слушавшей только одну сторону разговора.

— Что-то, связанное с чёрной доро́гой, — ответила она. — По крайней мере,²¹ так я поняла из его слов. Но что и как, он не сказал.

Я отвернулся, собрал карты и спрятал их в футляр. Развитие событий мне никак не нравилось. День начался плохо, а потом всё шло хуже и хуже. А время-то всего лишь обеденное.

21 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я потряс головой. В разговоре со мной Дворкин описал вероятные последствия попытки починить Образ, и мне они показались *устрашающими*. Предположим, что отец попытается, у него ничего не выйдет, и он погибнет. Что тогда? Да то же, что и сейчас, только накануне войны у нас не будет предводителя, и снова всплывет вопрос престолонаследия. Отправляясь на войну, мы только об этом вопросе и будем думать, а разделившись с теперешним врагом, сразу начнём приготовления к войне друг с другом.

Должен быть другой выход. Лучше живой отец на троне, чем возобновление всех этих дразг.

— Чего мы ждём? — спросила Дара. — Подтверждения?

— Да, — кивнул я.

Рэндом начал расхаживать из угла в угол, Бенедикт сел и проверил повязку на руке, Джерард прислонился к каминной решётке, а я стоял и думал.

И тут у меня родилась *идея*. Я сразу же её прогнал, но она вернулась. Новорождённая идея мне очень не нравилась, хотя это к делу не относилось. Однако действовать надо было по-быстрому, пока я не передумал. *Нет, так и сделаем. Хрен с ним!*

Пришёл контакт. Я немного подождал и через мгновение снова лицезрел Фиону. Место, где она стояла, я узнал, хотя и не сразу: гостиная Дворкина, за тяжёлой дверью в глубине пещеры. С нею были и отец, и Дворкин. Отец сбросил маску Ганелона и снова был собой. Я увидел на нём Камень.

— Корвин, — сказала Фиона, — это — правда. Отец действительно послал приказ через Дару и ждал запроса на подтверждение. Я...

— Фиона, проводи меня *туда*.

— Что?

— Что слышала. Ну же!

Я протянул правую руку, она тоже, и мы коснулись друг друга.

— Корвин! — заорал Рэндом. — Что происходит?

Бенедикт вскочил на ноги, Джерард уже двигался ко мне.

— Скоро узнаете, — ответил я и шагнул вперёд. Я чуть сжал её руку, прежде чем отпустить, и улыбнулся:

— Спасибо, Фи. Привет, папа. Привет, Дворкин. Как делишки?

Я глянул в сторону тяжёлой двери и увидел, что *она приоткрыта*. Тогда я обошёл Фиону и двинулся к тем двоим. Отец наклонил голову и прищурил глаза. *Я знал этот взгляд.*

— В чём дело, Корвин? Тебя что, сюда звали? — сухо спросил он. — Я подтвердил свой приказ и теперь хочу, чтобы его исполняли.

— Приказ будет исполнен, — кивнул я. — Я здесь не затем, чтобы его обсуждать.

— А зачем?

Я подошёл ближе, обдумывая слова и расстояние. *Хорошо, что папаша не встал.*

— Некоторое время мы путешествовали, как приятели, — сказал я. — *Ты даже начал мне нравиться.* Сам знаешь, *раньше такого не было.* Никогда не мог набраться смелости и сказать об этом прямо, но ты и сам это знаешь. Мне нравится думать, что всё могло быть именно так, как у меня с Ганелоном, не будь мы друг другу теми, кем являемся. — На мгновение его взгляд, казалось, смягчился, я же занял стартовую позицию. — Так или иначе, будем считать, что *настоящий ты — тот, а не этот, иначе я не стал бы этого для тебя делать.*

— Чего «этого»? — спросил Оберон.

— Сейчас узнаешь.

Я рванул Камень вверх, скинул цепочку с папашинной головы, развернулся и выбежал из комнаты. Дверь за собой я захлопнул, но возможности запереть её снаружи не представлялось, я просто побежал, повторяя путь, проделанный мною по пещере той ночью с Дворкиным. Сзади раздался ожидаемый рёв.

Хотя проход петлял дичайшим образом, я споткнулся только один раз. Тяжёлый запах Вискера²² всё ещё висел в логове. Последнее усилие — и за очередным поворотом мелькнул бледный проблеск света.

Я помчался к выходу, попутно надевая цепь на шею, почувствовал, как Камень упал мне на грудь, и вошёл в него сознанием. Сзади слышались топот и крики. Последний шаг — и надо мной небо.

Я рванул к Образу, превращая Камень в дополнительный орган чувств.

Есть всего три человека, полностью настроенных на Камень, — Дворкин, отец и я. Дворкин как-то говорил, что *Образ можно починить, если человек, настроенный на Камень, пройдёт его до конца, выжигая на каждом проходе пятно, восстанавливая узор Образа, несомый им в себе; одновременно уничтожится и чёрная дорога. Тогда уж лучше я, чем отец.*

Мне всё ещё казалось, что чёрная дорога обрела форму и из-за силы проклятия, наложенного мною на Амбер. *Это я тоже хотел стереть.* В любом случае отец справится с наведением послевоенного порядка лучше меня. В этот момент я понял, что *трон мне больше не нужен.* Будь он даже и

22 «Винсер» в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

свободен, перспектива век за нудным веком управлять королевством приводила в ужас. Может, я ищу простого выхода. Эрик мёртв, и ненависти к нему больше нет. Второй мотив — трон — двигал мною лишь потому, что к нему рвался тот же Эрик. Теперь всё это в прошлом.

А что осталось?

Виала права. *Старый солдат во мне сильнее всего. Это было чувство долга. Но не только долга...*

Я достиг края Образа и быстро направился к его началу. Повернулся к выходу из пещеры. Ни отца, ни Дворкина, ни Фионы. Отлично. Теперь уж меня не догонишь. Стоит мне лишь одной ногой ступить на Образ —²³ и им останется лишь смотреть и ждать. На мгновение я вспомнил о растворившемся Яго, отбросил эту мысль, старательно успокоил свой разум перед предстоящим испытанием, вспомнил и битву с Брандом, и его странное отбытие, эту мысль тоже откинул, замедлил дыхание и приготовился.

И словно впал в летаргию. Следовало начинать, но я всё медлил, концентрируясь на стоящей передо мной задаче. Образ поплыл перед глазами. *Ну же! Чёрт возьми! Давай! Хватит приготовлений! Давай же! Пошёл!*

И всё равно я так и стоял, созерцая Образ, словно во сне. Глядя на него, я надолго забыл о себе. Узор, с которого надо убрать эту длинную чёрную кляксу...

Мне было совершенно безразлично, убьёт он меня или нет. Я созерцал его красоту, всё остальное куда-то исчезло...

Я что-то слышал. Наверное, идут отец, Дворкин и Фиона. Помнится, следовало что-то сделать, пока они до меня не добрались. Нужно шагнуть вперёд, это я сейчас...

Я оторвал взгляд от Образа и повернулся к пещере. Они выбрались оттуда, поднялись до середины склона и остановились.

Почему? Почему они остановились?

А какая, собственно, разница? Мне хватало времени, чтобы взяться,²⁴ наконец,²⁵ за дело. Я начал поднимать ногу, чтобы шагнуть.

Я почти не мог двигаться. Огромным усилием воли мне удалось продвинуть ногу на дюйм²⁶; сделать этот шаг оказалось сложнее, чем идти по Образу, даже по последней, самой тяжёлой его части. Но здесь я боролся не столько с внешним сопротивлением, сколько с вялостью собственного тела. Это было похоже на...

23 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В метрической системе 1 дюйм — это 2,538 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В голове всплыла картина: *Бенедикт у Образа в Тир-на Ног-те, приближается ухмыляющийся Бранд с пылающим Камнем на груди.*

Я знал, что увижу, посмотрев вниз.

Багряный самоцвет²⁷ пульсировал в такт с моим сердцем.

Чтоб их всех! Отец, или Дворкин, или *оба они вместе парализовали меня с его помощью.* Не сомневаюсь, что любой из них справился бы с такой задачей и в одиночку.

Но они же ещё очень далеко, нельзя сдаваться без боя!

Я продолжал толкать вперёд свою ногу, медленно скользя ею к краёу Образа. Когда я на него ступлю, им никаким образом не...

Засыпаю... Я почувствовал, что *падаю.* На мгновение я заснул. Очнулся. И заснул.

Открыв глаза, я увидел часть Образа, повернув голову, — нóги, подняв глаза, — отца, держащего Камень.

— Уйдите, — бросил он Дворкину и Фióне. Те отошли, а отец повесил Камень себе на шею. Потóм наклонился, протянул мне руку и, когда я взял её, поднял меня на нóги.

— Идиотская затея, — сказал он.

— Но я почти успел.

— Успел бы совсем, так угробил бы себя, ничего не достигнув! ... Но сработано неплохо. Давай пройдемся.

Он взял меня за руку, и мы двинулись вокруг Огненного Пути. Везде, куда ни посмотри, этот странный, лишённый горизонта простор — не то море, не то небо. Интересно, что бы случилось, если бы мне удалось ступить на Огненный Путь? Что бы происходило сейчас?

— Ты *изменился*, — произнёс отец. — Или я никогда тебя не знал.

— А может, и то,²⁸ и другое. — Я пожал плечами. — Я собирался сказать то же самое про тебя. Ты не поделишься одним секретом?

— Каким?

— Сложно тебе было быть *Ганелоном?*

— Вовсе нет, — усмехнулся папаша. — Возможно, ты видел *настоящего* меня.

— Мне он нравился. Или скорее ты в его роли. А что стало с настоящим Ганелоном?

27 В оригинале «самосвет». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Он давно мёртв. Я встречался с ним после того, как ты выгнал его с Авалона. Неплохой был парень. Я ему ни на грош не доверял, но я и так никому,²⁹ без крайней надобности,³⁰ не доверяю.

— Наш семейный обычай.

— Жаль, конечно, что *пришлось его убить*, но он не оставил мне выбора. Всё уже быльём поросло, а я очень отчётливо его помню.

— А Лоррейн?

— Страна? На мой взгляд, неплохая работа. Я взялся за подходящую Тень. Она укреплялась от одного моего присутствия, как, впрочем, и любая другая усилилась бы, пробудь там подольше любой из нас — вроде как ты в Авалоне, а потом ещё в том, другом местечке. Чтобы пробыть в Лоррейне подольше, мне пришлось *изменить темп тамошнего времени*.

— Я не знал, что *такое возможно*.

— Ты набираешь силу постепенно, начиная с первого прохождения Образа. Есть ещё масса вещей, тебе неизвестных. Да, я укрепил Лоррейн, сделал её максимально уязвимой к растущей силе чёрной дороги. Я проследил, чтобы она оказалась на твоём пути, куда бы ты ни пошёл. После побега *все дороги вели в Лоррейн*.

— Зачем?

— Я устроил тебе *ловушку*, а может, и *проверку*. Я хотел быть с тобой, когда ты встретишь силы Хаоса; ещё я хотел *с тобой путешествовать*.

— Проверка? На что ты меня *проверял*? И зачем со мной *путешествовать*?

— Сам не догадаешься? Я годами следил за всеми вами, никогда не называя преемника, специально оставляя вопрос открытым. Все вы достаточно на меня похожи; объяви я кого-то своим преемником, это был бы его смертный приговор. Нет уж, я специально всё оставил так, как есть, до самого конца. Теперь я решил. *Это будешь ты*.

— В Лоррейне ты ненадолго связался со мной от собственного имени и велел *занять трон*. Если ты решил ещё тогда, к чему было продолжать маскарад?

— Тогда я ещё не решил, просто не хотелось, чтобы ты там завяз. Я боялся, что *тебе слишком понравятся девчонка и страна*. Выбравшись из Чёрного Кру́га как герой-победитель, ты мог осесть в Лоррейне, а так я *подтолкнул тебя двигаться дальше*.

Я надолго замолчал; мы уже обошли значительную часть Образа.

29 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ещё, — сказал я. — Перед тем как прийти сюда, я говорил с Дарой. Она пытается обелить своё имя в наших глазах...

— Оно чисто, — оборвал меня отец. — Я его обелил.

Я покачал головой:

— Я не стал сегодня об этом говорить, однако *есть веская причина, по которой Даре нельзя доверять*, несмотря на все её протесты и твои заверения. Даже две веские причины.

— Знаю, Корвин, знаю. Ты думаешь, что *она убила слуг Бенедикта, чтобы обеспечить себе положение в доме...* Это сделал я, чтобы она с гарантией вышла на тебя, и в подходящее к тому же время.

— Ты? Ты участвовал во всём этом заговоре? Зачем?

— Из неё выйдет хорошая королева, сынок. Я доверяю крови Хаоса в смысле силы. Пришло время для очередного вливания. Ты получишь трон, уже обеспеченный наследником. К тому времени, когда Мерлин дорастёт до этого трона, от теперешнего его воспитания и следа не останется.

Мы дошли до чёрного пятна. Я остановился, присел на корточки и осмотрел его.

— Думаешь, *эта штука убьёт тебя?* — наконец спросил я.

— Уверен.

— Ты не гнушался убиением невинных людей, чтобы управлять мной, и всё же жертвуешь жизнью во благо королевства. — Я перевёл взгляд с пятна на отца. — Я сам не без греха и вовсе не собираюсь тебя судить. Но некоторое время назад, когда я собирался войти в Образ, я подумал, как изменилось моё отношение к Эрику, к трону... Ты делаешь это из чувства долга. У меня тоже есть долг перед Амбером, перед троном. Больше чем долг, значительно больше, как я тогда понял. А ещё я понял, *чего этот долг от меня не требует*. Не знаю, что или как это произошло и где я изменился, но *трон мне не нужен*. Извини, отец, это путает твои планы, но *я не хочу быть королём Амбера*. Извини.

Я снова опустил взгляд, услышал его вздох, а потом:

— Сейчас я отправлю тебя домой. Оседлай лошадь, возьми еды и поезжай из Амбера в какое-нибудь укромное место.

— Моя гробница подойдёт?

Оберон фыркнул и усмехнулся:

— Подойдёт. Отправляйся и жди моего повеления. Мне надо *подумать*.

Я встал. Он протянул правую руку и положил её мне на плечо. Камень пульсировал. Отец смотрел мне в глаза.

— Никому не получить всего именно так, как хочется, — сказал он.

Последовал какой-то фокус с перемещением, будто по Козырю, только наоборот. Я услышал голоса, потом вокруг появилась комната, из которой я стартовал. Бенедикт, Джерард, Рэндом и Дара всё ещё были там. Отец отпустил моё плечо, исчез, и я вновь оказался среди родственников.

— Ну,³¹ и что там новенького? — поинтересовался Рэндом. — Мы видели, что отец отправил тебя назад. Не знаешь, кстати, *как он это делает?*

— Не знаю, — ответил я. — Но он подтверждает всё сказанное Дарой. Он дал ей и кольцо, и послание.

— Зачем? — спросил Джерард.

— Хочет, видите ли, — развёл я руками, — чтобы мы *научились ей доверять*.

Бенедикт встал.

— Тогда я пошёл выполнять указания.

— Он велел *атаковать и отойти*, — сказала Дара. — Потом их надо просто *сдерживать*.

— И долго?

— По его словам, *всё прояснится само собой*.

Бенедикт улыбнулся, что случалось с ним крайне редко, и кивнул. Он сумел одной рукой достать футляр для карт, вынул колоду, большим пальцем выдвинул тот мой специальный Козырь с Двором Хаоса.

— Удачи, — сказал Рэндом.

— Присоединяюсь, — добавил Джерард.

Я тоже попрощался с Бенедиктом. Когда растаяла оставшаяся на его месте радуга, я отвёл глаза и заметил, что *Дара беззвучно плачет*. Сей факт я решил оставить без комментариев.

— У меня тоже есть приказ, так что я лучше пойду.

— А я вернусь к морю, — сказал Джерард.

— Нет, — возразила Дара. Я замер с поднятой ногой. — Джерард, ты останешься здесь и позаботишься о безопасности Амбера. С моря нападения не будет.

— Я думал, что здесь обороной занимается Рэндом.

Она покачала головой:

— Рэндом присоединится к Джулиану в Арденском лесу.

— Ты точно знаешь? — усомнился Рэндом.

31 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Абсолютно.

— Отлично, — кивнул он. — Приятно сознавать, что папаша и обо мне не забыл. Извини, Джерард...

Джерард выглядел несколько озадаченно.

— Надеюсь, он знает, что делает.

— Это мы уже проходили, — заметил я. — До скорого.

Выходя, я услышал торопливые шаги — меня догнала Дора.

— Что ещё? — спросил я.

— Я думала пойти с тобой. Куда бы то ни было.

— Я всего лишь наверх за припасами. А потом — в конюшню.

— Я пойду с тобой.

— Я еду один.

— Я всё равно не смогла бы ехать с тобой, надо ведь поговорить и с твоими сёстрами.

— Они тоже при деле?

— Да.

Некоторое время мы шли молча, затем она произнесла:

— Знаешь, Корвин, *всё это делалось не так бездушно, как тебе сейчас кажется.*

Мы вошли в кладовую.

— Ты о чём?

— Сам прекрасно понимаешь.

— А... Хорошо.

— Ты мне нравишься. Со временем это может стать чем-то большим, если у тебя остались хоть какие-нибудь чувства.

Гордость подсказывала мне резкий ответ, но я прикусил язык. За долгие века чему-нибудь да научишься. Да, она меня использовала, но и сама действовала при этом не совсем добровольно. По-моему, худший ответ был бы примерно таков: *«Отец хочет, чтобы я тебя хотел»*. Но разве можно допустить, чтобы обида на подобное вмешательство влияла на мои чувства или на то, чем оные чувства могут стать со временем?

— Ты мне тоже нравишься, — ответил я и посмотрел на Дору.

Казалось, она ждала, чтобы её поцеловали, и я не обманул её ожиданий.

— Мне порá идти.

Дара улыбнулась, сжала мою руку, а потóм ушла. Я решил, что исследованием своих эмоций займусь малость позже, дел и без того невпроворот.

Я оседлал Звезду, одолел гребень Колвира и остановился у своей гробницы. Усевшись на скамейку, я курил трубку и смотрел на облака. Удивительно наполненный день — а ведь он едва перевалил за половину. В моём мозгу весело резвились предчувствия — из той породы, которую в приличных домах не пускают дальше кухни.

Глава 3.

Папашин вызов застал меня мирно дремлющим. Я вскочил как ошпаренный.

— Корвин, решение принято, и время пришло, — изрёк папаша. — Обнажи левую руку.

Что я и сделал, а он становился всё более материальным, приобретая всё более царственный вид. На лице его всё отчётливее проявлялась никогда раньше мною не виданная *печаль*.

Левой рукой он взял меня за запястье, а правой достал кинжал.

Я смотрел, как отец сделал на моей руке надрез и тут же вложил кинжал в ножны. Пошла кровь; он поймал её в горсть, отпустил меня, накрыл левую ладонь правой и отошёл. Подняв руку ко рту, он сильно дунул и быстро их развёл.

Хохлатая птица размером с ворона и цвета крови постояла на его ладони, перешла на запястье и чуть наклонила голову. Красный, как кровь, глаз смотрел на меня с ни на чём не основанной фамиллярностью.

— Это *Корвин*, ты должна следовать за ним, — сказал отец. — Запомни его.

Потом он пересадил птицу на левое плечо; оттуда она продолжала пялиться на меня, даже не пытаясь улететь.

— Теперь ты должен ехать, и быстро. Садись на лошадь и двигайся на юг. Чем скорее ты уедешь в Тёни, тем лучше. Несись,³² как ошалелый,³³ и убирайся отсюда подальше.

— Куда я направляюсь, отец?

— Ко Двору Хаоса. Путь ты знаешь?

— Скорее теоретически. Никогда не забирался до конца.

Он медленно кивнул:

— Тогда торопись. Я хочу, чтобы *разница во времени между тобой и этим местом стала как можно больше*.

— Хорошо, — сказал я. — Только я всё равно не понимаю.

— Ничего, потом поймёшь.

— Но ведь можно же проще, — возразил я. — У Бенедикта есть Козырь, он приведёт меня ко Двору гораздо быстрее и безо всяких хлопот.

32 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не выйдет, — сказал отец. — Ты едешь окольным путём, чтобы тебе по пути передали одну вещь.

— Передали? Кто?

Он погладил красные перья птицы.

— Твоя подружка. Она не сможет долететь до самых Владений достаточно быстро.

— И что она мне принесёт?

— Камень. Вряд ли по завершении работ я буду способен заниматься пересылками, а там он тебе ой как пригодится.

— Понятно. Но всю дорогу мне ехать всё равно не обязательно. Я могу воспользоваться Козырем, получив Камень.

— Боюсь, что нет. Когда я сделаю то, что должно быть сделано, на некоторое время Козыри перестанут работать.

— Почему?

— Потому что вся ткань бытия подвергнется изменениям. Двигай же, чтоб тебя. На лошадь — и пошёл!

Я постоял ещё чуть-чуть, глядя на него.

— Отец, а что, никак иначе нельзя?

Он покачал головой, поднял руку и начал исчезать.

— Счастливо.

Я развернулся и вскочил в седло. Слова ещё оставались, а вот времени — нет. Я повернул жеребца к тропе, ведущей на юг.

В отличие от отца,³⁴ уходить в Тёни прямо с Колвира мне никогда не удавалось. Я не умел перемещаться так близко от Амбера.

Однако, зная, что это возможно, я счёл своим долгом попытаться. Под завывание вётра, двигаясь на юг по голым скалам, осыпям и каменистым перевалам, направляясь к дороге, ведущей на Гарнат, я решил искривить вокруг себя хоть малый лоскуток пресловутой ткани бытия.

... За каменным уступом — маленькая кочка с голубыми цветами.

Я несказанно обрадовался — ведь они были плодом моих скромных стараний. Я продолжал изменять усилием воли мир за каждым поворотом.

Тень от треугольного камня поперёк дороги... Смена вётра...

34 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мелкие изменения работали. *Тропа изгибается назад... расщелина... высоко на каменной полке старое птичье гнездо... ещё синих цветочков...*

Почему бы и нет? *Дерево... другое...*

Я чувствовал нарастающую внутри меня силу и продолжал менять мир.

В связи с новообретённой силой пришла мысль — а вдруг *раньше подобное мне не удавалось по чисто психологическим причинам?* До самого последнего времени я считал Амбер³⁵ цельной, нерушимой действительностью, твёрдой первоосновой всех Теней. Теперь он оказался всего лишь *первой среди теней*, а место, где стоял мой отец, представляло собой реальность более высокую; поэтому *близость Амбера только затрудняла изменения, но не делала их невозможными*. И всё же при других обстоятельствах я поберёг бы силы до более податливых мест.

При других обстоятельствах. Сейчас, чтобы выполнить волю отца, мне придётся *спешить и выкладываться*.

Когда я достиг тропы, спускающейся по южному склону Колвира, характер местности уже изменился. На месте одного круглого склона моему взгляду предстала череда пологих. Я уже зашёл в Тэни.

И направился вниз.

Слева всё так же тянулся страшный шрам чёрной дороги, но этот Гарнат был всё же поблагопристойней того, привычного. Поросшие травой и кустарником участки, лежащие ближе к мёртвой полосе, заметно смягчали местность. Моё проклятие словно чуть пообтрепалось — чистая, конечно же, иллюзия, ведь это уже не мой Амбер. Но я *сожалею о своём поступке*, мысленно воззвал я ко всему вокруг, *я еду, чтобы попытаться его исправить. Прости меня, о дух этих мест*.

Мой взгляд сместился в сторону Роци Единорога, однако увидеть священный лес мне не удалось, слишком уж далеко он был на западе, и слишком много деревьев мешало.

Внизу склон перешёл в слегка волнистое предгорье. Здесь я припустил Звезду сильнее, направляясь сперва на юго-запад, а потом — прямо на юг. Ниже, ещё ниже. Далеко слева искрилось и сияло море. Скоро между нами ляжет чёрная дорога, ведь я спускался в долину Гарната в её направлении. Что бы я ни делал с Тенями, от зловещего присутствия чёрной дороги мне не избавиться. Более того, кратчайший путь пролегал как раз вдоль неё.

Наконец,³⁶ мы спустились в долину. Взглянув направо, я увидел вдали Арденский лес, древний и необъятный. Я ехал и прилагал все усилия, чтобы изменения увели меня ещё дальше от дома.

35 В оригинале «Амбера». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Теряя дорогу из виду — как-никак ориентир, её-то никак не изменишь, — я всё же старался держаться от этой зияющей раны на почтительном расстоянии, загораживался от неё кустами, деревьями, низкими холмиками.

Я сосредоточился, и текстура землі изменилась.

Прожилки агата... Груды сланца... Растительность чуть потемнела...

По небу плывут облака... Сверкает, танцуя, солнце...

Звезда³⁷ прибавила³⁸ шагу. Мы спустились ещё ниже. Тёни удлинялись, слились воедино. Лес отступил. Справа высился скалистый обрыв, слева — другой... Холодный ветер гнал меня по дикому каньону. На склонах мелькали выходы отложений — красные, жёлтые, золотистые и бурые полосы. Дно каньона сделалось песчаным. Вокруг вертелись крохотные смерчи. Дорога пошла в гору, и я наклонился вперёд. Стёны изогнулись внутрь, сблизились. Проход становился всё уже. Я мог бы дотянуться до любой из стен...

Их верхние края сомкнулись. Я ехал по тёмному туннелю. Когда стало ещё темнее, я попридержал лошадь... На стенах вспыхнули узоры, ветер жутковато взывал.

Пора отсюда выбираться!

Сияние стен слепило глаза, со всех сторон высились кристаллы. Мы неслись мимо них вверх, через мшистые лощины с маленькими, совершенно круглыми прудами, гладкими, как зелёное стекло.

Путь преградили высокие заросли папоротника. Мы помчались напролом. Вдали что-то затрубило.

Поворот, дальше прямо... Теперь папоротники красные, шире и ниже прежних... За ними — обширная равнина, розовеющая на закате.

Вперёд, по бледной траве... Запах свежей землі... Далеко впереди — горы тёмных облаков... Слева проносятся звёзды... Короткий залп мелких капель воды... На небо взлетает синяя луна... Мерцание среди тёмных силуэтов... Воспоминания и глухой рокот... Запах шторма, порывы ветра... По звёздам несутся облака... Огненный трезубец вонзается в разбитое дерево, дерево ярко вспыхивает... Покалывание... Запах озона... Сплошной, как из ведра, ливень... Ряд огоньков слева... Цокот копыт по булыжной мостовой... Приближается странная машина — цилиндрическая, пылящая... Мы разминувшись...

37 В оригинале вдруг «Стар» транскриптированное, без перевода (также см. 38 и 88). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 В оригинале ожидаемо (см. 37) «прибавил». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сзади — отчаянные крики... Лицо ребёнка в освещённом окне... Цокот... Всплески... Витрины лавок и дома... Дождь усиливается, слабеет, кончается... Приходит туман, слева разгорается жемчужный свет... Земля под копытами становится мягче, краснее... Свет в тумане всё ярче и ярче... Новый ветер, теперь в спину, теплеет...

Бледно-лимонное небо... Оранжевое солнце ракетой взлетает к зениту... Мир охватывает дрожь! Совершенно непредвиденная вещь, я здесь ни при чём... *Земля под нами дрожит...* Новое небо, новое солнце, ржавая пустыня, в которой я только что очутился. Раздаётся треск, мы со Звездой оказываемся в одиночестве, среди белого ничто — актёры без декораций. Мы ступаем по ничему. Свет идёт отовсюду и ниоткуда и освещает только нас. *Непрестанный треск*; я вспомнил, как в России ехал весной вдоль рек. Звезда, побывавшая не в одной Тёни, испуганно всхрапывает.

Я внимательно оглядываюсь. Появляются смазанные очертания; становятся резче, яснее. Всё как раньше, только какое-то блеклое. *Из мира исчезла часть красок.*

Мы сворачиваем налево, скачем к невысокому холму, поднимаемся, останавливаемся на вершине.

Чёрная дорога — тоже не такая, как раньше, даже в большей степени, чем всё остальное. От моего взгляда она покрывается рябью, чуть не волнами. *Треск не стихает, напротив, делается громче...*

С севера дует ветер; лёгкий поначалу, он всё усиливается. Посмотрев туда, я вижу, как собираются тёмные тучи.

Я знаю, что *ехать надо быстро, как никогда прежде*. В месте, где я был — когда, не важно, — происходит *разрушение и созидание*. Волны движутся от Амбера. *Всё, что вокруг, может исчезнуть — вместе со мной*. Если королю Оберону не удастся Шалтая-Болтая собрать.

Я тряхнул поводьями, мы понеслись на юг.

Равнина... Деревья... Разрушенные здания... Быстрее... Дым лесного пожара... Стена пламени... Исчезла... Жёлтое небо, голубые облака... Пролетает армада дирижаблей... Быстрее...

Солнце падает за горизонт, словно раскалённая железка в ведро воды, звёзды растягиваются в полосы... Бледный свет на прямой тропе... Звуки отскакивают от тёмных смазанных пятен, возвращаются пронзительным воем... Свет всё ярче, мир — всё бледнее... Что-то серое справа, слева... Кроме тропы, смотреть не на что... Завывание превращается в режущий уши визг... Формы сливаются... Мы мчимся из Теней сквозь туннель, а тот начинает вращаться...

Поворот, ещё один... Реальна лишь дорога... Мимо проносятся миры... Я перестал управлять происходящим и ехал теперь на гребне силовой волны, единственное предназначение которой — убрать меня из Амбера и

зашвырнуть в Хаос... Вокруг дует ветер, уши заполнил крик... Никогда ещё я не использовал свою власть над Тенями на пределе возможностей... Туннель становится гладким, как стекло... Мне кажется, что я низвергаюсь в водоворот, в око тайфуна... И Звезда, и я взмокли от пота... Дикое чувства побега, будто кто-то меня преследует... Дорога стала абстракцией... Я смаргиваю, пот жжёт глаза... Долго я такую скачку не выдержу... Биение у основания черепа...

Я мягко потянул поводья, Звезда замедляет бег... Стены туннеля делаются *зернистыми*... Не равномерное затемнение, а какие-то *кляксы* — серые, чёрные, белые... коричневые... проблеск синего... зелёный... Завывание переходит в низкий рёв, стихает... Ветер слабеет... Появляются и исчезают формы... Медленнее, медленнее...

Тропы нет. Я еду по мшистой земле. Небо синее, облака белые. У меня кружится голова. Я тяну поводья. Я...

Я опустил взгляд и был потрясён, обнаружив себя *на окраине игрушечной деревни*. Дома поместились бы на моей ладони; тоненькие дорожки, по ним ползают крошечные машины... Я посмотрел назад. *Мы раздавили несколько таких миниатюрных жилищ*. Оглядевшись, я заметил, что слева их меньше, и аккуратно направил жеребца туда, продолжая двигаться, пока мы не выбрались из посёлка. Мне было совестно — что бы это ни было, кто бы там ни жил. Но ведь *я ничего не мог сделать*.

Мы снова поехали через Тёни, пока не набрали на некое подобие заброшенного карьера под зеленоватым небом. Здесь я почувствовал себя увереннее. Слез с лошади, выпил воды, немного побродил. Глубоко вдохнул сырой воздух.

Я порядком удалился от Амбера, дальше вряд ли кому когда было нужно, и заметно приблизился ко Двору Хаоса. Так далеко я почти никогда ещё не забирался. Я выбрал это место для отдыха, как самое близкое к нормальным условиям из попадавшихся мне по пути, дальше изменения будут всё сильнее и сильнее.

Я разминал сведённые судорогой мышцы, и тут высоко в небе раздался крик.

Посмотрев наверх, я увидел, как снижается что-то тёмное. Грейсвандир сам прыгнул мне в руку. Но пока существо спускалось, свет упал по-новому, и его крылья вспыхнули огнём.

Птица сделала круг и села мне на плечо. Её пугающие глаза светились чем-то вроде разума, но я не стал уделять им особого внимания. Вместо этого я вернул Грейсвандир в ножны и потянулся за папиной *посылкой*.

Камень Правосудия.

Из этого следовало, что почти безнадежное предприятие с тем или иным результатом закончилось. Образ или починен, или нет. Отец или жив, или нет. Выберите по одному варианту из каждой колонки.

Теперь последствия его поступка будут расходиться от Амбера по Теням, как круги по воде. Скоро я с этими кругами познакомлюсь поближе. А пока у меня приказ.

Я надел цепочку, уронил Камень себе на грудь и опять вскочил в седло. Моя *кровная родственница* коротко заклекотала и поднялась в воздух. Мы снова ехали.

... Место, где, по мере того как небо белело, земля темнела. Потом засветилась земля, а небо стало чёрным. Потом наоборот. Снова... С каждым шагом они будто переключались, когда же мы поехали быстрее, всё превратилось в стробоскопическую³⁹ серию неподвижных кадров, потом в плохой мультфильм, в дёрганое немое кино и,⁴⁰ наконец,⁴¹ смазалось.

Словно метеоры или кометы, проносились светящиеся точки. Я чувствовал тяжёлые толчки — так, наверное, бьётся космическое сердце. Всё начало кружиться вокруг меня, будто в смерче.

Что-то было не так. Я терял контроль над происходящим. Могли ли результаты папашиных действий докатиться уже до этого участка отражений? Вряд ли. И всё же...

Звезда споткнулась. Падая, я крепко в неё вцепился — мало хорошего, если мы окажемся в разных Тенях. Я ударился плечом о что-то твёрдое и некоторое время лежал оглушённый. Когда мир вновь собрался из кусочков, я сел и огляделся. Стояли сумерки, но звёзд не было. Вместо них в воздухе плавали большие камни разнообразных форм и габаритов.

Неровная каменистая поверхность, на которой я стоял, вполне могла оказаться валуном размером с гору, плавающим в воздухе, наподобие прочих. Полная, глухая тишина. Ни травинки, ни букашки. Добровольно я бы здесь не остановился. Я стал на колени и осмотрел ноги Звезды. Хотелось убраться отсюда как можно скорее и желательно верхом.

Пока я всем этим занимался, прозвучал лёгкий *смешок*, исходявший вроде как из человеческого рта. Я положил руку на рукоять Грейсвандира и стал высматривать весельчака.

Ничего. Нигде.

И всё же мне не послышалось. Я медленно повернулся, внимательно осмотрел всё вокруг. Ничего...

39 В оригинале «стробоскопическую» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Снова смешок. Только теперь я понял, что он *раздался у меня над головой.*

Я осмотрел плавающие камни. Трудно различить в тени...

Там!

В тридцати метрах слева от меня и в десяти над землёй на огромном булыжнике — нет, на маленьком летающем острове — стояла *человеческая фигура.* Я обдумывал ситуацию. Что бы оно такое ни было, угрозы оно не представляет — слишком далеко, не успеет до меня добраться, я смоюсь быстрее. Я начал залезать в седло.

— Без толку, *Корвин.* — Именно *этот* голос мне меньше всего хотелось услышать. — Ты теперь здесь, и *без моего разрешения тебе не уехать.*

Я улыбнулся, сел-таки на лошадь и достал Грейсвандир.

— Давай проверим. Ну же, преграждай мне путь.

— Ладно, — охотно согласился он, и меня окружила высокая стена пламени, беззвучного, вырывавшегося прямо из голого камня.

Звезда ошалела. Я сунул Грейсвандир в ножны, обернул глаза несчастной лошади краем плаща и начал шептать ему ласковые слова. За это время круг расширился, пламя отступило к краю временно занимаемого нами камня.

— Убедился? Здесь слишком мало места. Поезжай,⁴² куда хочешь. Твой конь взбесится раньше, чем ты сможешь уйти в другую Тень.

— До свидания, *Бранд.* — И я тронул поводья. Мы поехали против часовой стрелки; я заслонял правый глаз Звезды от пламени. Бранд, не понимая, что я делаю, снова усмехнулся.

Порá больш́их камней... Хорошо. Я продолжал ехать по намеченному маршруту. Теперь иззубренный уступ слева, подъём, впадина... Поперёк пути — путаница теней, отбрасываемых пламенем⁴³... Вот так. Вниз... Вверх. Чуть позеленить то пятно света...

Я почувствовал, что *началось перемещение.*

По прямой ехать проще, но из этого не следует, что по-другому нельзя. Мы слишком много внимания уделяем прямой и забываем, что *движением по кругу тоже можно добиться результата...*

Приблизившись к двум больш́им камням, я ещё сильнее почувствовал *смещение.* Примерно тогда же *до Бранда* дошло.

— Подожди, Корвин!

42 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В оригинале «пламе-нем» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я показал ему кукиш и срезал между камнями, направляясь в узкий каньон, усеянный жёлтыми искорками. Всё — согласно преискуранту.

Я убрал с головы Звезды плащ и натянул поводья. Каньон резко свернул направо, мы вышли по нему на несколько лучше освещённый проезд, который расширился и светлел по мере нашего продвижения.

... Нависший над тропой уступ, молочно-белое небо, край неба сверкают, как жемчуг...

Скачем глубже, быстрее, дальше...

Слева над осыпью встаёт иззубренная скала, усеянная зелёными пятнышками каких-то неприхотливых кустарников, с неба льётся бледно-розовый свет...

Я ехал, пока растительность не посинела, а небо не пожелтело, пока каньон не перешёл в лавандовую равнину, по которой, в такт топоту копыт, катились оранжевые камни. Я пересёк долину под крутящимися, как колесо фейерверка, кометами и доехал до берега кроваво-красного моря, от которого резко пахло духами. Проезжая по берегу, я убрал с неба большое зелёное солнце, а за ним и маленькое бронзовое. В это время схватились два ажурных флота, вокруг кораблей с оранжевыми и синими парусами кружили морские змеи. Я черпал силу из Камня, он ярко пульсировал у меня на груди. Дикий ветер поднял нас в воздух и понёс по небу с медными облаками через широкий провал, бесконечно простирающийся в обе стороны; чёрное дно искрилось, испускало клубы пьянящих запахов...

За спиной нескончаемый гром... Тонкие линии, словно кракелюры⁴⁴ на старой картине — впереди, везде... Догоняет холодный, убивающий запахи ветер...

Линии... Трещины ширятся, заполняются растекающейся темнотой... Тёмные потёки проносятся мимо, вверх, вниз, снова по самим себе... Постановка невода, труды исполинского рыбака, невидимый паук ловит, как муху, Вселенную...

Вниз, вниз и вниз... Снова земля, кожистая и сморщенная, словно шея мумии... Мы проезжаем без звука... Гром смолкает, ветер стихает... *Последний вздох отца?* Теперь быстрее и прочь...

Линии сужаются, становятся тонкими, как штрихи на гравюре, исчезают в жаре трёх солнц... Ещё быстрее...

44 Кракелюр (начало XX века: франц. craquelure — шелушение) — растрескивание грунта, красочного слоя или лака эмали, стекла, etc плоских декоративных изделий (например, в произведениях живописи: на картинах, писанных маслом, иконах, etc). Кракелюры появляются в невысохшем (только что исполненном) произведении от неравномерной или быстрой усадки связующего или испарения разбавителей (воды, пинена, etc), а в высохшем произведении — от повторных набуханий, усушек и механических воздействий. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Приближается всадник... Синхронно со мной кладёт руку на эфес... Я. Я возвращаюсь? ... Каким-то образом мы проезжаем друг сквозь друга; на одно мгновение воздух сгущается, становится плотным, как вода. Какой Кэрролл⁴⁵ придумал это зеркало, что за Ребма⁴⁶ или Тир-на Ног-т выкидывает здесь свои фокусы... И всё равно далеко-далеко слева корчится что-то чёрное... Мы скачем по дороге... Она ведёт вперёд...

Белое небо, белая земля, никакого горизонта... Впереди ни солнца, ни облаков... Лишь чёрная нить вдалеке да повсюду мерцающие пирамиды — огромные, подавляющие...

Мы устали. Это место мне не нравится... Но мы оторвались⁴⁷ от того — неизвестно чего, — что нас преследовало. Натянуть поводья.

Я устал, но чувствую странную живость. Она словно поднимается из груди... Конечно, это Камень. Я снова обратился к его силе. Сила потекла по моим конечностям, едва останавливаясь у кончиков пальцев. Почти как...

Да. Я потянулся и подчинил пустое геометрическое окружение своей воле. Оно начало меняться.

Движение. Мимо проносятся, быстро угасая, пирамиды. Они сморщиваются, сливаются, рассыпаются в песок. Мир перевернулся, я словно стою на нижней стороне облака и вижу, как подо/надо мной мелькают ландшафты.

Снизу вверх льётся свет золотого солнца. Потом это кончается, пушистая твердь темнеет и выстреливает вверх потоки воды, размывающие землю, проносящуюся над головой. Молнии прыгают, чтобы ударить в мир наверху, разбить его. Кое-где он поддаётся, меня осыпают осколки.

Приходит волна темноты, и осколки мира начинают вертеться в смерче.

Снова возникает свет, на сей раз синеватый. Он исходит из ниоткуда и освещает ничто.

... Золотые мосты длинными лентами тянутся через бездну, один из них сверкает прямо над нами. Мы скачем во весь опор, но почему-то кажется, что стоим неподвижно... Это длится целую вечность. Что-то схожее с синдромом шоссейной дороги входит в меня через глаза, опасно убаюкивает. Я всеми силами пытаюсь ускориться. Проходит ещё одна вечность.

Наконец,⁴⁸ где-то вдалеке — тёмное туманное пятно, наша цель, растущая, несмотря на скорость, очень медленно.

45 Льюис Кэрролл (Lewis Carroll — псевдоним, математик Чарльз Латуидж Доджсон, Charles Lutwidge Dodgson, 1832-98 гг.) — английский писатель XIX в., автор замечательных книг «Приключения Алисы в Стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland», 1865 г.) и «Алиса в Зазеркалье» («Through the Looking Glass», 1871 г.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале «Ремба». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В оригинале «мыоторвались» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Когда мы добираемся до пятна́, оно огромно — остров в бездне, заросший металлическими деревьями...

Я останавливаю донёсшее нас сюда движение, в лес мы въезжаем собственными силами. Едем среди золотых деревьев, под ногами хрустит трава, похожая на алюминиевую фольгу. Вокруг висят странные бледные и блестящие фрукты. Животных здесь, похоже, не водится. Углубившись в лес, мы доезжаем до небольшой поляны, через которую течёт *ртутный ручеёк*. Там я спешиваюсь.

— Я ждал тебя, братец Корвин, — доносится всё тот же голос.

Глава 4.

Я повернулся и увидел, как он выходит из леса. Он не обнажал оружия, и я не стал доставать своё, погрузившись вместо этого сознанием в Камень. После только что закончившегося упражнения я понял, что *могу с его помощью не только управлять погодой*. Какими бы ни были силы Бранда, теперь у меня есть,⁴⁹ что им противопоставить.

Камень запульсировал ярче.

— Мир? — предложил Бранд. — О'кей? Поговорим?

— Не вижу предмета для обсуждения.

— Не дав мне высказаться, ты никогда не будешь знать наверняка, так?

Он остановился метрах в семи от меня, накинул зелёный плащ на левое плечо и улыбнулся.

— Ладно. Говори.

— Я пытался тебя остановить из-за *Камня*. Очевидно, теперь *ты знаешь, что он такое и как он важен*.

Я молчал.

— Отец его уже использовал, — продолжил Бранд. — Со всем прискорбием должен тебе сообщить, что *у него ничего не вышло*.

— Как? Откуда ты знаешь?

— Корвин, я способен видеть сквозь *Тэни*, разве сестричка не всё тебе рассказала? Небольшое усилие —⁵⁰ и я вижу происходящее в любом выбранном мною месте. Естественно, исход отцовского предприятия не был для меня безразличен, вот я за ним и наблюдал. *Отец мёртв*, Корвин. Он оказался недостаточно силен. На полпути через Образ он потерял контроль над силами, которыми манипулировал, и в него ударило полной мощью.

— Врёшь! — сказал я, берясь за Камень.

Бранд покачал головой:

— Да, я могу солгать для достижения цели, но на сей раз я говорю правду. Отец мёртв. *Я видел, как он пал*. Потом птица принесла тебе Камень, согласно его воле. *Мы остались во Вселенной без Образа*.

Я не хотел ему верить. Но отец действительно мог потерпеть неудачу. Единственный эксперт в данной области, Дворкин, говорил мне, что *задача очень сложна*.

49 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
50 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо. Предположим на минуту, что всё именно так, как ты сказал. Что будет дальше?

— Мир разваливается, — улыбнулся Бранд. — Уже сейчас Хаос хлынул в пустоту, образовавшуюся в Амбере. Возник огромный вихрь, он растёт, расширяется, уничтожая Тёни, и не остановится, пока не дойдёт до Владений Хаоса, завершая цикл творения. Хаос снова будет править всем.

Его слова меня ошеломили. И ради этого я пробивался сюда из клиники «Гринвуд» через всё, что только можно?! Неужели всё лишится значения, формы, содержания, жизни? Неужели мир достоин такого конца?

— Нет! — крикнул я. — Не может быть.

— Если только... — мягко подсказал Бранд.

— Если только что?

— Если не начертить новый Образ. Чтобы сохранить форму, нужно создать новый порядок.

— То есть поехать через всю эту кутерьму назад и попытаться закончить работу? Но ведь ты сам говоришь, что того места больше нет.

— Нет. Конечно, нет. Только место значения не имеет. Где Образ, там и центр мира. Я могу это сделать прямо здесь.

— Ты надеешься преуспеть там, где не вышло у отца?

— Я должен попытаться, ни у кого другого не хватит знаний и времени до прихода волн Хаоса. Слушай, я признаю всё, что Фиона, конечно же, вам рассказала. Я не только строил планы, но и действовал. Я вступил в заговор с врагами Амбера. Я пролил нашу кровь. Я пытался сжечь твою память. Но сейчас рушится мир, как мы его знаем, а я тоже в нём живу. Всё, что я задумал — да и просто всё! — исчезнет, если порядок не уцелеет. Волей-неволей приходится признать, что владыки Хаоса обвели меня вокруг пальца. Но ещё не вечер. Мы можем создать новый оплот порядка, прямо здесь.

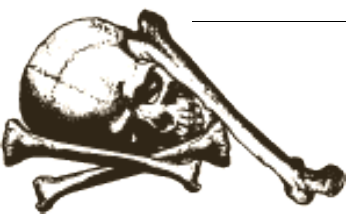
— Каким образом?

— Мне нужен Камень — и твоя помощь. Здесь будет новый Амбер.

— Предположим — *arguendo*⁵¹ — всё это у тебя. Будет ли новый Огненный Путь точной копией старого?

Бранд покачал головой.

51 Условно (лат.) (ориг. прим.) — В иной версии перевода «Спора ради», хотя лат. *arguendo* — в ходе аргументации, в порядке попутного замечания иллюстративного характера (например, в выступлении судьи). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это невозможно, как и папашин не был бы копией того, что начертил⁵² Дворкин. *Нет двух авторов, что способны слово в слово передать один и тот же сюжет, неизбежны индивидуальные стилистические различия.* Как бы я ни старался скопировать узор, мой всё же будет чуть-чуть другим.

— И как же ты это сделаешь, если ты не настроен на Камень? Для завершения настройки тебе потребуется Образ — а я тут недавно от кого-то слышал, что он разрушен. Неувязочка.

— Я же сказал, что мне понадобится твоя помощь. Есть ещё один способ настроиться на Камень — для этого требуется содействие уже настроенного человека. Ты должен спроецировать себя и меня в Камень, а потом пройти вместе со мной Про-Образ внутри самоцвета.

— А потом?

— Пройдя испытание, я буду настроен, ты отдаешь мне Камень, я рисую новый Образ, и можно снова заниматься делами. Всё на месте. Жизнь продолжается.

— А Хаос?

— Новый Образ будет чист. Они лишатся дороги, дающей доступ к Амберу.

— А кто будет управлять новым Амбером, если отец погиб?

— Должно же мне хоть что-то достаться за труды, — криво усмехнулся Бранд. — Я буду рисковать жизнью, шансы на успех не так уж и велики.

— Что же мешает мне самому сыграть в эту игру? — Я тоже усмехнулся, не знаю уж, криво или нет. — При такой-то ставке.

— То же самое, что помешало отцу. *Срабатывает некий космический рефлекс, и все силы Хаоса бросаются в бой.* Я знаю их повадки лучше, чем ты, имею больше опыта. У тебя шансов нет⁵³. У меня, возможно, есть.

— А теперь, Бранд, предположим, что ты мне соврал. Или, скажем мягче, не совсем чётко разглядел через всю эту неразбериху действительные события. Что, если отец преуспел? Что, если в данный момент существует Образ? Что произойдёт, когда ты нарисуешь здесь ещё один?

— Я... такого никогда раньше не случалось. Откуда мне знать?

— Я вот всё думаю, вдруг таким образом получится новая версия действительности? Может, для тебя отколетя новая вселенная — новый Амбер плюс новые Тёни. И что она тогда — заменит нашу? Или будет существовать отдельно? Или они будут перекрываться? Что ты об этом думаешь?

52 В оригинале «начертин». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В оригинале без «нет». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Бранд пожал плечами:

— Я тебе уже ответил. Откуда мне знать, ведь *раньше такого не случалось*.

— А мне кажется, что ты очень даже хорошо знаешь — или, по крайней мере, неплохо *догадываешься*. По-моему, именно это ты и планируешь, именно это и пытаешься сделать — ведь теперь ничего другого тебе не остаётся. Из нашего разговора я делаю вывод, что отец добился успеха и ты пытаешься разыграть последнюю свою карту. Но тебе нужны Камень и моя помощь. Ни того, ни другого ты не получишь.

— Я ждал от тебя большего, — вздохнул мой хитроумный братец. — Ну да ладно. Хоть ты и ошибаешься, пусть так. Но послушай, лучше я разделю мир с тобой, чем буду смотреть, как всё рушится.

— Бранд, — сказал я. — Мотай отсюда. Ни Камня, ни моей помощи ты не дождёшься. Я тебя выслушал и думаю, что ты врёшь.

— Боишься ты, вот что, — снова вздохнул Бранд. — Я не виню тебя за недоверие. Но ты делаешь ошибку. Я тебе сейчас нужен.

— Тем не менее,⁵⁴ я сделал выбор.

Он шагнул ко мне.

— Что угодно, Корвин. Я могу дать тебе всё, что ты назовёшь.

— Я был с Бенедиктом в Тир-на Ног-те, смотрел его глазами и слушал его ушами, когда ты делал ему точно такое же предложение. Так что иди-ка ты, Бранд, куда подальше. Я продолжаю свой путь, а если ты думаешь, что можешь меня остановить, — сейчас момент не хуже любого другого.

Я подошёл к нему. Я понимал, что убью его, если сумею дойти — и понимал, что этого не произойдёт. Он замер, потом сделал шаг назад.

— Ты совершаешь большую ошибку.

— Не думаю. На мой взгляд, это как раз то, что доктор прописал.

— Я не буду с тобой драться, — торопливо сказал Бранд, — по крайней мере, здесь, над пропастью. У тебя был шанс. При нашей следующей встрече мне придётся забрать у тебя Камень.

— Ну,⁵⁵ и толку тебе с него, ненастроенному?

— Не исключено, что есть ещё один способ — посложнее, но всё же возможный. У тебя был шанс. До свидания.

Бранд отступил в лес. Я было направился следом, но он уже исчез.

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я поехал дальше, по дороге над пустотой. А что, если Бранд не соврал? Что, если хотя бы часть сказанного им — правда? Я гнал от себя эту мысль, но без особого успеха. Вдруг *отец потерпел неудачу?*

Тогда я сейчас дурью маюсь. Всё уже кончилось. Остаётся только ждать. *Ждать...* Не очень-то *это* приятно — ежесекундно оглядываться, проверять, не догоняет тебя нечто непотребное. Я поскакал во весь опор. А ещё хотелось связаться с нашими, сообщить им, что *я сохранил веру, отважно сражался до самого конца, жил и умер как герой. А то вот докатятся сюда вóлны Хаоса, и кто же тогда о моём героизме узнает?* ... Интересно, как там их сражение, да и началось ли оно вообще в *том* времени?

Я пронёсся по расширяющемуся под светлеющим небом мосту. Когда он превратился в золотую равнину, я обдумал Брандову угрозу. *Зачем* он всё это наговорил? Просто чтобы зародить у меня сомнения, чтобы я вот так на каждом шагу оглядывался, от каждого куста шарахался, чтобы я скис, ослабел? Возможно. Но, если ему нужен Камень, он устроит на меня засаду. А я уважал его странную власть над Тенями. Почти невозможно приготовиться к нападению того, кто способен следить за каждым твоим шагом⁵⁶ и мгновенно перенестись в самую выигрышную точку. Как скоро это может произойти? По моим оценкам, не очень скоро. Вначале он захочет потрепать мне нервы, а я и так уже издёргался и устал. Рано или поздно придётся отдохнуть, поспать, за один присест весь путь мне не одолеть, как ни ускоряться.

Мимо плыл розовый, оранжевый, зелёный туман. Земля звенела под копытами, как металл. Для гармонического, видимо, соответствия сверху доносился чистый хрустальный звон. Мысли мои играли в чехарду. Всплывали, чтобы тут же исчезнуть, воспоминания о многих мирах. Ганелон, мой друг-враг, и отец, мой враг-друг, сливались и расходились, расходились и сливались. Когда-то один из них спросил меня, *кто имеет право на престол*. Раньше я думал, что Ганелон просто захотел разобраться во всей этой нашей путанице прав, притязаний и обоснований. Теперь я знаю, что *это был отец, желавший меня прощупать, узнать мои чувства*. Он долго взвешивал и принял решение, а я улизнул в кусты.

Почему же это я улизнул в кусты? Может, я слабоумный, недоразвитый? Или лентяй, не желающий связываться с лишней обузой? А может, это у меня такое *просветление*, основанное на всём печальном опыте последних лет, может, во мне медленно вызревал более трезвый, умудрённый взгляд на тяжкое бремя монаршей власти, взгляд, проникающий сквозь мишуру мимолётной славы? ... Вызревал-вызревал — и вот, значит, вызрел.

Я вспомнил свою жизнь на Земле: отдаю приказы, исполняю их... Передо мной проплывали *лица* — те, кого я знал эти века, — друзья, враги, жёны, любовницы, родственники. Лоррейн манила меня, Мойра смеялась, Дейдра рыдала. Я снова дрался с Эриком. Вспомнилось, как я проходил Образ — первый раз, ещё мальчиком, и тот, другой раз, когда шаг за шагом ко мне

56 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

возвращалась память. Вернулись *убийства, кражи, мошенничества, соблазнения* — правильно сказал Мэлори⁵⁷, *все они здесь*. Я даже не мог расставить их в хронологическом порядке. Волнения особого я не испытывал, вины за прошлые свои поступки — тоже. Время, время, и ещё раз время сгладило острые края событий, изменило меня самого. Предыдущие «я» казались мне другими людьми, стародавними знакомыми, которых я перерос. Некоторые вызывали искреннее удивление — ну,⁵⁸ *не может быть, чтобы я был таким*.

Я мчался вперёд, а *сцены из прошлого обретали плоть в окружающем тумане, и это — не поэтическая вольность*. Битвы, в которых я участвовал, стали *осязаемыми* — звук, правда, отсутствовал полностью: сверканье оружия, доспехи и разноцветная военная форма, знамёна и кровь. И *люди* — большинство из них давно умерло — вышли из моих воспоминаний, чтобы сыграть странный спектакль. Членов нашей семьи среди них не было, но все они для меня что-то значили. Однако системы в происходящем не наблюдалось. Деяния благородные и постыдные, враги и друзья, ни один из которых меня не замечал, *совершали некую, давно позабытую последовательность телодвижений*.

Меня заинтересовала природа этого места. Была ли то некая версия Тир-на Ног-та, где чувствующая разум субстанция высасывает и проецирует вокруг меня эдакую панораму: «*Се Жизнь Твоя*»? Или у меня просто видения? Я устал, огорчён и встревожен, я еду по дороге, мягко и монотонно стимулирующей эмоции, ведущие к задумчивости... На самом деле я осознал, что *некоторое время назад потерял контроль над Тенями и теперь просто еду прямо по неподконтрольной местности, а может быть, угодил в ловушку спроецированного вовне нарциссизма*... Поняв это, я понял и то, что надо остановиться и отдохнуть — даже поспать, — *только останавливаться было страшно*. Следовало вырваться отсюда, добраться до места поспокойнее и поединёнее...

Я набросился на этот театр теней, скрутил его и изломал. Я *вырвался*.

Вскоре я оказался в неровной гористой местности. Мы заехали под каменистый свод, я напоил и накормил Звезду, затем поел и попил сам — совсем немного, только чтобы отогнать голод. Не разводя костёр, завернулся в плащ и взятое с собой одеяло. Я лёг лицом к выходу, к навалившейся на него тьме, правая моя рука сжимала Грейсвандир.

Меня немного мутило. Хотя я и знал, что *Бранд — трепло поганое, всё равно его слова меня беспокоили*.

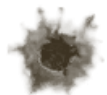
57 В оригинале (как и во всех доступных мне версиях переводов, потому можно допустить опisku *автора*) варварское «Мэллори», хотя несомненно упоминается Sir Thomas Malory, сэр Томас Малори (часто Мэлори, около 1417-71 гг.) — английский писатель. В своём основном труде — эпопее «Смерть Артура» («Le Morte d'Arthur», 1469 г., издана в 1483 г.) — прозаические компиляции Артуровских легенд из французских и иных источников — показал крушение рыцарства, отразив настроения эпохи Столетней войны 1337-1453 гг. и войны Алой и Белой розы (1455-85 гг.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но я всегда славился умением засыпать. Я закрыл глаза́ — и мгновенно отключился.

Глава 5.

Я проснулся от *чьего-то присутствия*. Или от *шороха* и *чьего-то присутствия*. Как бы там ни было, проснулся я в полной уверенности, что *у меня гости*. Покрепче сжав Грейсвандир, я открыл глаза — никаких прочих движений на всякий случай не делая.

Снаружи в пещеру лился мягкий, словно лунный, свет. Прямо у входа виднелась некая фигура, возможно — человек. Было слишком темно, и я не мог понять, стоит оное *существо* лицом ко мне или наружу. Но тут оно шагнуло в моём направлении.

Я вскочил, направив в его (или её) грудь остриё клинка. Существо остановилось.

— Мир! — произнёс мужской голос на тари. — Я просто ищу убежище от грозы. Можно разделить с тобой пещеру?

— Какой грозы?

Словно в ответ раздался *раскат грома*, порыв вётра донёс *запах дождя*.

— Ладно, по крайней мере,⁵⁹ *про грозу ты не врёшь*. Располагайся.

Он сел в глубине пещеры, спиной к правой стене. Я сложил одеяло в несколько раз и уселся напротив незнакомца. Нас разделяло несколько метров. Нашарив трубку и набив её, я опробовал спичку с Земли. Спичка загорелась, чем избавила меня от массы трудностей. Приятный запах табака смешался с влажным бризом. Я слушал дождь и созерцал тёмный силуэт моего безымянного соседа. На ум пришло несколько возможных опасностей, но обратившийся ко мне говорил *не голосом Бранда*.

— Это — *не обычная гроза*, — сказал он.

— Да? А почему?

— Во-первых, она идёт с севера. В такое время года гроза не приходит с севера.

— Всё бывает когда-нибудь в первый раз.

— Во-вторых, я никогда не видел *такой странной грозы*. Я весь день следил за её приближением: ровная линия, медленно наползает, фронт — словно *стеклянная плита*. Так много молний, что гроза кажется *чудовищным насекомым с сотнями светящихся лапок*. Очень неестественно. А там, где она прошла, всё сильно *исказилось*.

— Так бывает в дождь.

59 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не так. Всё будто изменило очертания, поплыло. Словно гроза плавит мир — или забирает форму.

Я непроизвольно вздрогнул. Вот и мои надежды, что тёмные вóлны, остались далеко позади, и можно позволить себе небольшой отдых... А вдруг он ошибается, и это обычная — то есть не обычная, но вполне естественная — гроза? Однако рисковать не хотелось, поэтому я встал, развернулся спиной ко входу и свистнул.

Нет ответа. Я прошёл в самый конец пещеры, зачем-то ощупал стенки.

— Что-нибудь не так?

— Лошадь пропала.

— Может, ушла?

— Наверное. Но я как-то считал, что мозгов у неё побольше.

Я подошёл к выходу из пещеры, ровно ничего не увидел, промок до нитки и вернулся на прежнее место, к левой стене.

— Да обычная вроде гроза. В горах и не такое бывает.

— Может, ты знаешь эту страну лучше меня?

— Нет, я здесь только проездом и очень не хотел бы задерживаться.

Я коснулся Камня, погрузился в него сознанием, а затем ушёл наружу и вверх. Я чувствовал грозу и приказал ей уйти; красные пульсации энергии соответствовали ударам моего сердца. Потом я прислонился спиной к стене, нашёл ещё одну спичку и снова закурил. Даже тем силам, которыми я манипулировал, понадобится немало времени, чтобы управиться с фронтом такого размера.

— Надолго не затянется, — пообещал я.

— Откуда ты знаешь?

— Приватная информация.

Незнакомец усмехнулся:

— По некоторым версиям, так вот и кончится мир⁶⁰ — всё начнётся со странной грозы, пришедшей с севера.

— Именно так, — сказал я, — и это — та самая. Беспокоиться, право, нечего. Скоро всё решится в ту или иную положительную сторону.

— Твой камень... он светится.

— Да.

— Но ты шутил, что это конец? Шутил ведь, правда?

60 «Так вот и кончится мир» — строчка из поэмы Т. С. Элиота «Полые люди» (ориг. прим.)

— Нет.

— Ты привёл мне на ум строку из Священной Книги — *«Архангел Корвин поедет перед бурей, молния на груди его...»* Тебя случаем не Корвином зовут? Нет?

— А что там дальше?

— *«Его спросят: “Куда ты держишь путь?” Он скажет: “Туда, где кончается Земля”, и не будет он знать, какой враг поможет ему против врага другого, и до кого дотронется Рог, тоже знать не будет».*

— И всё?

— Об Архангеле Корвине — всё.

— Я уже сталкивался с *такими* трудностями в Писании. Информация интересная, дразнящая, но *практического толку от неё чуть*. Словно автор — садист. Один враг против другого? Рог? Сдаюсь.

— Куда же ты едешь?

— Недалеко, если не найду лошадь.

Я вернулся к выходу из пещеры. Гроза стихала, на западе из-за облаков просвечивала вроде как луна, на востоке — другая. Я посмотрел вдоль тропы в одну сторону, в другую, затем — вниз по склону, в долину. *Никаких лошадей не видно*. Я повернулся к пещере и вдруг *где-то далеко внизу* услышал ржание Звезды.

— Мне надо идти, — сказал я незнакомцу в пещере. — Одеяло можешь оставить себе.

Не знаю, ответил ли он — я уже вышел под мелкий дождик и двинулся вниз по склону. Ещё одно упражнение с Камнем —⁶¹ и мерзкая морось сменилась туманом.

Ноги скользили, но я одолел половину склона, ни разу не споткнувшись. Там я остановился, чтобы перевести дыхание, а заодно и сориентироваться. Я уже утратил всякую уверенность, с какой именно стороны донеслось ржание. Свет луны усилился, видно стало получше, однако, осмотрев окрестность, я не обнаружил ровно ничего примечательного. Несколько минут я прислушивался.

И снова донеслось *ржание* — снизу, слева, со стороны тёмной то ли скалы, то ли груды камней, то ли ещё чего-то в этом роде. В тени, у самого основания непонятного бугра, что-то *шевелинулось*. Я двинулся на это шевеление со всей скоростью, на какую у меня хватило смелости.

61 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Наконец,⁶² склон кончился, пошла сравнительно ровная земля. Поспешая к месту событий, я проходил сквозь клочья низового тумана, раздуваемые лёгким западным ветерком, они серебристо змеились вокруг моих лодыжек. Раздался *противный хрустящий звук, словно по камням тянули или катили что-то тяжёлое*. Внизу тёмной непонятной массы мелькнул свет.

Подкравшись поближе, я увидел в прямоугольнике света маленьких человечков, сражавшихся с огромной каменной плитой. Оттуда же послышалось слабое цоканье и снова ржание. Камень зашевелился, он поворачивался, как дверь, каковой,⁶³ скорее всего,⁶⁴ и являлся. Освещённый участок уменьшился, сузился до щёлки, с гулким ударом исчез. Все копошившиеся у камня фигурки успели забраться внутрь.

Когда добежал до негостеприимно закрытой двери, вокруг снова царили тишина и покой.

Я прижал ухо к камню и ничего не услышал. Однако кем бы ни были эти человечки, *они забрали мою лошадь. Я всегда недолюбливал конокрадов и в прошлом немало их убил, а сейчас Звезда нужна была мне просто чертовски*.

Я начал искать край каменной двéри. Нащупать контур кончиками пальцев оказалось совсем несложно. Возможно, днём, когда для глаз всё смешалось бы и слилось, я бы даже потратил больше времени. Определившись с местонахождением двери, я стал искать какую-нибудь ручку, за которую оную дверь можно будет открыть. Искал я внизу — ориентируясь на низкорослость хозяев дóма.

Наконец,⁶⁵ попалось нечто похожее на выступ; я ухватился за него и потянул. Ни в какую. Или они непропорционально сильные, или тут какой-то фокус, которого я не замечаю.

Ну,⁶⁶ и плевать. Есть время для тонких действий, а есть — для грубой силы. Я очень злился и очень спешил, так что решение не заставило себя ждать.

Я снова потянул за плиту, напрягая мышцы рук и спины, очень сожалел, что рядом нет Джерарда. Дверь скрипнула. Я продолжал тянуть. Она сдвинулась — примерно на дюйм⁶⁷ — и застряла. Я не расслабился, а удвоил усилия. Снова скрип.

Я откинулся назад, переместил вес и упёрся левой ногой в каменную стену рядом с дверью, чтобы тащить и толкать одновременно. Плита со скрипом и хрустом подалась ещё на дюйм⁶⁸, после чего застряла окончательно.

62 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

66 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 См. 26. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 См. 26. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я бросил бесплодные старания, размял немного рúки, плечом вернул дверь в исходную позицию, глубоко вздохнул и снова взялся за дело.

Левую ногу поставил на прежнее место, и на этот раз не будет никакого постепенного наращивания усилий. Я рванул что было мóчи.

Резкий, как выстрел, щелчок, потóм изнутри донёсся какой-то грохот, и дверь со скрежетом приоткрылась — не больше чем на полфута⁶⁹, но и это было кое-что. К томú же в конце она двигалась вроде как посвободнее. Я поднялся на нóги, упёрся спиной в каменную стену, нащупал край двери и поднажал.

На этот раз дверь двинулась легче, но я устоял перед соблазном и, когда она начала распахиваться, упёрся в неё ногой и нажал изо всех сил. Дверь провернулась на все сто восемьдесят градусов, с диким грохотом ударилась о камень, треснула в нескольких местах, покачнулась и упала на землю, сотрясая всё вокруг и расколовшись ещё на несколько кусков.

Не успела она упасть, как Грейсвандир оказался в моей руке. Я присел и украдкой выглянул из-за угла.

Свет. Там, в глубине, был свет от маленьких ламп, развешанных вдоль стéны на крюках... Возле лестницы, ведущей вниз... Туда, где больше света и звуки... Вроде как музыка...

И — никого, ни душí. Я-то было подумал, что весь этот устроенный мною тарарам чьё-нибудь внимание да и привлечёт. Однако музыка не стихала. Или грохот по каким-то причинам до них не дошёл, или им это глубоко безразлично. Так или иначе...

Я выпрямился и перешагнул порог. Моя нога ударилась о нечто металлическое. Я поднял это «нечто» и внимательно осмотрел. *Изуродованный засов. Заперли, значит, за собой дверь.* Я перекинул гнутую железяку через плечо и начал спускаться по лестнице.

Я продвигался, и музыка — скрипки и волынки — становилась громче. По свету я понял, что внизу, справа от лестницы, располагалось что-то вроде зала. Не заботясь о скрытности, я бросился вниз.

Когда я повернулся и оглядел зал, взору моему предстала сцена, достойная сна пьяного ирландца. В задымлённом помещении, освещённом фонарями, тóлпы краснолицых людей метрового роста, одетых в зелёное, танцевали и пили эль из кружек, притопывая ногами, стуча по крышкам столов и друг по другу, ухмыляясь, смеясь и крича что есть мóчи. Вдоль одной из стен стояли огромные бочки; к одной из них, вскрытой и снабжённой краном, выстроилась очередь пирующих. В дальнем конце зала имелось углубление, где горел гигантский костёр, дым уходил в трещину каменной стéны, расположенную над парой узких лазов, которые вели неизвестно куда.

69 В метрической системе ½ фута — это чуть более 15 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Звезда была привязана к кольцу рядом с костром, тут же крепко сложенный тип в кожаном фартуке точил и правил какие-то подозрительного вида инструменты.

Несколько лиц развернулось в мою сторону, раздались тревожные крики, музыка смолкла. В зале повисла почти полная тишина.

Клинком, поднятым во вторую позицию, я указал в глубь зала, на своего жеребца. Теперь уже все лица были повернуты ко мне.

— Я пришёл за лошастью. Или вы приведёте её мне, или я сам её заберу. Во втором случае ожидается море крови.

— Прошу прощения, — вежливо откашлялся некий седой гигант, *ростом в добрые метр тридцать*, — но как вы сюда попали?

— Вам понадобится новая дверь. Сходите посмотрите, если вам не лень, и это может изменить ход ваших мыслей. Лично мне кажется, что может. Я подожду.

Я освободил ему дорогу и прислонился спиной к стене. Он кивнул:

— Я схожу.

И стрелой пролетел мимо меня.

Я чувствовал, как рождённая гневом сила переливается через Камень. Одна часть сознания хотела крошить и колоть, прорубить проход через комнату, вторая рассчитывала на более гуманное по форме и содержанию урегулирование взаимоотношений с настолько меньшими меня существами, третья, наиболее мудрая, полагала, что *этим малюткам пальца в рот не клади*. И вот я ждал, какое же впечатление произведут мои упражнения в открывании дверей на чрезвычайного и полномочного представителя развесёлых конокрадов.

Вскоре он вернулся, причём обошёл меня, плотно прижавшись к противоположной стенке.

— Отдайте человеку его лошадь.

По залу пробежал шепоток. Я опустил клинок.

— Приношу свои извинения, — продолжал седой исполин. — *Мы не хотим ссориться с подобными тебе*. Поищем провиант где-нибудь ещё. Надеюсь, ты не обижен?

Человечек в кожаном фартуке отвязал Звезду и повёл лошадь ко мне; участники грубо прерванного пиршества расступились, давая ему проход.

— Покончим с дразгами, забудем и простим, — вздохнул я.

Коротышка схватил с ближайшего стола кружку и протянул её мне. Узрев на моей физиономии не совсем полное доверие, он отхлебнул сам.

— Ну,⁷⁰ так что, выпьешь с нами?

— Почему бы и нет?

Я аккуратно вылил себе в горло всё содержимое посуды; гостеприимный патриарх маломерных ворюг сделал то же самое со своей, слегка срыгнул и ухмыльнулся:

— Для такого верзилы, как ты, это — на один глоток. Ещё?

Эль был хорош, к тому же после сверхурочной ночной работы хотелось пить.

— Идёт.

Ко мне подвели Звезду.

— Накинь уздечку на *этот* крюк, — сказал патриарх, указывая на какую-то *штучку*, торчащую из стены на уровне моего колена. — Лошадь твоя никуда не денется.

Я кивнул и так и сделал; мясник молча удалился. Больше на меня никто не смотрел. Принесли кувшин, человечек снова наполнил кружки. Один из скрипачей завёл новую мелодию, секундой позднее к нему присоединился другой.

— Посиди немного, отдохни, — предложил хозяин, ногой пододвинув мне скамейку. — Оставайся, если хочешь, спиной к стене, но только бояться, правду говоря, нечего — *ребята у нас мирные*.

Я устроился на скамейке, а он обогнул стол и сел напротив; кувшин стоял между нами. *Как хорошо посидеть немного, ненадолго забыть о своём путешествии, выпить тёмного эля и послушать весёлый мотив.*

— Я не стану по десятому разу извиняться или что-то там объяснять, — сказал хозяин. — Мы оба знаем, что *произошло недоразумение*. Однако, как ни трудно видеть, право на твоей стороне. — Он ухмыльнулся и подмигнул: — Так что я тоже хотел бы покончить с дразгами. Мы не оголодаем, просто сегодня не будет пирушки. Красивый у тебя *камень*. Не расскажешь, *что это такое?*

Я равнодушно пожал плечами:

— Камень себе и камень.

Танцы возобновились, голоса зазвучали громче. Я допил эль, и мою кружку снова наполнили. Над костром колыхались языки огня. Ночной холод понемногу покидал мои далеко уже не юные кости.

— Уютное тут у вас местечко, — заметил я.

70 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Очень. Сколько мы здесь живём — и не упомнить. Хочешь совершить экскурсию?

— Нет, спасибо.

— Да я и не думал, что ты согласишься, просто *предложить* — долг *хозяина*. Кстати, если хочешь, можешь *потанцевать*.

Я покачал головой и засмеялся. Мысль о том, как я буду отплясывать в этой компании, приводила на ум бессмертную книгу Свифта⁷¹.

— Спасибо за предложение.

Патриарх достал глиняную трубку и стал её набивать; я вычистил и набил свою. Опасность, казалось, прошла. Мой собеседник — тип, похоже, честный и открытый, а остальные с их музыкой и топтанием — и совсем безобидные.

И всё же... *На ум приходили сказки какого-то далёкого-далёкого места... Просыпаешься утром в поле, голый, никаких следов пещеры...*

Приходить-то приходили...

Пара кружек — это пустяки, ровно ничего опасного, они уютно меня согрели, а взвизги волынки и торопливое пиликанье скрипок — хоть какое, да развлечение после *дúшу выматывающей скáчки* по Теням. Я прислонился спиной к стене и выпустил круглый клуб дыма. Я смотрел на танцующих.

Человечек всё говорил, говорил. Все остальные не обращали на меня никакого внимания. Хорошо. Он рассказывал *фантастические истории о рыцарях, войнах и сокровищах*. Я слушал вполуха, но всё равно трép этот приятно меня убаюкивал, *пáру раз я даже хмыкнул...*

Однако откуда-то изнутри моё более мудрое циничное «я» постоянно предупреждало: *«Ладно, Корвин, хорошенького понемножку. Пора рвать когти...»*

Но каждый раз как-то так выходило, что *кружка моя снова оказывалась полной. Я снова брал её со стола и снова пил. Ну, ещё одну, уж одна-то кружка мне ничего...*

«Нет, — говорило моё второе ушное «я», — *он заколдовывает тебя. Ты что, ни хрена не чувствуешь?»*

А и чувствовать тут нечего, *виданное ли дело, чтобы такой вот замухрышка меня перепил?* Правда, с другой стороны, я сейчас как выжатый лимон, да и не ел сегодня почти ничего. А потому было бы *благоразумнее...*

71 Очевидно, подразумевается «Путешествия Гулливера» («Gulliver's Travels», 1726 г.) английского писателя Джонатана Свифта (Jonathan Swift, родился и умер в Дублине, 30.11.1667 г. — 19.10.1745 г.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я обнаружил, что *клюю носом*. Я положил трубку на стол. Я часто моргал, и каждый раз глаза мои открывались со всё большим и большим трудом. Мне было тепло и хорошо, мои исстрадавшиеся мышцы ощущали блаженное онемение.

Я дважды *клюнул носом*. Я попытался напомнить себе о *жизненно важной миссии, о личной своей безопасности, о Звезде...* Я что-то такое бубнил — за моими слипшимися веками всё ещё сохранялся слабенький проблеск сознания. *Хорошо бы всё-таки посидеть вот так ещё полминутки...*

Мелодичный голос хозяина стал монотонным, перешёл в невнятное бормотание. *Что он там такое плёл, не имело никакого зна...*

Звезда громко заржала.

Я рывком поднял голову, затем сел прямо и глупо вытаращился. Зрелище, представшее моим глазам, мигом смахнуло весь сон.

Музыканты продолжали играть, но *никто уже не танцевал*. Все эти весёлые, безобидные ребята *дружно и без суеты двигались на меня*. Каждый из них запасся тем или иным предметом — кто бутылкой, кто дубинкой, а кто и колюще-режущим оружием. Тот, в кожаном фартуке, мясник, держал наготове топор. Мой дружок-приятель схватился за длинную увесистую палку, невинно стоявшую перед этим у стены. Некоторые оригиналы решили употребить не по назначению предметы мебелировки — те, что поменьше: табуретки, скамейки и т. д. А из лазов возле костра выбирались новые когорты отважных бойцов, кто с дубинкой, кто с булыжником. Всё веселье куда-то улетучилось, *лица героев либо кривились от ненависти, либо гаденько ухмылялись, либо не выражали вообще ничего*.

И тут вернулся мой *гнев*. Правда, он малость поуял, не пылал прежним яростным пламенем праведного отмщения. Мне совсем не хотелось драться со всей этой кодлой. Разум смягчил мои чувства: *у меня есть миссия, мне совсем не обязательно рисковать головой, если можно уладить дело по-хорошему*. Но я прекрасно понимал, что *одних разговоров теперь не хватит*.

Я глубоко вздохнул. Они уже собрались броситься на меня, и тут неожиданно я вспомнил Бранда и Бенедикта в Тир-на Ног-те — а ведь Бранд не был даже толком настроен на Камень. Я снова обратился к огненному сокровищу за силой — вдруг, паче чаяния, придётся драться. Но сперва я долбану им по нервам.

Я не знал толком, как это делал Бранд, и без лишних хитростей протянулся через Камень, будто управляя погодой. Странно сказать, но *музыка всё ещё играла, словно теперешие действия карликов были просто неким кровожадным продолжением невинного танца*.

— *Замрите*, — сказал я вслух, вставая и вкладывая в приказ всю силу желания. — *Застыньте. Превратитесь в статуи. Все до одного.*

В моей груди отдавались тяжёлые ритмичные удары. Красные силы рванулись наружу, в точности так же, как и раньше, когда я использовал Камень.

Малогабаритные бандиты и вправду замерли. Ближайшие стояли как каменные, и только в дальних рядах продолжалось угрюмое копошение. Дико взвизгнула и стихла волынка, её примеру последовали скрипки. И по сей день осталось тайной, я это до них добрался или музыканты сами бросили играть, увидев, как я встаю.

Я чувствовал, как накатывающиеся от меня волны заливают собравшихся, застывают невидимой, всё туже сжимающейся матрицей. *Влипли ребята, как мухи в мёд. Как мошки — в янтарь*⁷². Я безбоязненно наклонился и отвязал Звезду.

Я вёл лошадь к выходу, ни на секунду не забывая о недавних похитителях. Чтобы удержать их, требовалось усилие ничем не меньшее, чем для прогулок по Теням. Окинув напоследок немую сцену взглядом, я подтолкнул Звезду к лестнице и, поднимаясь следом за ним, всё время прислушивался, но снизу не доносилось ни звука.

Когда мы вышли на вольный воздух, восток уже занялся зарёй. Забравшись в седло, я, к своему удивлению, вновь услышал отдалённые звуки скрипок; мгновение спустя к ним присоединилась и волынка. Похоже, *этим ребятам ровным счётом плевать, удалось им покушение на меня или нет: деньги плачены*⁷³ — будем развлекаться.

Когда я повернулся к югу, из дверного проёма, лишившегося за эту ночь дверей, меня окликнул до боли знакомый голос. Это был тот самый патриарх, мой собутыльник. Я натянул поводья, чтобы лучше его слышать.

— Куда ты держишь путь? — торжественно спросил он.

Почему бы и нет?

— Туда, где кончается Земля! — крикнул я в ответ.

Странно было видеть, с какой живостью убеждённый сединой муж пустился в пляс.

— Доброго тебе пути, Корвин!

Я помахал ему рукой. Действительно, *почему бы и нет?* Порою очень трудно отделить танец от танцора.

72 Во всех известных мне русскоязычных переводах упоминается в лучших случаях «Амбер» (как и в этом), в худших — некий «Эмбер», однако вот таких вот случаях становится очевидным, что английское название «Amber» всё же лучше переводить дословно — «Янтарь», чтобы все намёки и многозначности от автора были доступны и русскоязычному читателю. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 В оригинале великомогучее «плочены». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

На юг, на юг... А где он, этот юг?

Не успел я проехать и километра, как всё остановилось — и земля, и небо, и горы; передо мной висело грозное полотнище белого света. Тут-то я и попомнил сказанное тем, прятавшимся в моей пещере. Он подозревал, что *эта гроза стирает мир — в строгом соответствии с предписаниями местной апокалиптической легенды. Так оно, возможно, и есть. Возможно, я вижу сейчас ту самую волну Хаоса, о которой говорил Бранд. Идёт она себе и идёт, всё на своём пути коверкает и уничтожает. Только почему же тогда наш конец долины сохранился нетронутым? С чего бы ему такая милость?*

Затем я припомнил свои действия, последовавшие за неосмотрительным выбеганием под дождь. *Я остановил грозу и использовал для этого Камень, власть сокрытого в нём Образа. Ну,⁷⁴ а если эта гроза была не обыкновенной грозой, а чем-то бóльшим? В прошлом Образу случалось уже одолевать силы Хаоса — и не раз, и не два. Не вышло ли так, что эта долина, которую я укрыл от грозы, стала крохотным островком в бушующем океане Хаоса? А если да — куда же мне теперь ехать?*

Я взглянул на восток. По не совсем понятным причинам сегодня в роли светила, пробуждающего мир к радостям и печалям нового дня, выступало не тривиальное солнце, а *внушительных размеров корона, начищенная до ослепительного блеска и пронзённая сверкающим мечом. Откуда-то донеслось птичье пение, очень похожее на издевательский хохот; я спрятал лицо в ладони. Безумие...*

Нет! Видел я подобное, бывал в странных Тенях. И чем дальше забираешься, тем более странными они становятся. Пока не... что я думал той ночью в Тир-на Ног-те?

И тут же в мозгу услужливо всплыли две фразы из Айзека Дайнзена⁷⁵ — фразы, очень взволновавшие тогда Карла Кори, иначе говоря — меня.

«... Весь мир — плод моего воображения; редкий человек может, положив руку на сердце, сказать, что он абсолютно чужд этой вере. Ну,⁷⁶ и что, довольны мы своей работой? Имеем основания для гордости?»

Краткое резюме любимых философских размышлений нашей семейки. Сами ли мы создаём миры Теней? Или миры эти существуют независимо ни от кого и только с нетерпением ждут нас в гости? Или наличествует некий третий вариант, некое несправедливо исключённое третье? Может быть, вопрос нужно решать в терминах «больше-меньше», а не «или-или»?

74 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 Псевдоним баронессы Карен Кристин Бликен-Финека (1885-1962), датской писательницы, известной утончённой прозой о сверхъестественном. (ориг. прим.)

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я невесело хмыкнул, неожиданно осознав, что,⁷⁷ скорее всего,⁷⁸ никогда не загляну в конец задачника, не узнаю точного ответа. И всё же, как я думал и той ночью, есть некое место, где кончается «Я», место, где солипсизм⁷⁹ перестаёт быть разумным объяснением миров, посещённых нами, вещей, которые мы в этих мирах находим. Существование этого места, этих вещей очевидным образом говорит, что уж там-то, по крайней мере, *существует различие между реальностью и фантазией. А если различие существует там, вполне возможно, что оно распространяется и дальше, пронизывает наши отражения, наполняет их реальностью, оттесняет нас на край сцены, переводит нас с первых ролей в рядовые статисты.* Ибо я чувствовал⁸⁰, что нахожусь сейчас именно в таком месте, в месте, к которому вряд ли применим вопрос: «Ну,⁸¹ и что, доволен ты своей работой? Имеешь основания для гордости?» Вопрос, прямо относящийся к моему проклятию, к уродливому шраму на теле Гарната, да и вообще ко всему, что поближе к дому. Вне зависимости от высших философских соображений я чувствовал, что стою на пороге страны полного отрицания «Я». И что за этим порогом вся моя власть над отражениями-Теньями может сойти на нуль.

Я выпрямился в седле и посмотрел, прищурившись, на призрачное сияние. Затем прошептал на ухо Звезде пару ободряющих слов и тронул поводья. Мы двинулись вперёд.

В первый момент почудилось, будто обступила полоса тумана, только этот туман ослепительно сверкал, и в нём стояла глухая, ватная тишина. А потом оказалось, что *мы падаем.*

Падаем. Или плывём. Разобраться было не просто, особенно после начального потрясения. В первые секунды мы вроде бы двигались вниз — ощущение, усиленное паническим страхом Звезды. Однако бешено взбрыкивавшие ноги не находили опоры, так что мало-помалу лошадь успокоилась, лишь тяжело дышала да иногда вздрагивала.

Правая моя рука сжимала поводья, левая же мёртвой хваткой вцепилась в Камень. Не знаю точно, на чём я сосредоточил волю и куда её направлял, мне просто хотелось пройти сквозь это сверкающее ничто, хотелось снова найти дорогу, продолжить свою миссию, довести её до конца.

77 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 Солипсизм (XIX век, от лат. *solus* — «только один, единственный» и *ipse* — «сам») — разновидность идеализма — крайний субъективизм и индивидуализм, признающий единственной реальностью личность познающего человека и рассматривающий всю объективную действительность лишь как продукт индивидуального представления, восприятия; (в этическом смысле) крайний эгоизм, эгоцентризм (по Габриелю Оноре Марселем, так называемый «практический солипсизм»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

80 В оригинале «ячувствовал» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я утратил счёт времени. Ощущение спуска исчезло. Двигался я или просто оставался на месте? Было ли это сияние сиянием? А оглушительная тишина... Я поневоле вздрогнул. Большого сенсорного голодания я не испытывал даже в той камере, в давние дни моей слепоты. Здесь не было ни звуков крысиной возни, ни опасного скрежета моей ложки по дверí, ни сырости, ни холода, ни стен, которые можно пощупать, *не было ничего. Я тянулся в это ничто со всей силой отчаяния...*

Проблеск.

Сперва вроде бы прорыв визуального поля, прорыв на мельчайшую долю секунды, почти сублиминальный⁸². Я потянулся направо — и не почувствовал ничего.

Собственно говоря, я не имел ни малейшей уверенности, было там что-нибудь или не было. Может, у меня просто начинаются галлюцинации.

А затем *это* повторилось, только теперь слева.

Сколько времени прошло в промежутке? Не знаю.

Далее я услышал нечто вроде *стона*. Стон доносился неизвестно откуда, словно со всех сторон сразу, и стих, едва возникнув.

И наконец — вот тут-то я впервые не усомнился в реальности видения — глазам моим предстал унылый серо-белый пейзаж, нечто вроде лунной поверхности. Окошко было крохотным, располагалось на самом краю поля зрения, слева, да и открылось оно на какую-то секунду, не больше. Звезда всхрипнула.

Сперва появился серо-белый лес, сильно скособооченный; можно было подумать, что мы проезжаем мимо него под каким-то диким углом. Изображение крохотное, тусклое, но на этот раз оно держалось подольше, секунды две.

Внизу, прямо под ногами, — часть какого-то горящего здания. Здание чёрно-серое, огонь — серый.

Сверху — обрывки *криков и воя...*

Тёмно-серая, призрачная гора; по ближнему её склону⁸³, по серпантинной дороге поднимается *факельная процессия...*

Женщина, висящая на древесном сукú, шея захлестнута туго натянутой верёвкой, голова неестественно свёрнута, рúки связаны за спиной...

Гóры вверх тормашками, внизу проплывают чёрно-белые облака.

82 Сублиминальный (дословно subliminal — «подпороговый») — подсознательный, действующий на уровне подсознания, лежащий ниже порога раздражения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале «еесклону» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Щелчок.

Лёгкая дрожь, словно мы на мгновение соприкоснулись с чем-то осязаемым — ну, может, копыта Звезды царапнули о камень. И снова тишина...

Проблеск.

Гóловы, сочащиеся тёмной кровью, катятся по земле... Короткий, неизвестно откуда долетевший *хохот*... Мужчина, прибитый гвоздями к стене вверх⁸⁴ ногами⁸⁵...

Снова белое сияние, вздымающееся и опадающее, как морские валы...

Щелчок. Проблеск.

Одну — не больше — секунду над головой висело чёрно-белое, как гравюра, небо, копыта Звезды касались каменной тропы. Затем этот жалкий пейзаж исчез, и я — через Камень — бросился за ним следом, чтобы найти, вернуть.

Щелчок. Проблеск. Щелчок. *Грохот*.

Каменистая тропа круто карабкается по склону, впереди перевал... Монохромный, как и прежде, мир... За спиной — не то раскаты грома, не то...

Мир начал бледнеть, теряться в тумане. Я крутил Камень, как ручку фокусировки. Мир вернулся... *Два, три, четыре* — я считал удары сердца, удары копыт, почти заглушённые громом... *Семь, восемь, девять*... Мир становился ярче и ярче. Я глубоко вдохнул холодный, пронзительный воздух.

За громом и гулками раскатами эха донёсся *мерный шелест* дождя. *На меня не падало ни капли*.

Я оглянулся.

В сотне метров за моей спиной стоял дождь. Ровная, сплошная стена, почти непрозрачная — только пристально вглядевшись, я сумел различить смутные очертания ближайших гор.

Я прищёлкнул языком, и Звезда пошла резвее. Вскоре мы выбрались на почти ровный участок тропы, проходивший между двух вершин — вылитые средневековые башни. Чёрно-белый мир напоминал рисунок углём, в низко нависшем небе чередовались полосы тьмы и света. Мы поднялись на перевал.

Меня била дрожь. Я хотел натянуть поводья, спешиться, поесть, попить, покурить, отдохнуть, да просто размять нóги. Однако близость зловещей грозы не позволяла расслабиться.

84 В оригинале «Вверх» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

85 Вариация на тему карты Таро: «Повешенный» (двенадцатый из Великих Арканов). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Копыта Звезды мерно стучали по камням, в узком ущелье, зажато между двумя скалистыми кручами, разносилось гулкое эхо, над головой всё так же висела шкура небесной зебры. А вдруг эти горы задержат грозовой фронт? Хорошо бы, но как-то мало верится. *Гроза ничем не походила на обычную; не знаю уж почему, но я ощущал тошнотворную уверенность, что она растянулась до самого Амбера и что если бы не Камень, я увяз бы в ней и пропал навеки.*

С нелепого неба повалил снег. Нет, не совсем снег, даже совсем не снег, а *мелкие бледные цветы*; они падали и падали, покрывая камни толстым пушистым ковром. Теперь цокот копыт звучал мягко, приглушённо, а в воздухе повис приятный, чуть сладковатый запах. Приутих и гром, угрожающе ударивший за спиной, на неприступных стенах и слева, и справа повисли косые серебристые полосы. Весь этот мир пронизывало странное, сумеречное — под стать освещению — чувство.

Подъехав к выходу из ущелья, я увидел внизу, то ли близко, то ли далеко — какие-то фокусы перспективы не позволяли определить расстояние — долину, сразу воскресившую в воспоминаниях ту ночь в Тир-на-Ног-те. В неярком, похожем на лунный, свете полосатого неба тускло поблёскивали естественного,⁸⁶ скорее всего,⁸⁷ происхождения шпиль и минареты, перемежавшиеся купами серебристых деревьев и зеркально гладкими озерцами; медленно плыли по ветру рваные клочья тумана... Или облаков? Трудно провести различие, в горах это почти одно и то же. В некоторых местах на пологих волнистых склонах долины виднелись террасы, наводившие мысль о вмешательстве рук человека, кое-где мерцали и искрились крошечные, непонятного смысла и происхождения огоньки, слабо, словно пунктиром, проглядывала тропа — та самая, по которой двигались мы со Звездой. И, сколько можно было верить глазу, ни души.

Окинув элегическую долину взглядом, я не стал тратить времени на размышления и тронул поводья. Копыта моего жеребца осторожно ступали по белесому, словно кость, грунту, слева же — или я ошибся? — неясно проступало нечто вроде тонкой, карандашом проведённой линии. *Чёрная дорожка?* Скорее всего — да.

Мне хватало совести не понукать утомлённую долгой скачкой Звезду. Если гроза не настигнет нас слишком быстро, можно будет сделать внизу привал, отдохнуть на берегу какого-нибудь озера — я ведь и сам устал и проголодался.

Я внимательно оглядывал тропу и прилежащие к ней части склона, однако так и не заметил ни животных, ни каких-либо следов человека. Примерно на половине спуска появилась растительность. Тихо вздыхающий ветер шевелил лианы, густо усыпанные белыми цветами. Оглянувшись назад, я с радостью убедился, что грозовой фронт всё ещё не перевалил через горы; облака, собиравшиеся на горизонте, не представляли близкой опасности.

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мало-помалу мы спустились в эту странную местность. В воздухе стоял тонкий аромат цветов, давно уже переставших падать с неба. Уши мои не улавливали никаких звуков, кроме производимых нами со Звездой⁸⁸ да тихого нашёптывания ветра. Тропу обступали скалы; с трудом верилось, что причудливые их формы созданы природой, а не резцом ваятеля. Неспешно проплывали призрачно-бледные клочья тумана, влажно поблёскивала трава.

Деревья, которые я видел сверху, росли по большей части в середине долины. На всём нашем пути к этой рошце перспектива продолжала вести себя необычно — расстояния то сжимались, то вытягивались, прямые линии неожиданно становились изогнутыми. Озеро, к которому я свернул, тут же стало убегать, уменьшаться в размерах. В конце концов,⁸⁹ я его догнал, спрыгнул с седла и осторожно попробовал воду — после *таких* фокусов можно было ожидать чего угодно. К счастью, все мои опасения оказались излишними — до ломоты в зубах *холодная вода оказалась пресной, нормальной на вкус*.

Я достал из седельного мешка съестные припасы, отпустил коня щипать траву, напился вдосталь, устало плюхнулся на землю и начал жевать. Гроза всё ещё силилась прорваться через зубчатую стену гор. *И что же всё-таки она такое, эта гроза?* Если отца постигла неудача, я слышу сейчас не отдалённые раскаты вполне тривиального грома, а *грохот армагеддона*, миссия моя утратила всякий смысл, и её смело можно сворачивать. Я знал, что пойду до конца, что бы там ни случилось, а значит, все мои сомнения не только неприятны, но и совершенно бесполезны — и всё же я не мог от них удержаться. Ну,⁹⁰ доберусь я до места, ну,⁹¹ выиграю битву — только затем, чтобы вскоре увидеть, как всё будет сметено? ...⁹² Всё зря... Нет, *совсем не зря!*⁹³ Я исчезну с сознанием, что боролся, боролся до самого конца. И одно уже это оправдывает все мои усилия — что бы там ни случилось с миром. Проклятый Бранд! Для начала...

Шаги.

Я вскочил, развернулся в направлении звука, принял боевую стойку и схватился за эфес — всё это в одно мгновение.

Передо мной стояла невысокая, одетая в белое женщина. У неё были длинные чёрные волосы, чёрные же чуть диковатые глаза и ослепительная улыбка. Она опустила к моим ногам корзину.

— Ты голоден, о *странствующий рыцарь!* — Женщина говорила на *тари*, с незнакомым мне акцентом. — Я увидела, как ты пришёл. Я принесла тебе *это*.

-
- 88 В оригинале снова (см. 37) «Старом» транскрипирование вместо перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
90 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
91 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
92 В оригинале без вопросительного знака и троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
93 В оригинале без восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я улыбнулся и принял более нормальную позу.

— Благодарю. Я действительно голоден. Меня звать *Корвин*, а тебя?

— *Дева*⁹⁴.

Я скептически вскинул бровь:

— Благодарю тебя... *Дева*. Твой дом в этих местах?

Женщина кивнула, присела и стала развязывать корзинку.

— Да, мой павильон расположен чуть дальше, у самого озера.

Она мотнула головой в восточном направлении — в сторону *чёрной дороги*.

— Понятно, — сказал я.

Пища и вино, принесённые нежданной благодетельницей, выглядели вполне убедительно — всё свежее, аппетитное, куда там моему сухому пайку.

Из чего совсем ещё не следовало, что их можно есть без неприятных для себя последствий.

— Ты не откажешься *разделить* мою трапезу? — галантно предложил я даме.

— Если ты того хочешь.

— Я того *хочу*.

— Хорошо.

Женщина расстелила скатерть, села напротив меня, извлекла припасы из корзины и аккуратно их разложила. Затем быстро, по-деловому *перепробовала* все блюда и напитки. Я чувствовал себя малость *наскудно* — но только *малость*. Женщина, хрупкая и незащищённая, поселилась в такой вот странной, мягко говоря, местности, живёт тут, по всей видимости, одна, днём и ночью глядя на дорогу, чтобы накормить-напоить первого попавшегося путника. Очень *правдоподобная* история, кому расскажи — *засмеют*. Дара вон тоже накормила меня при первой нашей встрече, теперь же я приближаюсь к концу пути, а значит — и к источнику вражьей силы. Да и чёрная дорога тут близко, прямо под рукой. И к Камню эта самая *Дева* очень *неравнодушна* — *нет-нет да и взглянет*.

Но в целом обстановка за нашим столом была лёгкая и непринуждённая. Дева оказалась идеальной собеседницей, иначе говоря — охотно слушала все мои разглагольствования, смеялась каждой моей шутке. Она почти всё время смотрела мне в глаза, и как-то уж так выходило, что каждый раз, когда мы

94 Персонаж легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола и героиня поэмы Вальтера Скотта «Дева озера» (ориг. прим.)

что-нибудь друг другу передавали, наши пальцы соприкасались. Если у Девы и было что-нибудь *такое* на уме, она осуществляла свои злостные намерения *максимально приятным образом*.

Пока мы пили, ели и говорили, я не забывал следить за неумолимо приближающимся грозовым фронтом. В конце концов,⁹⁵ он перевалил через хребет и начал медленно спускаться по склону.

Убирая остатки трапезы, Дева заметила направление моего взгляда и понимающе кивнула.

— Да, он идёт. — Гостеприимная фея чёрно-белой долины попрятала всё своё хозяйство, кроме бутылки и двух кубков, в корзину и села рядом со мной. — Выпьем за него?

— Я выпью с тобой, но только *не за эту штуку*.

— Как хочешь. — Она протянула мне наполненный кубок. — *Всё это давно утратило смысл*.

Дева улыбнулась и тронула край моего кубка своим. Мы осушили кубки до дна.

— А теперь, — сказала она, беря меня за руку, — пошли в мой павильон, *ничто не мешает нам приятно провести оставшиеся часы*.

— Благодарю, — поклонился я. — При иных обстоятельствах *подобное времяпрепровождение* было бы в высшей степени изысканным десертом, вполне соответствующим великолепию обеда. Однако, к крайнему моему сожалению, *сейчас мне надо спешить. Долг гонит, время поджимает. Я не могу забывать о своей миссии*.

— Ладно, — пожала плечами Дева, — не хочешь — как хочешь, это не имеет особого значения. А *про миссию твою я прекрасно знаю. Она тоже не имеет теперь особого значения*.

— О? По правде говоря, я всё время ждал, когда же ты пригласишь меня поразвлечься вдвоём. Прими я твоё приглашение, оказался бы вскоре на каком-нибудь холодном склоне холма, один-одинёшенек, бледный и унылый.

Дева звонко расхохоталась:

— Тогда уж и я, Корвин, признаюсь, что *все твои подозрения справедливы. Именно это я и хотела с тобой сделать. А теперь — не хочу*.

— С чего бы вдруг?

Она указала на неумолимо надвигающуюся *линию распада*:

— Теперь нет никакой необходимости тебя задерживать. Вот оно, очевидное доказательство полной победы Двора. *Победную поступь Хаоса не остановит уже ничто и никто*.

95 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я непроизвольно поёжился. Дева снова взялась за бутылку.

— И всё же я бы предпочла, чтобы ты не покидал меня в *такой* момент, — продолжала она, подавая мне наполненный кубок. — Он доберётся сюда в считанные часы. Не лучше ли нам провести это *последнее время, после которого вообще не будет времени*, в дружеском общении? Можно даже не ходить в мой павильон.

Она тесно прильнула ко мне, я же понурил голову. *А почему бы и нет, чёрт побери? Женищина и бутылка — не ты ли, помнится, говорил, что именно в такой компании и хотел бы встретить свой конец? И вино вот у неё — тут я сделал основательный глоток, — очень даже приличное. Да, вполне возможно, что она и права. И всё же из ума не шла женщина, окрутившая меня на чёрной дороге, — тогда ещё, когда я покидал Авалон. Сперва я бросился ей на помощь, затем быстренько капитулировал перед её сверхъестественным очарованием, а в конечном итоге, когда маска была снята, увидел, что за этой маской нет ничего — абсолютно ничего. Жутковатое, должен вам признаться, впечатление. Но, извините уж за несвоевременную глубокомысленность, каждый из нас имеет обширнейший гардероб обличий, употребляемых в зависимости от обстоятельств. Базарные психологи год за годом гундосят про эти «я-для-других», и какая это гадость, и что нужно быть самим собой. Самим собой? Сколько раз попадались мне в жизни люди, очень даже привлекательные на первый взгляд, люди, которых я начинал люто ненавидеть, чуть копнувши их нутро. А иногда они вообще оказывались вроде этой псевдоженщины — безо всякого нутра, копай не копай. Сколько раз оказывалось, что маска значительно симпатичнее прячущегося под ней лица. А если так... Вполне возможно, что вот эта девушка, которую я успел нежно обнять за плечики, и не девушка никакая вовсе, а чудовище. Скорее всего,⁹⁶ именно так оно и есть. Ну,⁹⁷ а мы-то, все остальные — разве нет? Если уж сдаваться, есть гораздо менее приятные пути... По крайней мере, девушка мне нравилась.*

Заметив, что я успел уже опустошить свой кубок, Дева услужливо потянулась за бутылкой. Я мягко остановил её руку.

Она вопросительно вскинула глаза. Я печально улыбнулся:

— А ведь ты почти меня убедила.

И я безумные глаза закрыл, целую⁹⁸. А потом вскочил в седло.

— Прощай, Дева.

96 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 Из стихотворения Джона Китса «La Belle Dame sans Merci» (ориг. прим.)

Гроза сползала в долину, я уходил от неё на юг. Впереди виднелись горы, тропа вела прямо к ним. Небо так и осталось чёрно-белым, полосатым, полосы эти вроде как немного елозили. В целом освещение напоминало то ли утренние, то ли вечерние сумерки — хотя звёзд на небе, даже на чёрных его участках, не было ни одной. Всё тот же ветерок, всё тот же неотвязный аромат — и тишина, и перекрученные скальные столбы, и серебристая листва, всё ещё поблёскивающая каплями росы. Рваные клочья тумана. Я *попытался внести изменения в природу этой Тёни*, но материал попался трудный, а я, несмотря на долгий привал, чуть не валился из седла от усталости. Так что *ничего не вышло*.

Я извлёк силу из Камня и попытался поделить её со Звездой. Лошадь шла ровной, неторопливой трусцой, пока тропа не полезла вверх; теперь началось изнурительное карабканье к новому перевалу, более дикому и неприветливому, чем тот, которым мы проникли в долину. Я придержал Звезду и обернулся: мерцающая завеса неумолимо надвигающейся грозы закрыла уже добрую треть долины. *Как там Дева со своим озером?* Я покачал головой и продолжил путь.

На подступах к перевалу тропа стала заметно круче; теперь мы не ехали, а едва ползли. Вверху, над головой, небесные молочные реки приобрели красноватый оттенок, становившийся всё ярче по мере нашего продвижения. К тому времени как мы достигли входа на перевал, *весь мир словно окрасился кровью*. В широком, заваленном разнокалиберными валунами ущелье на нас накинута сильный, до костей пронизывающий ветер; чтобы удержаться в седле, пришлось навалиться на ветер грудью. Каждый шаг давался Звезде с огромным трудом, тем более что подъём, хотя теперь и пологий, продолжался; я всё ещё не мог различить, что ожидает нас за перевалом.

Резкий щелчок, донёсшийся откуда-то слева, не вызвал у меня ни тревоги, ни подозрений — я просто оглянулся на звук, ничего не увидел, решил, что это громыхнул упавший сверху камень, и тут же забыл о случившемся. Однако Звезда взбрыкнула, испустила громкое жалобное ржание, резко свернула вправо и *стала заваливаться на левый бок*.

Я успел выпрыгнуть из седла и тут же увидел *стрелу*, торчавшую из тела лошади, чуть позади и пониже правой лопатки. Ударившись о камни, я несколько раз перекатился и затем взглянул вверх, в ту сторону, где должен был находиться противник.

Справа от тропы, на невысоком, метров в десять, уступе стоял человек с арбалетом. Он торопливо налегал на рычаг, готовясь к новому выстрелу.

Я понимал, что не сумею добраться до него достаточно быстро, не успею его остановить, а потому начал искать глазами подходящий камень. Обнаружив позади себя, у подножия высокой скалы, булыжник, и формами, и размерами напоминающий бейсбольный мяч, я поднял его и взвесил в руке,

молясь всем богам и святым, чтобы ярость моя не повлияла на точность броска. На точность она не повлияла, зато придала этому броску дополнительную силу.

Камень попал человеку в левую руку; он издал отчаянный крик и уронил оружие. Арбалет прогремел по камням и остановил своё движение на правой стороне тропы, прямо напротив меня.

— Сволочь! — заорал я во весь голос. — Ты убил мою лошадь! Да я с тебя голову за это сниму!

Бегом пересекая тропу, я искал способ подняться вверх, на уступ. Подходящий путь обнаружился слева; я поспешил к нему и начал карабкаться по не очень крутой скальной стене. И в тот же почти момент я сумел, благодаря близости и новому углу зрения, рассмотреть этого человека, согнувшегося от боли чуть не пополам и растиравшего ушибленную руку. В кровавом свете, лившемся с неба, *рыжие волосы Бранда казались почти алыми.*

— Ну, Бранд, — сказал я, — жаль, что тебя давным-давно не убили.

Бранд выпрямился и некоторое время наблюдал, как я лезу по этой стене. Он даже не потянулся к своему клинку. В тот самый момент, когда я выбрался на уступ метрах в семи от него, он скрестил руки на груди и опустил голову.

Я обнажил Грейсвандир и двинулся вперёд, готовый — признаюсь в этом безо всяких угрызений совести — убить своего драгоценного братца хоть в этой, хоть в любой другой позе. Красный свет сгустился, мы словно уже купались в крови. Дико завывал ветер, из долины, недавно мною покинутой, доносились пушечные залпы грома.

... Бранд тихо испарился, прямо у меня на глазах. Его контуры начали бледнеть, расплываться; в два прыжка преодолев разделяющее нас расстояние, я не обнаружил ничего, кроме пустого места.

Мгновение я стоял, ругаясь последними словами и припоминая слухи, что *этот тип сумел каким-то образом превратить себя в живой Козырь и теперь способен почти мгновенно перемещаться в любое место.*

Какой-то шум, вроде бы на тропе...

Я бросился к краю уступа и посмотрел вниз. Звезда продолжала биться в судорогах, шерсть на боку лошади насквозь пропиталась кровью; от этого зрелища сердце моё болезненно сжалось. Но я увидел и нечто *похуже.*

Внизу был Бранд. Он уже подобрал свой арбалет и снова готовил его к выстрелу.

Я начал отчаянно высматривать камень, однако ничего подходящего под рукой не оказалось. Затем я увидел небольшой валун, лежавший чуть поодаль, в том направлении, откуда я пришёл. Я сунул Грейсвандир в ножны,

бросился к валуну и поднял его. Увесистая штука, размером с хороший арбуз. Прижимая новообретённое оружие к животу, я вернулся к краю уступа и осторожно заглянул вниз.

Бранд снова исчез.

И тут я почувствовал себя голым, беспомощным, беззащитным.⁹⁹ Мой рыжий родственничек мог переместиться в любую, самую выгодную точку; наложил, наверное, стрелу и целится в меня, прямо вот сейчас, прямо в этот момент.

Я плюхнулся наземь, навалившись животом на свой камень. Мгновение спустя где-то справа звонко щёлкнула стрела, затем последовал самодовольный хохоток Бранда.

Теперь ему потребуется какое-то время на взвод арбалета и перезарядку; я встал во весь рост. Поискав глазами в направлении, откуда донёсся смех, я обнаружил Бранда метрах в двадцати от себя и метрах пяти над собой — на скальной полке, прорезавшей противоположную стенку ущелья.

— Ты уж извини за лошадь, — сказал он, не прекращая крутить ручку. — Я целился в тебя, а проклятый ветер...

К этому времени я обнаружил нечто вроде укрытия и бросился туда со всех ног, прихватив с собою драгоценный булыжник, дабы использовать его в роли щита. Забившись в узкую, клинообразную трещину, я смотрел, как Бранд неторопливо закладывает стрелу.

— Непростой выстрел, ох, непростой, — сказал он, поднося оружие к плечу. — Суровое испытание моего мастерства. Так ведь дело стоит, а стрел у меня достаточно.

Он весело хмыкнул, тщательно прицелился и выстрелил.

Я низко согнулся, прижимая валун к животу, но стрела звякнула футах в двух правее трещины.

— Вот чувствовал я, что промажу, — вздохнул он, в очередной раз взводя арбалет. — Ну,¹⁰⁰ что ж, нужно же когда-то научиться вносить поправку на ветер.

Я ещё раз оглядел уступ, выискивая небольшие, пригодные для метания камни. Таковых в наличии не оказалось. И тогда я вспомнил о Камне. Ведь он, считается, должен спасать меня чуть не от любой опасности!

99 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Спасать-то спасать, но некое чувство подсказывало мне, что *способность Камня имеет ограниченный и очень небольшой радиус действия* и что Бранд знает об этом печальном обстоятельстве и пользуется им прямо вот сейчас. И всё-таки... Неужели нельзя *применить Камень каким-нибудь другим, косвенным способом?* Не швыряться же им, в конце концов?

Бранд выбрал огневую позицию слишком далеко, фокус с параличом не получится, однако я могу управлять погодой и, помнится, очень даже удачно использовал это своё умение против того же Бранда... Как там, интересно, наша гроза?

Я прощупал грозу и с сожалением убедился, что обрушить на рыжую башку моего братца гром небесный удастся не раньше чем через несколько минут — нужно сперва создать необходимые условия. А где они у меня, те минуты? Вот ветер — *ветер совсем другое дело*. Я тщательно прощупал воздух...

Бранд почти изготовился к очередному выстрелу.

Ущелье наполнилось *рёвом урагана*.

Даже и не знаю, куда попала эта стрела. Не в меня и не в ближайшие окрестности моей щели. Бранд снова начал взводить арбалет. Тем временем я готовил условия для прицельного удара молнией...

Когда Бранд покончил со своим скучным и утомительным занятием, когда он снова поднял арбалет, я снова поднял бурю. Он прицелился, задержал дыхание и... И опустил оружие, и посмотрел на меня.

— Послушай! — В его голосе звучала искренняя обида. — *Ведь это ты поднял ветер, да! Жульничаешь, Корвин*. Ну, ничего, — братец окинул взглядом ближайшие скáлы, — ничего, я подберу себе место, где никакие твои фокусы мне не помешают. Ага!

Я продолжал подготовку операции «Гром небесный», но условия ещё не созрели. Прямо над нашими головами в красно-чёрно-полосатом небе собиралось нечто вроде тучи. Скоро, очень скоро, вот *только бы дожить...*

Бранд снова поблёк и исчез; я снова начал дико озираться.

Через секунду всё выяснилось. Он перебрался через ущелье и стоял теперь в десяти метрах южнее меня, спиной к ветру.

Я понимал, что *не успею развернуть ветер*. Швырнуть в него булыжник? Этот попрыгунчик попросту пригнётся, а я лишусь своего щита. С другой стороны...

Он вскинул арбалет к плечу.

«*Задержи его!*» — отчаянно заорал мой собственный голос в моём мозгу, усердно работавшем над метеорологическими проблемами.

— Слушай, Бранд! Прежде чем выстрелить, Расскажи мне одну вещь, ладно?

Он чуть задумался, затем опустил ствол на несколько дюймов¹⁰¹.

— Что именно?

— Так это что, правда, всё, что ты мне рассказал про отца, Образ и пришествие Хаоса?

Бранд откинул голову и произвёл серию коротких лающих звуков. Это он так смеётся.

— Корвин, ты не можешь себе представить, насколько мне приятно, что ты отправишься на тот свет из состояния такой вот мучительной неизвестности.

Ещё один — такой же благозвучный — хохоток, и оружие стало подниматься. Я напрягся, готовый швырнуть булыжник, чтобы затем прыгнуть на Бранда, и будь что будет.

Ни один из нас не завершил своего действия.

Громкий, пронзительный крик откуда-то сверху, и тут же на рыжую голову моего братца обрушилось нечто, похожее на осколок красной, раскалённой полосы неба. Бранд отчаянно заорал, уронил арбалет и схватился за голову, сиюсь освободиться от острых, как стилеты, когтей. Красная птица, порождённая отцовской рукой из моей крови, вернулась, чтобы встать на мою защиту.

Я выпустил из рук камень и бросился вперёд, обнажая Грейсвандир. Бранд ударил птицу, та тяжело взмахнула крыльями, набрала высоту и пошла на боевой разворот, готовясь к новому пикированию. Мой несостоявшийся убийца закрыл голову и лицо руками, но не прежде, чем я заметил кровь, обильно хлеставшую из левой его глазницы.

Бранд начал растворяться в воздухе, однако птичка сложила крылья, рухнула ему на голову и снова пустила в ход когти. А затем мой верный защитник тоже начал таять. Я успел ещё увидеть, как бледный, полупрозрачный Бранд тянется руками к своему кошмарному — тоже полупрозрачному — врагу, а тот долбит его клювом...

Всё вышеописанное успело произойти, пока я преодолевал те самые десять метров. Когда я достиг поля битвы, там не было никого и ничего, кроме арбалета, который я разломал ногой.

Ну,¹⁰² вот, и опять всё в подвешенном состоянии, опять не видно конца! Сколько ещё, спрашивается, будешь ты преследовать меня, о брат мой? Сколько ещё должен я пройти, чтобы разобраться с тобой окончательно?

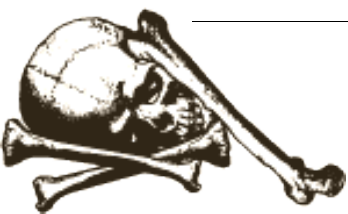
101 См. 26. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я спустился на тропу. Звезда ещё не умерла; *пришлось завершить Брандову работу. А не ошибся ли я в выборе профессии?* Подобные сомнения одолевают меня всё чаще и чаще.

Глава 7.

Миска сахарной ваты.

Я перевалил через горы и теперь созерцал раскинувшуюся внизу долину. По крайней мере, я полагал, что внизу раскинулась долина; сахарная вата, наполнявшая миску — то ли облака, то ли туман, — не позволяла видеть ровным счётом ничего.

В небе один из красных мазков помаленьку желтел, а другой — зеленел. Я немного прибодрился — примерно так же вело себя небо в прошлый раз, когда меня занесло на край всего сущего.

Я вскинул мешок на спину и начал спускаться по тропе. Ветер постепенно стихал. Вдалеке погромыхивала гроза — та самая, от которой я убегал. А вот *Бранд, он-то куда делся?* По какой-то не совсем ясной причине я был уверен, что *не скоро увижу рыжего своего братца.*

На полпути вниз, когда туман только-только начал подступать ко мне и окутывать мои ноги, я высмотрел какое-то дряхлое дерево и решил вырезать себе *посох.*

Расставаясь с одним из нижних сучьев, *дерево громко взвизгнуло.*

— Будь ты проклят! — проскрипело затем нечто вроде голоса из ствола.

— Ты — *разумный?* — удивился я. — Извини, пожалуйста.

— Я потратил на отращивание этой ветви чёртову уйму времени. Хочешь её *сжечь?*

— Нет, — ответил я. — Я хотел обзавестись *посохом.* Мне предстоит долгий путь, и всё пешком.

— Через *эту* долину?

— Абсолютно верно.

— Подойди-ка поближе, чтобы я получше тебя *ощутил.* Есть в тебе какое-то такое *сияние.*

Я шагнул вперёд.

— *Оберон!* — воскликнуло дерево. — Мне знаком *этот Камень.*

— Нет, — покачал я головой, — не Оберон. Я всего лишь *его сын.* Ну,¹⁰³ а Камень — да, он при мне. Необходимая для моей миссии принадлежность.

— Тогда *бери часть меня, а вместе с ней — и моё благословение.* Не раз и не два давал я твоему отцу сень и укрытие. Это же *он меня, собственно, и посадил.*

103 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Неужели? Чего только мой папаша в жизни своей не вытворял, но никогда не видел, чтобы он сажал деревья.

— Я — не просто дерево. Он посадил меня здесь, чтобы отметить рубеж.

— Какой рубеж?

— Я — предел Порядка. Или Хаоса, это уж с какой стороны посмотреть. Я отмечаю границу — за мной действуют совсем другие законы.

— Какие законы?

— Кто знает? Не я, это уж точно. Я — лишь произрастающая башня мыслящей древесины. Но этот посох, мой сук, может сослужить тебе добрую службу¹⁰⁴. Высаженный в почву, он способен чудесным образом расцвести в любой стране и в любых климатических условиях. А может,¹⁰⁵ в общем-то,¹⁰⁶ и не расцвести. Кто знает? Но ты, сын Оберона, ступай с ним в то место, куда лежит твой путь. Я чувствую приближение грозы. Прощай.

— Прощай, — сказал я. — Спасибо.

Я повернул и продолжил спуск. По мере того как туман сгущался, красноватый его оттенок бледнел, а затем и вовсе исчез. Я скептически покачал головой, вспоминая говорящее дерево, однако посох и вправду сослужил мне добрую службу, особенно на ближайшем участке: тропа была на редкость неровная и каменистая, а видимость — почти нулевая.

Затем немного прояснилось. Скалы, стоячий пруд, какие-то маленькие корявые деревья, сверху донизу облепленные мхом, запах гнили и запустения... Я поспешил дальше.

С вершины одного из деревьев на меня косилась чёрная птица. Она лениво взмахнула крыльями и полетела прямо ко мне. Недавние события заставляли меня относиться к птицам с некоторой настороженностью; мало удивительного, что я робко попятился, когда она стала кружить над моей головой. Но всё завершилось благополучно — птица опустилась на тропу передо мной и начала критически изучать меня левым глазом.

— Да, — объявила она своё решение. — Ты — тот самый.

— Который «тот самый»? — поинтересовался я.

— Тот самый, кого я буду сопровождать. Ты ведь не возражаешь, чтобы за тобой следовал злоеущий вóрон, предвестник несчастий, верно, Корвин?

Пташка весело хихикнула и сплясала нечто вроде джиги.

104 В оригинале «добруюслужбу» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А если бы и возражал — как я могу тебе помешать? Да, кстати, откуда ты знаешь моё имя?

— *Я жду тебя, Корвин, с начала времён.*

— Ну,¹⁰⁷ и как, не соскучился?

— Не так уж это и долго, в этом-то месте. *Время есть то, что ты с ним делаешь.*

Я двинулся дальше и миновал вóрона, не останавливаясь и не оглядываясь. Секунду спустя он обогнал меня и опустился на камень, чуть правее тропы́.

— Меня звать *Хуги*¹⁰⁸, — представился он. — А ты, смотрю, прихватил с собой обломок старика *Игга*¹⁰⁹.

— *Игга?*

— Этот старый надутый пень, который стоит у входа в долину и никому не разрешает посидеть на своих ветках. Вот уж, наверное, *взвыл он, когда ты оттяпал у него кусок.*

Звонкий, мелодичный смех Хуги абсолютно не вязался с его мрачной внешностью.

— *Он весьма достойно смирился с утратой.*

— Это он умеет! ... Да и что ему оставалось? Ну,¹¹⁰ и какой тебе, спрашивается, с *этой* штуки толк?

— *А вот* такой! — Я замахнулся на разговорчивого пернатого.

Он испуганно перепорхнул на пару метров.

— Эй, ты что! *Так* не шутят!

Я расхохотался:

— А я думал — *шутят.*

И пошёл дальше.

107 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 Имеется в виду Хугин («мыслящий»), один из двух воронов Одина (ориг. прим.)

109 имеется в виду Иггдрасиль, мировое дерево скандинавской мифологии, дерево Одина (по природе своей — ясень) (ориг. прим.) — Иггдрасиль (Yggdrasil, иногда ещё Igdrasil, Ygdrasil, Yggdrasil) в скандинавской мифологии мировое дерево, гигантский ясень с тремя корнями, которые связуют подземный мир (Niflheim, Niflheimr, дословно «туманный дом»), мир гигантов (Jötunheim, Jötunnheim, дословно «дом гигантов») и небесную обитель богов (Asgard, Asgarth). У корней его расположены: источник прошлого Урд (Urd, Urdar), у которого обитают норны (богини судьбы, norr), источник Мимира (Mimir), хранящий мудрость и знание, и кипящий поток Хвергельмир (Hvergelmi, Hvergelmir). Описание ясеня Иггдрасиль содержится в эддической поэзии, а также в «Младшей Эдде». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Долгое время я пробирался по какой-то болотистой местности. Иногда случайный порыв вѣтра относил¹¹¹ туман в сторону; тогда я спешил, чтобы пройти побольше, пока просвет не затянулся. Порой до меня доносились обрывки музыки — медленной и торжественной, исполняемой на каких-то струнных инструментах. Я пытался определить, откуда раздаётся эта музыка, но не мог.

Вот так и хлюпал я по этой болотине, пока не услышал слева окрик:

— Чужестранец! Остановись и *воззри на меня!*

Я опасливо остановился. *Воззришь* тут, когда сквозь эту мерзость ничего не видно.

— Привет, — сказал я. — Где ты там?

В этот момент туман разошёлся, и я разглядел *огромную голову*. Тело, которому принадлежала эта голова, — тоже, надо думать, огромное — по плечи ушло в трясину. Кожа на лысой, как колено, башке была молочно-белая и бугристая — нечто вроде грубо обработанного мрамора. Глаза располагались точно на уровне моих; по контрасту с мертвенной белизной лица они казались чёрными, как уголь.

— Ясно, — сказал я. — Ты тут немного *влип*. Руки-то высвободить можешь?

— Если сделаю могучее усилие.

— Ладно, давай-ка поищем что-нибудь твёрдое и надёжное, чтобы ты мог ухватиться. Руки у тебя, наверное, длинные, так что дотянешься далеко.

— В этом нет необходимости.

— Ты что, не хочешь отсюда выбраться? А чего же тогда *орал*?

— Нет, не хочу. Я просто желал, чтобы *ты на меня воззрел*.

— Ну,¹¹² хорошо, — сказал я. — Вот я на тебя и *воззрел*.

— Ты чувствуешь, *насколько тяжело моё положение?*

— Нет, не очень — ведь ты и сам себе помочь не хочешь, и от помощи со стороны отказываешься.

— А что приобрету я, освободившись?

— Твоя загадка — сам её и разгадывай.

Я повернулся с намерением уйти.

— Поймай, о путник! *Куда ты держишь путь?*

111 В оригинале «от-носил» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— На юг, чтобы *выступить в морализаторском спектакле.*

Вдруг из тумана вылетел Хуги, опустился на мраморную лысину, долбанул её клювом и расхохотался:

— У тебя что, *Корвин*, времени слишком много? *Нашёл с кем разговаривать!*

Огромные губы беззвучно проартикулировали моё имя. Затем голова снова заговорила:

— Что, действительно *тот самый?*

— *Тот самый*, — подтвердил Хуги.

— Послушай, *Корвин!* — В голосе ушедшего в трясину гиганта слышалась тревога. — Ты собираешься *остановить Хаос*, так ведь?

— Да.

— Не надо. Не сто́ит оно того. Я хочу, чтобы всё кончилось. Я желаю освободиться из этого положения.

— Так я же предлагал тебе помощь.

— Мне нужно *иное освобождение. Полный конец всего этого безобразия.*

— Чего же проще, — пожал я плечами. — Нырни с головой и вдохни поглубже.

— Я стремлюсь не только к *личному* завершению, но и к *завершению всей этой глупой игры.*

— Полагаю, найдутся люди, которые предпочли бы принять по этому вопросу своё, *самостоятельное* решение.

— Пусть им тоже придёт конец. Наступит время, они окажутся в таком же, как я, положении и будут чувствовать то же, что я сейчас.

— И перед ними будет стоять тот же самый выбор. Пока.

Я повернулся и пошёл.

— И ты, — прогрохотало мне вслед чудище, — *и ты будешь в таком же положении!*

Через несколько шагов меня догнал Хуги. Он завис надо мною, как вертолёт, и опустился на конец посоха.

— До чего же приятно посидеть на ветке старины Игга, когда он не может... *Ой!*

Хуги взмыл в воздух и начал описывать круги.

— Лапу, лапу обжѐг! ... *Как это он так сделал?*

— Спроси чего полегче, — рассмеялся я.

Потрепыхавшись ещё немного, вóрон нацелился на *моё правое плечо*.

— Ничего, если я *тут* отдохну?

— Валяй.

— Спасибо. — Он немного потоптался по мне, устраиваясь поудобнее. — К твоему сведению, у *Головы* давно крыша поехала.

Я пожал плечами. Чтобы сохранить равновесие, безбилетный пассажир сжал когти крепче и раскинул крылья.

— Он что-то такое *нащупывает*, — продолжал Хуги, немного успокоившись. — Но при этом *исходит из совершенно порочных предпосылок, возлагая на мир ответственность за свои собственные просчёты*.

— Нет, — я убеждённо покачал головой. — *Ничего он не нащупывает*. Он не желает нащупать даже опору, которая помогла бы ему выбраться из болота.

— Я говорю в *философском* смысле.

— А, так ты про *такое* болото. Тогда плохо.

— Эта проблема находится в плоскости самосознания, эго, в плоскости взаимоотношений эго с миром и Абсолютом.

— Неужели?

— Да, конечно. От вылупления из яйца и до самой смерти мы плывём по поверхности событий. Иногда мы ошибочно решаем, что способны влиять на ход событий, и в нас возникает *стремление*. А это — прискорбная ошибка, ибо *стремление порождает желание и создаёт ложное эго, заслоняющее чистое бытиё, пребывание*. В свою очередь эго бесконечно множит *стремления и желания, а тогда уж ты погряз с головой*.

— В болоте?

— Фигурально говоря. Нужно погрузиться в созерцание Абсолюта, полностью отбросить все фантомы, иллюзии, создающие ложное ощущение личности, отделяющее тебя от бытия, превращающее тебя в обособленный островок сознания.

— Помнится, у меня тоже была *ложная личность*. Она очень помогла мне *стать Абсолютом*, каковым я являюсь сейчас, — мной.

— Нет, *это — тоже фантом*.

— Тогда я, которым я буду завтра, поблагодарит его за это — так же, как я благодарю того, прежнего.

— Ты упускаешь из виду самое главное. *Завтрашняя твоя личность тоже будет ложной.*

— Почему?

— Потому что *они все исполнены желаний и стремлений, отделяющих тебя от Абсолюта.*

— А что в этом плохого?

— Ты останешься один в мире призраков, в мире чужих, в мире феноменов.

— А я люблю оставаться один на один с самим собой. Я себе очень нравлюсь. И феномены мне тоже нравятся.

— Но ты всегда будешь ощущать присутствие Абсолюта, его зов будет вселять в тебя беспокойство.

— Прекрасно. Значит, можно особенно не спешить — он же всегда рядом. С другой стороны... да, я начинаю догадываться, что ты имеешь в виду. Он принимает форму идеалов. Этого добра у всех хватает. Если ты хочешь сказать, что я должен стремиться к своим идеалам, я и секунды спорить не буду.

— Твои идеалы — всего лишь мутные, искажённые отражения Абсолюта, а то, о чём ты говоришь, — всего лишь ещё одно стремление, добавляющееся к прочим.

— Ну да, конечно.

— Вижу, тебе предстоит отучиться от очень многого.

— Если ты это про мой вульгарный инстинкт самосохранения — можешь и не надеяться.

Длинный пологий подъём кончился, перед нами была горизонтальная площадка — ровная, мощённая каменными плитами и слегка присыпанная песком. Здесь музыка слышалась вполне отчётливо, и тем громче, чем ближе подходил я к центру. Затем в тумане проступили какие-то смутные *силуэты*, совершавшие медленные ритмичные движения. Через несколько секунд я сообразил, что *они танцуют под эту самую музыку.*

Ещё через несколько шагов я смог рассмотреть танцующих — симпатичная, вполне человеческого вида публика, одетая с придворной роскошью, они двигались в такт медленной мелодии, исполняемой укрывшимися музыкантами.

— По какому же такому случаю, — спросил я у Хуги, — устроили они бал, да ещё здесь, в *середине Нигде?*

— Они танцуют, — откликнулся вóрон, — дабы ознаменовать твоё прохождение. Это же не какие-нибудь там смертные, а *дúхи Времени*. Они начали свои дурацкие игрища в тот самый момент, когда ты вступил в долину.

— *Дúхи?*

— Ну,¹¹³ да. Смотри.

Он покинул моё плечо, взлетел над площадкой и нагадил роскошно разодетой публике прямо на головы. Полужидкие сгустки помёта проскочили сквозь танцующих, как сквозь голограммы, не оставив ни пятнышка ни на золотом шитых рукавах, ни на снежно-белых шёлковых рубашках, никто из весело улыбающихся кавалеров и дам не сбился с такта. Хуги пáру раз ехидно каркнул и вернулся на моё плечо.

Я укоризненно покачал головой:

— В этом не было никакой необходимости. *Великолепно танцуют.*

— *Декаданс*, — презрительно бросил вóрон. — И не строй особых иллюзий, не обольщайся — *они предвидят неудачу твоей миссии*. Решили последний раз повеселиться, а то ведь скоро шоу конец.

Однако я не спешил уходить. Фигура, описываемая танцующими, медленно смещалась, в какой-то момент одна из женщин — стройная рыжеволосая красавица — проплыла совсем рядом со мной. Нужно сказать, что за всё это время глазá танцующих ни разу не встречались с моими — словно меня тут и вовсе не было. Так что я очень удивился, когда эта женщина изящно, в такт танца, взмахнула правой рукой и *бросила к моим ногам некий предмет*.

Я нагнулся и потрогал этот *предмет* — вполне, ещё одна странность, *материальный*. На песке лежала *серебряная роза* — моя собственная эмблема. Я распрямился и приколот её к воротнику плаща. Хуги смотрел в сторону и молчал. Я не мог снять шляпу и расшаркаться (за полным неимением шляпы), а потому ограничился куртуазным поклоном. Не могу поклясться, но вроде бы что-то такое в правом глазу этой леди дрогнуло. А потóм я пошёл дальше.

Земля под ногами быстро утратила всякое сходство с мощёной площадкой, музыка звучала всё глуше и глуше, пока не смолкла совсем. Грубая, неровная тропа требовала постоянного внимания и осторожности; в те же редкие моменты, когда туман расступался, глазам моим неизменно представляли бесплодные равнины и серые унылые скáлы. Когда мои нóги совсем уж отказывались идти, я обращался за силой к Камню; первое время такая необходимость возникала довольно редко, затем — всё чаще и чаще.

Почувствовав голод, я остановился, присел на придорожный валун и развязал мешок с остатками припасов.

113 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Хуги стоял неподалёку и наблюдал, как я ем.

— Должен признаться, — сказал он наконец, — что твоя настойчивость и даже то, что ты там говорил об идеалах, вызывают у меня некоторое *восхищение — и большое недоумение*. Ранее мы с тобой говорили о тщетности желаний и привязанностей...

— Ты говорил. В моей жизни *эти* проблемы не занимают особо важного места.

— А должны бы.

— Слушай, Хуги, я прожил долгую жизнь. Предположение, что я никогда не задумывался над этими азами элементарного курса философии, глубоко меня оскорбляет. Тот факт, что ты находишь общую, данную всем реальность холодной и бесплодной, характеризует не столько состояние дел во вселенной, сколько состояние дел в этой вот твоей голове. Zum Beispiel¹¹⁴, если ты и вправду веришь всему, что сегодня мне наплёл, я искренне тебе сочувствую, ибо некая непонятная и труднообъяснимая причина привязала тебя ко мне и возбудила в тебе желание долбить по моей ложной индивидуальности, вместо того чтобы освободиться ото всей подобной дребедени и рвануть напрямик к Абсолюту. Ну,¹¹⁵ а если не веришь — значит, *тебя подослали, чтобы ты задержал меня и уговорил отступить*, в каковом случае ты попусту тратишь время.

Хуги раздражённо прокашлялся, а затем патетически спросил:

— Но ведь не настолько ты слеп, чтобы отрицать Абсолют, альфу и омегу всего сущего?

— Вопрос, если подойти к нему широко, по меньшей мере,¹¹⁶ спорный.

— И всё же ты допускаешь возможность его существования.

— Послушай, *птенчик*, вполне вероятно, что я разбираюсь в подобных вопросах значительно лучше тебя. Эго, как я вижу, существует на грани рациональности и рефлекторного бытия. Стереть его, уничтожить — значит сделать шаг назад. Если ты вышел из этого Абсолюта — чего же тогда спрашивается, спешить назад? Ты что, настолько презираешь себя, что боишься взглянуть в зеркало? Вышел — так почему бы не прогуляться с умом? Развивайся. Учись. Живи. Если тебя послали в поездку, зачем прыгать на ходу с поезда и бежать назад, к станции отправления? А может, этот самый Абсолют *попросту ошибся, поручив дело существу твоего калибра*? Допусти такую возможность, и кончим чесать языками.

114 Например (нем.) (ориг. прим.)

115 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Хуги чуть не прожѣг меня ненавидящим взглядом жѣлтого гла́за, затем подпрыгнул и *улетел. Лекции повторить, учебник полистать.* Поднимаясь на нѳги, я слышал далѣкие раскаты грома¹¹⁷. Я вскинул мешок на плечи и пошѣл. *Всегда старайся быть чуть впереди событий.*

Тропа то сужалась, то расширялась, а под конец и совсем исчезла; передо мной открылась каменистая, лишѣнная каких бы то ни было ориентиров равнина. Я шѣл, как это делают звери и птицы, по внутреннему кѳмпасу и всё глубже погружался в *отчаяние*. Теперь даже далѣкий рокот грозы казался ободряющим и желанным — он давал мне хоть какое-то представление о том, где находится север. Именно «какое-то» — в тумане трудно определить, откуда доносится звук, трудно идти по прямой, не сворачивая в сторону, и у меня не было полной уверенности. Раскаты тем временем становились всё громче и громче... Проклятье.

... А я болезненно переживал гибель верной Звезды, да и лекции по тщете бытия не сильно подняли мне настроение. Денѣк был, прямо скажем, не из лучших. Я начал сомневаться, сумею ли закончить своё путешествие. Если в самое ближайшее время на меня не выскочит из засады какой-нибудь весѣленький обитатель этого весѣленького местечка, то нужно будет полагать, что я совсем заблудился и,¹¹⁸ скорее всего,¹¹⁹ так и проплутаю в тумане, пока не рухну, окончательно лишившись сил — или пока меня не настигнет гроза. Я совсем не был уверен, что сумею ещё раз победить эту всеуничтожающую грозу.

Несколько раз я пытался рассеять туман с помощью Камня, но результаты оказались довольно жалкими. По моей, вероятно, собственной вине, из-за моего *неумения*. Я мог расчистить небольшой участок, которого хватало на минуту-другую пути, а затем приходилось либо идти в тумане, либо начинать всё по новой. В этом месте, являвшемся, в некотором смысле, квинтэссенцией Теней, моѳ мастерство работы с Тенями почему-то притупилось.

Печально. То ли дело — помереть с музыкой, с помпой — грандиозный вагнеровский финал, битва под странными, чужими небесами, против достойных противников, а тут барахтаешься в тумане...

Что-то уж больно *эти камни знакомые. А не хожу ли я, часом, кругами?* Есть, говорят, такая склонность у заблудившихся. Я стал прислушиваться к грому, но, как назло, всё было тихо. Я подошѣл к подозрительным камням и сел на песок, прислонившись к одному из них спиной. Ну,¹²⁰ что, спрашивается, нѳги зря снашивать, если не знаешь, в какую сторону идти?

117 В оригинале «раскатыгрома» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочѣт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

119 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

120 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Посижу, подожду, услышу гром и сориентируюсь. От нечего делать я вытащил свою колоду. Отец, помнится, говорил, что *Козыри временно не будут действовать*, но почему бы не попробовать, хоть время убью.

Я перебрал их все, одну за другой, пытаюсь связаться со всеми, кроме Бранда и Каина. Впустую. Папаша был прав. Карты утратили привычный, еле ощутимый холодок. Затем я перетасовал всю колоду и начал *гадать*, прямо на песке. *Результат получился несусветный и абсолютно невероятный*, так что я собрал карты, убрал их подальше и снова прислонился к валуну. Жаль, что воды не осталось ни капли.

Я прислушивался и прислушивался; пару раз вроде бы гроыхнуло, но непонятно, с какой стороны. Карты заставили меня задуматься о семье, о родственниках. Все они собрались *там* — не знаю где — и *ждут*. Ждут, *чего я сделаю*. А *чего я делаю*? Я несу Камень. С какой целью? Сначала я считал, что его мощь потребуется в битве. Если это действительно так и я действительно единственный, кто может его использовать, тогда мы крупно подсели. Затем я подумал об Амбере и чуть не задрожал от жалости и жутких предчувствий. *Нет. Амбер не должен кончиться, никогда. Необходимо найти хоть какой-то способ отразить силы Хаоса.*

Я рассеянно покрутил маленький камешек и отбросил его в сторону. Вырвавшись из моих пальцев, камешек полетел с черепашей скоростью, почти завис в воздухе.

Камень. Снова замедляющее действие...

Я вобрал новую порцию силы, и камешек рванул как ужаленный. А ведь казалось, что я подзаряжался от Камня совсем недавно. Новая подзарядка заметно оживила моё тело, но мозг всё ещё пребывал в тумане, почище этого, что вокруг. Мне нужен был хороший, добротный сон — со многими быстрыми фазами¹²¹. Отдохни я толком, это место могло бы показаться совсем не таким необычным.

Так сколько же мне ещё тащиться? Где моя цель — за первым же перевалом или гораздо дальше? И много ли у меня шансов обогнать грозу, каким бы ни было это расстояние? А как там все остальные? Что, если битва уже закончилась и нас разбили?

Я боялся дойти до цели слишком поздно, вместо героической роли исполнить роль могильщика... Черепá и монологи... Хаос...

И куда провалилась эта проклятая Чёрная Дорога — именно сейчас, когда она нужна мне позарез? Ведь можно было бы идти вдоль неё. Мною владело некое странное ощущение, что *Дорога где-то здесь, рядом, слева...*

Я подключился к Камню, сфокусировал посыл, отогнал туман подальше... Нет, *ничего...*

121 Одно из двух состояний сна, характеризующее повышенной активностью автономной нервной системы и сновидениями (ориг. прим.)

А это что? Вроде как шевелится.

Животное, сильно смахивающее на большúю собаку. Прячется в тумане, старается не вылезать на чистое место. Меня, что ли, подстерегает?

Камень вспыхивал ярко и часто — я собрал все его и свои силы, чтобы отодвинуть туман как можно дальше. Оставшись без прикрытия, животное совсем по-человечески пожало плечами и направилось в мою сторону.

Глава 8.

Я встал. Теперь было видно, что это — *шакал*, довольно крупный. Он смотрел прямо мне в глаза́.

— Ты чего-то поторопился, — заметил я. — Я тут просто отдыхаю.

Ироническое хмыканье.

— Я пришёл сюда с единственной целью — увидеть принца Амбера, — сообщил мне шакал. — Любой более близкий контакт будет для меня *нежданной наградой*.

Он снова хмыкнул. Я — тоже.

— Тогда насыщай свои глаза́. Любой более близкий контакт — и ты *убедишься, что я уже вполне отдохнул*.

— Нет, нет, — обиделся шакал. — Я давний почитатель королевского дома Амбера. А также — Хаоса. Меня всегда привлекала королевская кровь, *принц Хаоса*. И конфликты.

— Ты удостоил меня *необычного* титула. Моя связь с Владениями Хаоса имеет характер сугубо генеалогический.

— Я представляю себе образы Амбера, проскальзывающие сквозь тени Хаоса. Я представляю себе волны Хаоса, накатывающиеся на образы Амбера. *В самом средоточии порядка, олицетворяемого Амбером, живёт и действует предельно хаотичная семья — тогда как королевский род Хаоса предельно спокойный и миролюбивый. И связей у этих семей не меньше, чем конфликтов.*

— В настоящий момент, — заметил я, — меня не очень трогают парадоксы и прочие словесные *игры*. Я пытаюсь добраться до Двора Хаоса. Ты знаешь дорогу?

— Да, — кивнул шакал. — Это недалеко, если по прямой. Пошли, я укажу тебе *направление*.

Он повернулся и затрусил прочь. Я пожал плечами и двинулся следом.

— Я не слишком быстро иду?

— Ничего, иди как идёшь. Это же не в этой долине, верно?

— Да. Там будет туннель.

Я шёл за ним по песку, по мелкой гальке, по сухой, твёрдой, как камень, земле. По сторонам — ни деревца, ни кустика, ни травинки. Туман стал вроде пожже и приобрёл зеленоватый оттенок — не иначе как новая выходка полосатого неба.

Время тянулось с убийственной медлительностью.

— Далеко ещё? — поинтересовался я.

— Нет, — откликнулся шакал, — не очень. Ты что, *устал*? Хочешь *отдохнуть*?

Спрашивая, он *обернулся*. Призрачный, болотный свет придал *хищной*, и так-то не отличавшейся большой красотой *морде окончательно жуткий вид*. Но проводник был мне нужен позарез; к тому же зверь держался вроде бы правильного пути — последнее время мы шли вверх.

— А нет тут где-нибудь рядом воды? — спросил я.

— Нет. То есть *есть*, но тогда придётся *возвращаться*.

— Ладно, времени у меня мало.

Шакал ещё раз пожал плечами, ещё раз хмыкнул и двинулся дальше. Туман почти рассеялся; стало видно, что мы поднимаемся на невысокий горный хребет. Я тяжело опирался на посох и старался не отставать.

Мы карабкались вверх уже добрые полчаса. Почва под ногами становилась всё каменистее, а подъём — всё круче. Я начал задыхаться.

— Подожди, — окликнул я своего неугомимого проводника. — Мне нужно отдохнуть. Ты же вроде говорил, что недалеко.

— Ты уж прости мне, пожалуйста, — с некоторым огорчением в голосе сказал шакал, — мой *шакалоцентризм*. Я говорил, исходя из своего естественного темпа передвижения. В этом я допустил ошибку, однако сейчас мы действительно почти дошли до места. Вход чуть впереди, у *тех* скал. Там, может, и отдохнёшь?

— Хорошо.

Я зашагал дальше.

Вскоре перед нами поднялась каменная стена — подножие, решил я про себя, какой-то горы. Мы преодолели каменные завалы и подошли,¹²² наконец,¹²³ к широкому отверстию, за которым не было видно ничего, кроме чернильной тьмы.

— Ну,¹²⁴ вот и всё, — сказал шакал. — Туннель совершенно прямой, безо всяких там боковых ответвлений. Иди себе и ни о чём не беспокойся. *Счастливого пути*.

— Спасибо, — кивнул я, оставив всякие мысли об отдыхе, и шагнул внутрь. — Очень тебе благодарен.

122 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не за что, — откликнулся он сзади. — Всегда рад услужить.

Через несколько шагов под моей ногой что-то *хрустнуло*. Я пнул непонятный предмет, и туннель огласился громким, насмешливым стуком. Звуки знакомые, из тех, что, раз услышав, до смерти не забудешь. *Пол был густо усеян костями.*

Сзади донеслись другие звуки — быстрые, мягкие, и я понял, что *не успею обнажить Грейсвандир*. А потому развернулся, поднял посох и ткнул им перед собой, почти наугад.

Прыжок шакала не достиг цели — мой услужливый проводник напоролся на конец посоха и тяжело рухнул на не знаю чьи уж там кости; сила удара отбросила меня назад, я упал и покатился по тем же самым костям. Теперь можно было делать одно из двух: либо искать отлетевший в сторону посох, либо вытаскивать из ножен Грейсвандир; поколебавшись какую-то миллисекунду, я выбрал последнее.

Клинок обнажить кое-как удалось, но тем мои достижения и ограничились. Я лежал на спине, остриё зажатого в правой руке Грейсвандира смотрело куда-то влево, а шакал уже пришёл в себя и снова прыгнул. Собрав все свои силы, я ударил по злобно оскаленной морде яблоком эфеса.

Я даже испугался, цела ли рука — такой болью отозвался удар в плече. Голова шакала резко откинулась назад, он снова рухнул на пол туннеля, чуть слева от меня. Прежде чем зверь очухался и прыгнул в третий раз, я успел подняться на правое колено, выставить клинок перед собой и перехватить эфес обеими руками.

Я снова остановил врага в прыжке, глубоко загнав сталь в покрытое грязно-серой шерстью тело, тут же выпустил эфес и откатился назад подальше от яростно щёлкающих зубов.

Шакал пронзительно взвизгнул, почти сумел подняться на лапы, но тут же обмяк и упал.

Посох лежал прямо под моей спиной; тяжело дыша, я нащупал его, выставил перед собой и, всё ещё лёжа, прижался к стене туннеля. Шакал бился в судорогах, не делая более попыток встать, затем его *стошнило*. Воздух наполнился *смердом*, настолько густым и отвратительным, что я с трудом сдержал позыв к рвоте.

Наконец,¹²⁵ шакал затих. И взглянул прямо на меня.

— А ведь как это было бы здорово — сожрать принца Амбера, — сказал он негромким голосом. — *Меня всегда привлекала королевская кровь.*

Тускло-жёлтые глаза закрылись, шакал последний раз хрипло вздохнул и замер.

125 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я поднялся — всё ещё прижимаясь спиной к стене, всё ещё держа посох наготове — и стал смотреть на шакала. Только очень, очень не скоро я заставил себя шагнуть вперёд и вытащить из дохлой твари свой драгоценный клинок.

Никакой это, конечно же, был не туннель — просто *неглубокая пещера*. К тому времени как я выбрался наружу, туман успел перекраситься в жёлтый цвет; снизу, из долины, дул лёгкий ветер.

Я привалился спиной к обломку скалы и попытался сообразить — *куда же теперь идти. Тропы не было и в помине*.

А что тут сообразишь, если совсем потерял ориентировку? Я побрёл налево — с этой стороны склон был вроде бы покруче, а мне не терпелось как можно скорее подняться в горы, выбраться из осточертевшего тумана. Посох, столь удачно послуживший мне оружием, беспрекословно вернулся к мирной своей роли. Я всё время прислушивался, стараясь уловить журчание бегущей по камням воды, но безуспешно.

По мере подъёма туман всё редел и менял оттенок; в конце концов,¹²⁶ я сумел разглядеть, что впереди лежит¹²⁷ обширное плато. Стало просвечивать и небо — разноцветное и непрерывно менявшееся, словно кто-то крутил в нём огромной мешалкой.

Сзади погромыхивало, однако самой грозы видно не было. Я прибавил шагу, но вскоре выдохся, остановился и сел на землю. Мною завладело чувство тщетности. Всё зря. Ну,¹²⁸ ладно, выберусь я, скажем, на плато — и зачем? Чтобы гроза настигла меня не здесь, а там? Я протёр слипающиеся от недосыпания глаза. Ну,¹²⁹ какой, спрашивается, смысл идти дальше, если у меня нет никаких шансов?

Тёмная тень, беззвучно скользившая в фисташковой дымке, явно направлялась ко мне. Я угрожающе поднял посох, но это был всего лишь Хуги; он затормозил и спланировал прямо к моим ногам.

— Корвин, — прохрипел ворон, — ты прошёл вполне приличное расстояние.

— Да нет, — устало отмахнулся я, — не такое уж и приличное. Гроза, похоже, приближается.

— Да, по всей видимости, именно так и обстоит дело. Я предался размышлениям и охотно окажу тебе услугу, поделившись с тобой...

— Не нужно со мной ничем делиться, — прервал я его красноречие, — а если ты и вправду хочешь мне помочь, выполни небольшую просьбу.

126 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале «впередилежит» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Какую?

— Слетай-ка назад и взгляни, далеко ли отсюда гроза и как быстро она продвигается. Ну,¹³⁰ а потом вернись и расскажи.

Хуги переступил с ноги на ногу, затем сказал: «Ладно», подпрыгнул и улетел на северо-запад.

Я опёрся о посох и встал. Сиди — не сиди, много не высидишь, лучше уж идти дальше, с какой уж я там сумею скоростью. Я снова окунулся в Камень; мгновенный прилив силы,¹³¹ словно вспышка красной молнии¹³².

Вскоре с той самой стороны, куда удалился Хуги, налетел порыв влажного ветра, затем последовал страшный, словно небо раскололось, *грохот*. Вот так, никаких тебе больше отдалённых раскатов и погромохиваний.

Подзарядки, полученной от Камня, хватило на несколько сотен метров быстрого карабка вверху. Если всё равно пропадать, почему бы не добраться сперва до верха? Влезем туда и оценим обстановку, где что находится и есть ли хоть какой смысл стараться дальше.

Чем выше я поднимался, тем отчётливее проступало сквозь туман небо. За последнее время оно радикально изменилось — одну половину круга занимала теперь сплошная, ничем не прерываемая чернота, вторая же продолжала переливаться текучей массой ярких, непрерывно изменяющихся красок. И вся эта небесная площадка вращалась вокруг центра, расположенного прямо над моей головой. Очень, очень интересно. *Это же то самое небо, которое мне нужно*, небо, нависавшее надо мной во время той, прошлой, прогулки в Хаос.

Я полез дальше. Хотелось крикнуть — или хотя бы пробормотать — что-нибудь такое, воодушевляющее, но пересохшее горло не желало издавать звука.

Приближаясь к краю плато, я услышал хлопанье крыльев, ещё через пару секунд Хуги фамильярно устроился на моём плече.

— Гроза, считай, у тебя под носом, — отрапортовал он. — Будет здесь с минуты на минуту.

Ещё несколько шагов... Я собрал последние остатки сил, выбрался на ровное место и встал, хватая воздух ртом. Здесь, на высокой, гладкой, как стол, равнине, тумана не было совсем, и я видел небо далеко вперёд. Я начал искать хоть небольшой бугор, чтобы посмотреть — что там, за дальним краем плато. Звуки грозы доносились всё громче и громче.

— Не думаю, — заметил Хуги, — что ты пройдёшь до конца, не замочив порток.

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

132 В оригинале сомнительное «мгновенный прилив силы на вспышку красной молнии». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты же знаешь, *что* там за гроза, — прохрипел я. — Будь это обычный дождь, я бы только порадовался возможности напиться.

— Знаю. Насчёт *мокрых порток* — это я метафорически.

Я прорычал нечто непристойное и пошёл дальше.

Вид на местность постепенно расширялся. Небо так и крутилось в своём бешеном танце, но освещения вполне хватало. Рассмотрев наконец, что же лежит впереди, я остановился и бессильно обвис, цепляясь за упёртый в землю посох.

— В чём дело? — озабоченно спросил Хуги.

Говорить я не мог. Я просто указал на каменистую пустыню, начинавшуюся где-то под дальней кромкой плато, тянущуюся на добрые сорок миль¹³³, а затем упиравшуюся в очередной горный хребет. Слева, на самом краю пустыни, отчётливо просматривалась тонкая чёрная линия.

— Пустошь? — удивился вóрон. — Спросил бы, так я бы давно тебе сказал.

Я издал звук, похожий не то на стон, не то на всхлип, и медленно осел на землю.

Горячный бред — иначе моё состояние и не опишешь. Сколько я валялся в этом *бреду*? Не знаю. В какой-то момент я вроде как нашёл возможное решение — и ужаснулся.

Мало-помалу звуки близкой грозы и беспрестанное бормотание Хуги вывели меня из ступора.

— Мне столько не пройти, — прошептал я. — Никак, никакой силой.

— Ты утверждаешь, что *потерпел поражение*, — сказал Хуги. — Ошибка. Привязанности и желания не ведут ни к победам, ни к поражениям. Всё это — призраки, иллюзии, порождаемые эго.¹³⁴

Я медленно встал на колени.

— Я не говорил ни про какие поражения.

— Ты сказал, что *не сможешь добраться до цели*.

Я взглянул назад, на исполосованное молниями небо, на неотвратимо надвигающуюся стену грозы.

133 В метрической системе 40 миль — это более 64 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается ответная другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Верно, *этот* путь для меня закрыт. Но если у отца и вправду ничего не вышло, я должен сделать нечто *другое*. То, на что способен только Бранд — если, конечно же, верить его словам. Я должен *создать новый Образ* — *создать его прямо сейчас, прямо на этом месте*.

— Ты? Ты вознамерился *создать Образ*? Если потерпел поражение Оберон, на что же может рассчитывать человек, едва держащийся на ногах? Нет, Корвин. Смирись, ибо *смирение есть высшая добродетель*.

Я поднял голову, подобрал валявшийся рядом посох, упёрся им в землю. Хуги, так и сидевший на моём плече, взмахнул крыльями и опустился рядом с посохом. Я взглянул настырной птице прямо в глаза.

— Ты не веришь ничему, что я тебе говорю? — спросил я. — Впрочем, не имеет значения. Между нашими воззрениями лежит непреодолимая пропасть. Я понимаю *привязанность как проявление скрытой иначе индивидуальности, а желание — как пристрастие этой индивидуальности*. Ты с этим не согласен.

Я опустил ладони на колени.

— Если, по твоему мнению, величайшим благом является растворение в Абсолюте, так что же ты тратишь время зря? Почему не летишь навстречу неотвратимому¹³⁵, всё приближающемуся Хаосу? Если я потерплю поражение, он станет самым доподлинным Абсолютом. Что же касается меня лично, я буду до последнего своего дыхания пытаться создать Образ, остановить Хаос. Я буду бороться потому, что я есть тот, кто я есть, — *человек, который мог быть правителем Амбера*.

Хуги опустил голову.

— Да, — *ехидно* хмыкнул он через секунду, — *но сперва ты слопаешь вóрона*.

Я протянул руку и одним движением свернул ему шею. Стоило бы развести костёр, да где там, в такой-то спешке. Хотя Хуги обставил всё как *добровольное жертвоприношение*, трудно сказать, на чьей стороне оказалась моральная победа — *я и так собирался его съесть*.

135 В оригинале «навстречунеотвратимому» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 9.

... Кассис¹³⁶ и аромат цветущих каштанов. Елисейские Поля в белой кипени каштанов...

И фонтаны на площади Конкорд... Улицы вдоль Сены и набережные, насквозь пропитанные запахом старых книг, речным запахом... Запах цветущих каштанов...

Почему это вдруг мне вспомнилась Земля, тысяча девятьсот пятый год, Париж? Может, потому, что я был тогда счастлив, *очень счастлив*, и теперь цеплялся за *прошлое счастье*, как за *противоядие от неумолимого настоящего*? Да, наверное...

Белый абсент, гренадин... Земляника с кремом из Изиньи¹³⁷... Шахматы в кафе «Регент» с артистками из «Французской Комедии»¹³⁸, что прямо через улицу... Скачки в Шантильи¹³⁹... Вечера в Буа-де-Фурси,¹⁴⁰ на улице Пигаля¹⁴¹...

Я твёрдо поставил левую ногу перед правой, а затем — правую перед левой. В левой, высоко поднятой руке я держал цепочку, на цепочке висел Камень. Высоко — чтобы заглядывать в его глубины, видеть и ощущать появление нового Образа, разраставшегося с каждым моим шагом. *Посох я воткнул в землю, обозначил им начало узора. Налево...*

Выл ветер, где-то совсем поблизости гроыхал гром. Я не ощущал того физического сопротивления, которое приходилось преодолевать в старом Образе. Я не ощущал вообще никакого внешнего сопротивления. Зато

136 Черносмородиновая наливка (ориг. прим.) — Вообще-то cassis (название конца XIX столетия через фр. из лат. cassia) дословно «чёрная смородина», а вот фр. crème de cassis (мн. crèmes de cassis) — действительно ликёр из чёрной смородины. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 В оригинале «с кремом д'Изиньи», т. е., очевидно, варварски транскрипированное вместо перевода фр. «d'Isigny». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале «Комеди Франсез», т. е. транскрипция вместо перевода наименования французского театра «Comédie Française» (официальное название — «Театр Франсе», «Théâtre-Français») — это старейший национальный театр Франции, основанный в 1680 г. в Париже по указу Людовика XIV (Louis XIV), объединившему «Блистательный театр» («Illustre Théâtre») Мольера (Molière), который ранее слился с театром «Маре» (Marées), и драматический театр «Бургундский отель» («Hôtel de Bourgogne»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 Подразумевается Chantilly, Шатийи (нередко на рос. Шантийи, Шантильи, а с англ. Шантили) — город на севере Франции, в департаменте Уаза (Oise), известен замком, возведённым в 1527-30 гг. П. Шамбижем в стиле французского Возрождения. В 1643 г. замок перешёл во владение семьи Конде (Condé) и неоднократно перестраивался, теперь в замке — Музей Конде (старофранцузское искусство). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале «улице Пигаль», т. е. тупо транскрипированное название улицы в честь французского скульптора Жана-Батиста Пигаля (Jean-Baptiste Pigalle, родился и умер в Париже, 26.01.1714 г.-21.08.1785 г.), который работал в стиле, переходном от рококо к классицизму, выполнил ряд статуй и групп на мифологические и аллегорические темы, а особенности его дарования наиболее ярко проявились в надгробиях, памятниках и бюстах. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

собственные мои движения утратили лёгкость и спонтанность, они замедлились, стали элементами ритуала. И это было во сто раз хуже. Я тратил гораздо больше энергии на подготовку к каждому шагу — на то, чтобы обдумать его смысл, обдумать последовательность движений, приказать себе выполнить это движение, — чем на непосредственное исполнение. Но эта медлительность была необходима; нечто огромное и неизвестное требовало, чтобы я выполнял все свои движения с абсолютной точностью и в темпе адажио. *Направо...*

... Подобно тому как Образ в Ребме помог мне восстановить утраченную память, этот, ещё не созданный, только ещё *создаваемый* мною Образ воскрешал запахи цветущих каштанов, повозок с овощами, тянущихся на рассвете к рынку... В то время я не был влюблён ни в кого конкретно, хотя и встречался со многими девушками — Иветты, Мими, Симоны, их лица неразличимы, сливаются в одно — и в Париже была весна, и цыганские оркестры, и коктейли у Луи... Я вспоминал всё это, и сердце моё рвалось из груди в каком-то прустовском¹⁴² восторге, а *Время гремело, как колокол*¹⁴³... Возможно, именно в этом и был смысл воспоминаний — этот восторг передавался всем моим движениям, обострял моё восприятие, укреплял волю...

Я увидел следующий шаг и исполнил его... Я уже совершил один полный обход, *создал периметр* своего Образа. Спиной я ощущал грозу. Видимо, она уже поднялась на плато. Небо быстро темнело — на бешеную карусель многоцветного сияния напозлали мрачные тучи. Молнии вспыхивали совсем уж рядом, но я не мог отвлекаться, не мог тратить свои силы на управление погодой.

142 Marcel Proust, Марсель Пруст (родился и умер в Париже, 10.07.1871 г.-18.11.1922 г.) — французский писатель, эссеист и критик, основное произведение которого — цикл «В поисках утраченного времени» («À la recherche du temps perdu», т. 1-16, 1913-1927 гг., последние 6 томов опубликованы посмертно), состоящий из семи романов. В нём рассказ ведётся отпрыском богатого буржуазного семейства, не отличающимся здоровьем и не занимающимся какой-либо практической деятельностью, который с юности получил доступ в аристократические круги. Герой испытывает подлинный интерес к литературе и искусству, но его собственные творческие попытки в течение долгого времени безрезультатны. Лишь в последнем романе цикла — «Обретённое время» — герой начинает писать роман о своей жизни, ибо убеждается в том, что только художественное творчество, основанное на интуиции, сообщает смысл человеческому существованию, «утраченному времени». Многие эпизоды в книгах Пруста привлекают внимание к явлениям субъективного восприятия пространства и времени и особенно произвольной памяти; внутренняя жизнь героя воспроизводится как «поток сознания». Писатель стремится показать недостоверность, относительность представлений человека о себе, о мире и обществе, расшатанность, непрочность самого общества. В основе творческого метода Пруста лежит импрессионизм, в границах которого он может приходить к элементам социального критицизма, создавать реалистически правдивые человеческие образы. Им созданы замечательные типы аристократов и буржуа (барон де Шарлю, де Шарлюс, de Charlus; Германты, Guermantes; СвANN, Swann; Вердюрены, Verdurin). Опыт Пруста разнообразно отзывался в творческих исканиях многих западноевропейских писателей XX века. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 Собственно цитата из упомянутого (см. 142) романа М. Пруста (также см. 153). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Завершив полный круг, я увидел, что пройденная часть нового Огненного Пути запечатлелась в скальном грунте, мерцает бледным голубоватым сиянием. Но ничего знакомого по прошлому не было — ни искр, ни покалывания в ногах, ни токов, от которых дыбом встают волосы; только огромный, непомерный вес вынужденной, предписанной каким-то законом медлительности, аккуратности каждого шага... *Налево...*

... Маки, маки и васильки, и высокие тополя, шагающие вдоль сельской дороги, и вкус нормандского сидра... И снова город, запах цветущих каштанов... Сена, усыпанная звёздами... Площадь Вогез¹⁴⁴, старые дома, подсыхающие после ночного дождя, запах мокрого кирпича... Бар под мюзик-холлом «Олимпия»... Драка в баре... В кровь рассаженные костяшки пальцев, девушка, перевязавшая меня, пригласившая к себе домой... Как же её звали? Цветущие каштаны... *Белая роза...*

Я потянул носом. *Увядшая роза*, всё ещё висевшая на моём воротнике, почти утратила запах. И как это она *уцелела*? Прямо чудо какое-то. Я немного приободрился и пошёл дальше, плавно сворачивая *направо*. Уголкем глаза я видел надвигающуюся стену грозы, гладкую и блестящую, как стекло. Стирающую всё на своём пути. Раскаты грома чуть не рвали барабанные перепонки.

Направо, налево...

Победная поступь армий ночи. Устоит ли перед ними мой Образ? «*Быстрее, быстрее!*» — кричал внутренний голос, но я был не в силах спешить, я двигался всё медленнее и медленнее. Я испытывал странное раздвоение, словно один «я» находился в Камне, обходил хранящийся там Про-Образ, другой же — здесь, снаружи — наблюдал за его движениями, тщательно их *копировал*. *Налево... Поворот... Направо...* Серый воздух резко пахнет озоном, гроза совсем уже рядом. Скоро она накроет косточки старины Хуги. Чёрная, нахохлившаяся птица, *ворон, поджидавший меня* — если, конечно же, можно верить его словам — *с начала времён...* Поджидавший — *зачем?* Чтобы *подискутировать* со мной? Или чтобы я съел его здесь, в этом лежащем вне истории месте?

Так или иначе, финал получился весьма эффектный — не сумев наполнить моё сердце тоской и сожалением касательно изменности моей духовной жизни, он наполнил мой желудок под аккомпанемент вполне театрального грома... Некоторый, пожалуй, перебор, но это ничего; *морализаторы всегда были склонны к патетике...*

Отдалённый раскат грома, близкий раскат, совсем близкий. При очередном повороте я взглянул на грозу и едва не ослеп от бенгальских вспышек молний. Я ещё крепче сжал цепочку и сделал очередной шаг...

144 В оригинале «Площадь Вогезов», очевидно, подразумевается отвратительно склонённое название французской площади Vosges, что читается как Вож, хотя иногда и транскриптируется как Вогезы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Подступив к краю Образа, гроза разделилась, стала обходить его с двух сторон. Ни на меня, ни на Образ не упало ни одной капли, однако прошло совсем немного времени, и мы оказались в полном окружении.

Пузырёк воздуха, чудом прицепившийся ко дну штормового океана. За сплошными стенами воды мечутся какие-то тёмные, хищные силуэты. Не океан — вся Вселенная навалилась на меня, чтобы раздавить, стереть в порошок. Я погрузился в красный, сверкающий мир Камня. Налево...

Цветущие каштаны... Чашка шоколада в придорожном кафе... Духовой оркестр в саду Тюильри¹⁴⁵, звуки, разносящиеся в пронизанном солнцем воздухе... Берлин двадцатых годов, Океания тридцатых — тоже удовольствие, тоже радость, но не такая, бьющая через край. Возможно, всё это — не настоящее прошлое, а только образы прошлого, приходящие к нам потом, чтобы радовать нас или мучить, — к нам, людям и целым народам. Какая разница? Через новый мост и по Риволи¹⁴⁶, автобусы и фиакры¹⁴⁷... Люксембургский сад, художники с мольбертами... Если всё окончится благополучно, как-нибудь я найду такую Тень, обязательно найду... Ничем не хуже моего Авалона... Я забыл... Подробности... Штрихи, детали, в которых вся жизнь... Запах каштанов...

Идти, идти дальше... Я завершил ещё один круг. Вой ветра, оглушительные раскаты грома — но всё это там, за стеклянной стеной. Пока я не поддамся им, не отвлекусь, пока я иду, пока всё моё внимание в Камне... Я должен держаться, должен делать эти медленные, от начала до конца продуманные шаги, не останавливаться, двигаться — всё медленнее и медленнее, но постоянно, непрерывно...

145 Tuileries, Тюильри, Тюльери (дословно с фр. «черепичный завод») — дворец в Париже (Paris), служивший одной из резиденций французских королей. Был сооружён как часть комплекса Лувра (Louvre). Первоначально строился в духе французского ренессансного зодчества (с 1564 г., архитектор Филибер Делорм, Philibert de l'Orme, Delorme), неоднократно перестраивался (1664-70 гг., архитекторы Луи Ле Во, Лево, Leveau, Le Vau, etc). В 1660-е гг. сад перед дворцом был перепланирован под руководством Андре Ленотра (André Le Nostre, LeNotre, Lenotre). В 1789 г. Людовик XVI (Louis XVI), вынужденный покинуть Версаль (Versailles) в связи с Великой французской революцией (1789-94 гг.), перенёс свою резиденцию в Тюильри, однако, заняв дворец 10 августа 1792 г., восставшее население Парижа низвергло монархию. В 1792-95 гг. в Тюильри заседал Конвент (Convention nationale), в 1795-99 гг. — Совет пятисот (Conseils). 24 февраля 1848 г. (во время Февральской революции) народ взял дворец штурмом. 24 мая 1871 г. большая часть Тюильри сгорела во время боёв парижских коммунаров с версальцами. На месте ныне не существующего дворца находится сад — один из лучших в Париже. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В данном случае, естественно, речь не про итальянский город, а про улицу, которую ёмко охарактеризовал ещё Виктор Гюго в «Отверженных»: «... улица Риволи служит образцом даже для клоаки»; в оригинале: «... la rue Rivoli fait école jusque dans la cloaque» (V. Hugo, «Les Misérables»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 Фиакр (фр. fiacre) — лёгкий наёмный экипаж (в городах западноевропейских стран), изначально (с конца XVII столетия) это была лёгкая четырёхколёсная карета, обычно со складывающейся крышей, которую можно было свободно нанять около парижского отеля Святого Фиакра (Hôtel de St. Fiacre). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Лица... Оттуда, из-за пылающей границы Образа, на меня смотрели десятки, сотни лиц... Огромные, как Голова, но не задумчиво-растерянные, а перекошенные, ухмыляющиеся, издевательски подмигивающие, только и ждущие, чтобы я остановился или сделал неверный шаг... Ждущие момента, когда стена, защищавшая меня, рухнет... В их глазах, в их разинутых ртах сверкают молнии, смех их подобен грому. И тени, крадущиеся среди них тени. Теперь они говорят, обращаются ко мне, и каждое их слово — яростный шквал, прилетевший с тёмного, бушующего океана... Ты падёшь, говорят они мне, падёшь и будешь сметён, а этот недоделанный Образ разлетится вдребезги, бесследно исчезнет... Они проклинают меня, плюются, извергают в мою сторону мутные потоки рвоты... Но ничто, кроме звуков, меня не достигает... Возможно, их и нет здесь вовсе... Возможно, мой мозг не вынес непосильного напряжения... А что же тогда толку ото всех моих стараний? Новый Образ, начертанный безумцем? Я заколебался — и тут же все они завопили, завизжали голосами, подобными голосам изначальных стихий: «Безумец! Безумец! Безумец!»

Я глубоко вздохнул, снова ощутил запах увядшей розы, снова вспомнил о каштанах, о днях, полных радости и стройного, естественного порядка. В моём мозгу вновь промелькнули события того счастливого года, и голоса начали стихать... Я шагнул... И ещё раз... И ещё... Они играли на моих слабостях, они чувствовали мою озабоченность, мои сомнения, мою усталость... Кем бы и чем бы они ни были, они хватались за всё, что видели, всё поворачивали против меня... *Налево... Направо... А теперь, сказал я себе, пусть они почувствуют мою уверенность и скинут. До этого места я дошёл. И пойду дальше.*

Налево...

Они продолжали виться вокруг меня, продолжали кричать о неизбежной моей неудаче, но без прежнего уже напора, *почти неуверенно*. Я прошёл очередную часть дуги, увидел её рост в красных глубинах Камня.

Я вспомнил свой побег из клиники «Гринвуд», и как я выманил у Флоры информацию, свою встречу с Рэндомом, нашу схватку с его преследователями, возвращение в Амбер... Я вспомнил бегство в Ребму, и как я прошёл Образ, восстановив большую часть своей памяти... Вспомнил о вынужденной женитьбе Рэндома и о своей жизни в Амбере, как я сразился с Эриком и бежал к Блейзу... О последующих сражениях, о том, как меня ослепили, о заточении, прозрении и побеге, о своём уходе в Лоррейн, а потом — в Авалон...

На ещё большей скорости мой мозг пробежался по верхам последующих событий... Ганелон и Лоррейн... чудовища из Чёрного Круга... Рука Бенедикта... Дара... Возвращение Бранда, покушение на него... Покушение на меня... Билл Рот... Больничные записи... Несчастный случай...

... И вдруг я понял, что *уже* годы, от пробуждения в «Гринвуде» вплоть до этого, настоящего момента, когда я отчаянно стараюсь выполнить очередной манёвр с полной, безупречной точностью, все эти годы во мне нарастало предчувствие. Нарастало — вне зависимости от того, чем мотивировались мои действия в тот или иной конкретный момент — борьбой за престол, жаждой мести или чувством долга, и если я не знал об этом предчувствии, то лишь потому, что *прятал* его в какой-то далёкий уголок подсознания. А теперь к нему, к давнему, присоединилась уверенность, что ожиданию приходит конец, и то неизвестное, которое я предчувствовал, к которому шёл, готово воплотиться в явь.

Налево... Очень, очень медленно... Ничто иное не имеет значения. Я вложил в свои движения всю, какая была, волю. Моя сосредоточенность стала абсолютной. Я не видел, не слышал и не знал ничего, лежащего за границей Образа. Молнии, лица, ветер... они не имели значения, их не было. Только Камень, растущий Образ и я сам — но даже о себе я тогда забыл. Высшее, вероятно, в моей жизни приближение к идеалу Хуги, к слиянию с Абсолютом.

Поворот... Правую ногу... Ещё поворот...

Время исчезло, потеряло смысл. Пространство сузилось до рамок воссоздаваемого мной узора. Теперь мне не нужно было черпать силу из Камня — она вливалась в меня сама, естественный элемент моей работы. В некотором смысле я исчез. Я превратился в точку, двигался согласно указаниям Камня, выполнял операции, поглощавшие меня настолько полно, что в мозгу не оставалось места для самосознания. И всё же, не знаю уж на каком уровне, я понимал, что *являюсь существенным элементом процесса. Ибо, выполняя этот процесс кто-либо другой, сейчас возникал бы иной, отличный от моего Образ.*

Я смутно осознавал, что *прошёл уже больше половины.* Узор усложнился, медленные мои движения стали ещё медленнее. Я вспомнил, как настраивался на Камень, вспомнил многомерную матрицу внутри самоцвета — странный первоисточник Образа. Только *там* не было этой черепашей, душу выматывающей скорости.

Направо... Налево...

Никакого сопротивления, ничто не прижимало меня к земле; несмотря на кропотливую обдуманность каждого моего движения, я чувствовал себя лёгким,¹⁴⁸ как перышко. Сквозь меня струилась безграничная, неисчерпаемая энергия. Все окружающие звуки сливались в белый шум и пропадали.

И вдруг ощущение медлительности исчезло. Не то чтобы я миновал Вуаль — скорее во мне произошла какая-то внутренняя перестройка.

Теперь я словно шёл нормальным шагом, пробираясь сквозь всё более крутые завитки, подходя к конечной точке узора. Я выполнял свою работу тщательно, но как-то *отстранённо, почти равнодушно*, хотя и понимал разумом, *что внутри меня зреет;¹⁴⁹ рвётся наружу бешеный восторг. Ещё один шаг... и ещё... Остаётся совсем немного, с полдюжины шагов...*

Неожиданно *мир померк*. Я оказался в безбрежной пустоте, освещаемой только алым угольком Камня и тусклым мерцанием Образа — спиральной туманности, по которой ступали мои нѳги. Я заколебался — но лишь на мгновение. Теперь начинается последнее испытание, финишный бросок, мой последний бой. Нельзя ни на что отвлекаться.

Камень показывал мне, *что нужно делать*. Образ — *где* делать; всё бы хорошо, но я не видел себя, того, кто должен всё это выполнять. *Налево...*

Я шёл дальше. Всё моё внимание, все мои мысли были сосредоточены на *этом* вот шаге... а теперь на *этом...* на *этом...* Появилось *сопротивление* — такое же, как в старом Образе; впрочем, не страшно, за моей спиной — многие годы опыта. Сопротивление нарастало, я сделал ещё два шага.

И тут Камень показал мне *будущий, завершённый Образ*, всю его ни с чем не сравнимую красоту. В любой другой момент у меня бы захватило дух — в любой другой, но не сейчас, когда все мои движения, даже дыхание, были подчинены одной цели. Я шагнул вперѳд, прорвал невыносимое сопротивление, и *пустота, окружавшая меня, содрогнулась*. Следующий шаг дался мне с ещё большим трудом. Я находился в середине средин, ступал по звѳздам, волевым по сути своей, а не физическим актом *сообщал Вселенной изначальный толчок*.

Я не видел свою ногу, знал только, что она двигается вперѳд, медленно, очень медленно — но двигается. Образ начал *разгораться*. Вскоре его сияние стало ослепительным.

Ещё, ещё чуть-чуть...

Здесь было труднее, чем в прежнем Образе — *сопротивление казалось непреодолимым, абсолютным*. Я собрал всю свою волю, всю решительность, но не мог сдвинуться ни на дюйм¹⁵⁰, только голубое пламя сверкало всё ярче и ярче. *Пусть так, пусть ничего не выйдет, зато я погибну на фоне великолепных декораций...*

Минуты, дни, годы... Не знаю, сколько времени это продолжалось. *Вечность*, наверное — мне, во всяком случае, почудилось, будто этот *единичный акт воли* заполнил всю вечность...

Затем нога моя сдвинулась. Сколько времени она двигалась — этого я тоже не знаю. Но я завершил шаг и начал следующий. И следующий.

Вселенная бешено завертелась. Я прошѳл.

149 В оригинале точка с запятой вместо только запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
150 См. 26. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Невыносимое давление исчезло. Чернота исчезла.

Я даже не осмотрел новосозданный Образ. Постояв какое-то мгновение неподвижно, я рухнул на колени и согнулся пополам. В ушах гремели тяжёлые, как молотом по наковальне, удары пульса, по телу пробегали вóлны конвульсивной дрожи, голова плыла, мне отчаянно не хватало воздуха. «Получилось», — выплыло где-то на краю сознания. *Что бы там ни произошло дальше, Образ есть. И он будет существовать...*

Этого звука не должно было быть, здесь вообще не¹⁵¹ должно быть никаких звуков, но сперва измочаленные мышцы отказывались реагировать даже рефлекторно, а потóм было поздно. Когда *цепóчка с Камнем* рывком вылетела из моих вялых пальцев, я не вскочил, а только поднял голову и кое-как разогнулся. Никто не следовал за мной по Образу — что-что, а уж это бы я заметил. Значит...

Свет был почти нормальным. Я проморгался и увидел над собой *ухмыляющееся лицо Бранда*. На глазú его красовалась чёрная повязка, в ладони лежал Камень. Наверное, он телепортировался.

Бранд ударил меня, и я повалился на левый бок. Затем он ударил меня ещё раз, ногой в живот.

— Надо же, — сказал Бранд, — *справился!* Вот никогда бы не подумал. Теперь *придётся стирать ещё один Образ, прежде чем организовать всё по-своему*. Ладно, это подождёт, а сейчас мне нужен камешек, чтобы переломить ход битвы при Дворе.

Самоцвет качнулся у него в руке.

— Ну, до скорого, — и Бранд исчез.

Я лежал на боку, скрючившись пополам, хватал воздух ртом и отчаянно старался не потерять сознание, выплыть из ежесекундно накатывающихся валов черноты. Меня охватило *огромное, беспредельное отчаяние*, я закрыл глаза и застонал. И — никакого Камня, откуда можно было бы почерпнуть силу.

Каштаны в цветú...

151 В оригинале «вообще» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 10.

Корчась вот так от боли, я представил себе Бранда, появляющегося на неведомом мне поле, где сошлись в смертельной схватке армии Амбера и Хаоса, представил себе Камень, ярко пульсирующий на его груди. Нужно думать, Бранд обладает достаточным контролем над Камнем, чтобы развернуть события в пользу Хаоса — так, во всяком случае, считает он сам. Я представил себе, как он испепеляет наши войска молниями, рвёт ураганами, сечёт градом... И чуть не заплакал. Ну что ему стоит перейти на нашу сторону, искупить все прежние грехи? Но нет, *просто победа — этого Бранду теперь мало. Ему нужно победить для себя, на своих собственных условиях.* А что же я? А ничего, проиграл — вот и всё. Я сделал почти невероятное, сделал такое, во что бы и сам никогда не поверил, — *воздвиг Образ против Хаоса.* Но даже и это не значит ровно ничего: *если Амбер проиграет сражение, Бранд вернётся сюда и уничтожит плод моих трудов.*

Быть так близко к победе, пройти все испытания, которые я прошёл, чтобы затем вот так... Очень хотелось заорать «*Нечестно!*» — хотя я и знал, что *Вселенная абсолютно не обязана придерживаться моих представлений о справедливости.* Я скрипнул зубами и сплюнул песок, неведомым образом попавший в рот. Отец поручил мне доставить Камень на поле битвы. Я почти выполнил его поручение.

Меня охватило некое странное чувство. *Что-то взывало к моему вниманию. Что?*

Тишина.

Гром, ураганный ветер — всё это стихло. Над миром нависло спокойствие. Воздух был свеж и прохладен. По другую сторону моих смеженных век имел место быть некий свет.

Я открыл глаза. И увидел небо — яркое, однородно-белое. Я сморгнул и повернул голову. *Справа... что же там справа?*

Дерево. В том месте, куда я воткнул отрезанный от старины Игга посох, зеленело деревце. Оно было уже заметно выше первоначального посоха. Я почти видел, как оно тянется вверх. Зелёные листья и белая россыпь бутонов, некоторые бутоны успели распуститься. Ветерок, удачно налетевший как раз с этой стороны, донёс до меня тонкий, нежный аромат. Мелочь вроде бы, но я почувствовал себя заметно бодрее.

Я ощущал своё многострадальное тело. Рёбра вроде бы все в порядке, только вот *кишки словно скручены узлом.* Сильно же мой братец меня *саданул!* ... Я протёр глаза, причесался пятернёй, тяжело вздохнул и встал на правое колено.

Я начал изучать обстановку. *Плато* — то же самое и вроде не то же самое. Такое же голое, такое же бесплодное, но как-то оно *словно утратило прежнюю враждебность*. Новое освещение, нечему особенно удивляться... Нет, не только освещение...

Я осмотрел окрестности на все триста шестьдесят градусов. Нет, это не то место, где начал строить Образ. Различия, *езде различия* — от мелких, еле заметных, до радикальных, бросающихся в глаза. Другие силуэты скал, впадина, где раньше был холмик, совсем другая текстура камня... А вон там, подальше, даже не голый камень и песок, а *нечто вроде земли*.

Я встал, повёл носом и ощутил слабый, еле уловимый *запах моря*. Это плато было бесконечно иным, чем то, на которое я с таким трудом взбирался — *целую, кажется, вечность тому назад*. Прокатившаяся гроза не могла вызвать *таких* перемен. И было в этом месте что-то до странности *знакомое*.

Я вздохнул и снова начал глазеть по сторонам. Дела мои оставались ровно в таком же состоянии, как несколько минут назад, когда я валялся вот тут, в центре нового Образа, и чуть не волком выл с тоски, однако глухое, безнадежное отчаяние куда-то отступало, я почувствовал себя... как бы это лучше сказать? ... *посвежевшим, обновлённым*. Чистый, как ключевая вода, воздух, всё вокруг проникнуто... чем-то таким, даже и не скажешь — чем. *Первозданностью*...

Ну,¹⁵² конечно. *Окрестности изначального Образа — вот на что это место похоже*. Я повернулся и взглянул на деревце. *До чего же быстро оно растёт!* ... Во всём, буквально во всём чувствуется что-то новое — и в воздухе, и в земле, и в небе. Новое место. *Новый изначальный Образ*. Всё меня окружающее — продукт этого Образа. *Моего Образа*.

И тут я понял, что *чувствую себя не просто посвежевшим*. Во мне *поднималась некая радость, некий восторг, почти экстаз*. Я видел вокруг себя чистое, свежее, как при начале мира, место, я был *в долгу перед этим местом, отвечал за него*.

Время шло и шло. Я смотрел вокруг, наблюдал, как растёт моё дерево, купался в накативших волнах *эйфории*. И всё-таки это тоже победа — до тех, конечно же, пор, пока не вернётся Бранд. Вернётся, чтобы уничтожить.

Неприятное воспоминание мгновенно меня протрезвило. Я должен *остановить Бранда*. Я должен *защитить это место*. Я *нахожусь в центре Образа*. Если этот Образ во всём подобен *прежнему*, я могу с его помощью *переместиться куда угодно*, я могу завершить свою миссию, хотя и — *увы!* — без Камня.

Я отряхнул одежду и чуть вытащил клинок из ножен. Может, всё ещё не так *безнадежно*, как мне кажется. Мне поручено *доставить Камень к месту битвы* — и не больше. Теперь это сделает Бранд. Так или иначе — *Камень*

152 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

будет на месте. Всего-то мне и остаётся, что отправиться туда самому, отнять у Бранда Камень и пустить события по предназначённому отцом сценарию.

Я снова огляделся. Я сюда ещё вернусь, вернусь и спокойно изучу обстановку — если, конечно же, останусь жив. Над этим местом нависло почти осязаемое присутствие *тайны*. Тайна ощущалась в воздухе, в каждом дуновении вѣтра. *Что изменилось в мире с созданием нового Образа? Чтобы разобраться в этом, потребуются века и века.*

Я поднял руку, прощаясь с деревом, и — готов поклясться! — оно тоже взмахнуло веткой. Я потрогал приколотую к воротнику розу, придал ей, по мере сил и возможностей, нечто вроде первоначальной формы.

Порá в дорогу. У меня ещё есть дело.

Я опустил голову, закрыл глаза и попытался вспомнить Двор Хаоса, равнину, примыкающую к бездне. Я увидел странное, дикое небо, увидел эту равнину, населил её своими родственниками, заполнил войсками. Я словно услышал — или действительно услышал? — звуки далёкой битвы. Сцена быстро изменялась (без моего ужé участия), становилась ярче и отчётливее. Я вгляделся ещё пристальнее — и *отдал Образу приказ перенести меня туда.*

Мгновение спустя я увидел эту равнину воочию, с вершины крутого холма. Холодный, до костей пронизывающий ветер рвал с меня плащ, небо было то самое, знакомое по прошлому разу — бешено вращающаяся карусель, наполовину чёрная, наполовину раскрашенная радужными, психоделически-яркими полосами, непрерывно шевелящимися, наползающими друг на друга. В воздухе стоял тяжёлый запах то ли гнили, то ли ещё какой гадости.

Теперь чёрная дорога оказалась справа, чудовищный её шрам рассекал равнину, перепрыгивал через провал и упирался в чёрную, мертвенно поблёскивающую цитадель. И по чёрной дороге, и по тонким кружевным мостам, колыхавшимся над бездной, двигались какие-то странные, мучительно чуждые... *существа?* или *вещи?* Внизу, у подножия холма, поле было буквально забито войсками — главные, наверное, силы. За моей спиной слышались звуки, совсем не напоминавшие лёгкий звон крылатой колесницы *Времени*¹⁵³.

Повернувшись на север (север — если прежние мои оценки направления верны), я снова увидел знакомую картину. Взбесившийся, вставший на дыбы ледник — вот что напоминал голубовато-серый фронт *дьявольской грозы*. Продвигаясь через дальние горы, гроза рвала воздух пушечными раскатами грома, осыпала землю сотнями молний.

Итак, *создание нового Образа не уничтожило её, не остановило.* Похоже, гроза попросту обошла защищённый пятачок и направилась дальше — туда, куда уж она там направлялась. Будем надеяться, что следом за ней двинутся

153 См. 143. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

некие конструктивные силы, порождаемые моим Образом, что эти силы наново установят порядок во взбаламученных отражениях. Будем надеяться. А ещё — очень хотелось бы знать, *как скоро эта мерзость доберётся сюда?*

Я услышал дробный перестук копыт и развернулся, выхватывая одновременно клинок...

Прямо в мою сторону мчался рогатый всадник на мощном вороном скакуне; его глаза сверкали оранжевым, как пламя костра, светом.

Я встал поудобнее и начал спокойно ждать. *Откуда он на мою голову?* Скорее всего — вон с той кружевной дороги, которую принесло сюда ветром. Мы находились на приличном удалении от главного театра военных действий. Рогатый скакал по холму вверх, а я внимательно его рассматривал. *Хороший у него, надо признать, конь, вон какая мощная грудь. А куда подевался Бранд? Я совсем не намерен драться тут с каждым встречным-поперечным.*

В правой руке всадника сверкнула изогнутая сабля. Я отбил жутковатое оружие ударом влево и вниз, когда он попытался разрубить меня пополам, ухватил рогатого героя за низко опущенную руку и выдернул из седла.

— *Эта роза...* — начал он, тюком валясь на землю, но тут же захрипел и смолк — с перерезанной глоткой много не поговоришь. Рана мгновенно запылала.

Я выпустил обмякшую руку противника, вложил Грейсвандир в ножны, пробежал несколько шагов и успел-таки поймать чёрного скакуна за уздечку. Пошептал коню на ухо и отвёл его от высоко взметнувшегося пламени. Через несколько минут мы установили довольно дружеские отношения, и я вскочил в седло.

Видя, что конь дрожит и прядает ушами, я дал ему прогуляться по вершине холма шагом — пусть успокоится, а мы тем временем проведём рекогносцировку.

Армия Амбера вроде бы наступала, по всему полю валялись дымящиеся трупы. Главные силы противника сгруппировались на высотах, непосредственно прилегавших к провалу. Они отходили — медленно, стройными рядами, но *отходили*. По мостам, переброшенным через бездну, на помощь защитникам высот спешили свежие войска. Судя по их всё возраставшей численности, по позициям, где они разворачивались в боевой порядок, *Хаос готовил контрнаступление. Бранда нигде не было видно.*

Даже будь я сейчас в доспехах, будь я свежим и бодрым, как майское утро, — даже тогда я бы десять раз подумал, прежде чем скакать вниз и ввязываться в общую схватку. У меня есть своя, конкретная работа: *найти Бранда*. Сомнительно, чтобы этот красавец был в самой гуще сражения. Я осмотрел фланги, выискивая одинокую фигуру. Не видать... Возможно, он на дальнем краю поля. Придётся описать круг, заехать с севера. Западные фланги армий были слишком от меня далеко, я почти ничего там не различал.

Я развернул коня и поскакал вниз. Хорошо бы сейчас упасть и не вставать. Свалиться на землю, куда попало, и уснуть. Я горько вздохнул. *Так где же он, проклятый Бранд?*

Спустившись с холма, я свернул в широкую, совершенно сухую канаву, тянущуюся прямо в нужном направлении. Да, *этот фланг нужно будет осмотреть получ...*

— Лорд Корвин из Амбера?

Он поджидал меня за поворотом — крупный, мертвенно-бледный человек с рыжей шевелюрой, восседавший на коне того же цвета. Облачённый в медные, с зеленоватым орнаментом доспехи, он сидел неподвижно, как статуя.

— Я увидел тебя на вершине холма. Ты без брони?

Я постучал себя по рёбрам.

Коротко кивнув, рыжий потянулся к левому своему плечу, к правому, затем к бокам. Расстегнув панцирь, он снял его, уронил на землю и занялся поножами.

— Я давно хотел с тобой встретиться, — *обрадовал* меня он, продолжая разоблачаться. — Я — *Борель*. Не хочу, чтобы потом говорили, *будто я убил тебя в нечестном бою*.

Борель... Что-то знакомое в имени... Ну да, конечно. Это же Дара рассказывала, *она его очень любит и уважает. Её учитель фехтования, мастер клинка*. Мастер-то мастер, но какой же дурак. Расставшись с бронёй, Борель расстался с моим к нему уважением. Битва — не игра, и я не испытывал никакого желания отдаваться во власть самодовольного болвана, придерживающегося иного мнения. Особенно болвана с хорошей подготовкой, когда моё состояние оставляет желать лучшего. Он же меня если сразу не достанет, так до смерти загоняет.

— Сегодня мы разрешим,¹⁵⁴ наконец,¹⁵⁵ вопрос, столь долго волновавший меня, — *обнадёжил* меня Борель.

Я ответил несколько архаичной непристойностью, развернулся и поскакал назад, откуда приехал. Борель рванул за мной следом.

Положение моё оставляло желать много лучшего. Начальная дистанция — всего ничего, этот тип меня, конечно же, догонит, и очень быстро. Догонит и либо рубанёт по незащищённой спине, либо проявит своё хвалёное рыцарство, заставит сражаться — и опять же убьёт. Выбор невелик. Впрочем, он несколько больше, чем просто способ умереть...

— *Трус!* — орал он мне в спину. — Ты бежишь от боя! И это — *великий воитель*, о ком я столько слышал!

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я потянулся к вороту и расстегнул плащ. Край канавы были уже вровень с моими плечами... вровень с поясом...

Я выскочил из седла налево, запнулся о камень, чудом не упал, пробежал пару шагов и остановился; вороной промчался дальше. Я встал на край канавы.

Зажав плащ обеими руками, я взмахнул им перед несущимся во весь опор Борелем, как матадор — перед быком. Через мгновение рыжий воитель утратил всякую способность сопротивляться — его голова была покрыта плащом, рука, сжимавшая обнажённый клинок, безнадёжно запуталась.

И тогда я ударил его ногой. Целился я в голову, попал всего лишь в левое плечо, но хватило и этого. Борель вылетел из седла, его рыжий скакун проследовал за моим вороным.

Я спрыгнул в канаву, вытаскивая по пути Грейсвандир. Борель уже выпутался из плаща, сел на землю и явно намеревался встать. Я проткнул его насквозь и сразу же вытащил клинок; из раны полыхнуло пламя.

— Сколь низок твой поступок! — возмущённо воскликнул Борель. Его лицо выражало искреннее удивление. — Я был лучшего о тебе мнения!

— Это не Олимпийские Игры, — заметил я, подбирая свой плащ и стряхивая с него искры.

Затем поймал вороного и снова забрался в седло.

Дальнейший мой путь на север пролегал по местности чуть повыше. Отсюда я увидел Бенедикта, руководившего битвой, а глубоко в тылу, в низине, на мгновение заметил Джулиана, возглавлявшего арденские войска. Судя по всему, Бенедикт держал их в резерве.

Я продолжал скакать навстречу надвигающейся грозе под бешено вращающимся, наполовину чёрным, наполовину радужным небом. Вскоре я приблизился к избранному заранее наблюдательному пункту — самому высокому из окрестных холмов — и начал на него подниматься. По дороге я несколько раз останавливал коня и оглядывался.

Теперь я увидел Дейдру, облачённую в чёрные доспехи и вооружённую секирой, Ллевелла и Флора выбрали себе место среди лучников, Фиона куда-то запропастилась, Джерард — тоже. Вон тот всадник с тяжёлым клинком, возглавляющий атаку на вражеские высоты, — конечно же, Рэндом. Невдалеке от Рэндома сражался некий незнакомый мне рыцарь; облачённый в зелёные доспехи, он работал палицей с прямо-таки устрашающей эффективностью. За спиной незнакомца висел лук, на бедре — колчан, полный сверкающих стрел.

К тому времени как я достиг вершины холма, звуки грозы заметно усилились. Молнии сверкали с регулярностью испорченной неоновой трубки, дождь низвергался сплошным потоком — занавес из стекловолокна, успевший уже миновать и закрыть горы.

Внизу, подо мной, сцепились в битве звери и люди, среди которых можно было заметить и зверолодей. Над полем повисло густое облако пыли. Судя по расположению сил, сильно возросшая по своей численности армия Хаоса не намеревалась больше отступать. Скорее наоборот, она готовилась броситься в контратаку. Резервные отряды противника выстроились в скалистых ущельях, им не хватало только приказа.

Я не ошибся: не прошло и двух минут, как картина сражения разительно изменилась. Свежие войска лавиной скатывались со склона, усиливали боевые порядки обороняющихся, с ходу переходили в наступление; по переброшенным через чёрную бездну мостам двигались всё новые и новые подкрепления; наша армия начала более-менее упорядоченный отход. Противник наращивал давление, и в тот самый момент, когда отход был уже готов перейти в паническое бегство, Бенедикт, надо думать, отдал приказ.

Я услышал рожок Джулиана, а вскоре увидел и его самого верхом на Моргенштерне; на поле битвы хлынула арденская гвардия. Теперь силы схватившихся у чёрной бездны армий приблизительно сравнялись, грохот, долетавший до моих ушей, заметно усилился, в дикое, волчком вращающееся небо взметнулись новые облака пыли.

Я наблюдал за битвой уже с четверть часа; наши войска медленно отходили по всему фронту. Вдруг на вершине одного из дальних холмов появился однорукий всадник с воздетым к небу клинком. Голова полосатого, огненно-яркого скакуна была повернута к западу, в противоположную от меня сторону.

Несколько томительно долгих мгновений всадник не двигался. Затем он резко взмахнул клинком.

На западе громко пропели трубы. Первые секунды я не видел ровно ничего; потом на поле вылетела цепь кавалеристов. Я вздрогнул, сразу же вспомнив о Бранде, но тут же облегчённо сообразил, что это *Блейз бросил свои войска на оголённый фланг противника.*

Наша армия прекратила отход. Какое-то время она только сдерживала натиск орд Хаоса, а затем двинулась вперёд.

Блейз и его всадники ввязались в схватку, и я понял, что *сегодня Бенедикт снова одержит победу. Врага сотрут в порошок.*

Затем с севера налетел холодный, пронзительный ветер. Я обернулся.

Гроза заметно приблизилась. Судя по всему, сейчас она двигалась быстрее, чем прежде. Стена дождя угрожающе потемнела, молнии сверкали чаще и ярче, гром грохотал с удвоенной яростью.

Ну,¹⁵⁶ и что же? Прокатится эта всеуничтожающая волна по полю, и тем дело кончится? А благотворное воздействие нового Образа? Придёт следом и восстановит всё,¹⁵⁷ как было? Вот тут у меня возникли сильные сомнения. Если армия Амбера будет уничтожена, тем,¹⁵⁸ скорее всего,¹⁵⁹ дело и кончится — *никто и ничто нас не воскресит. Только мощь Камня способна остановить эту дьявольскую грозу, задержать её до полного восстановления порядка. Сумей мы даже её пережить, что бы осталось от мира?* На этот счёт у меня и предположений не было.

Так что же задумал Бранд? Чего он ждёт? Что он намерен делать?

Я снова оглядел поле сражения...

Нечто интересное.

Там, в тени, на тех самых холмах, где скапливались силы противника, на холмах, откуда они бросились в контратаку... там нечто очень и очень интересное.

Еле заметный всплеск красного света... Точно, я видел, я не мог ошибиться!

Я стоял, всматривался и ждал. Нужно засечь эту вспышку снова, сориентироваться, хорошенько запомнить точку.

Прошла минута. Другая...

Вот! И снова!

Я развернул вороного. Представлялось вполне возможным обогнуть ближний фланг противника, а затем подняться на эту вроде бы пустующую высотку. Таким курсом я и поскакал, спустившись с холма.

Наверняка это Бранд с Камнем. Выбрал себе хорошее, безопасное место, откуда можно наблюдать и за полем сражения, и за надвигающейся грозой. Понаблюдает-понаблюдает да и направит на наши войска молнии. В нужный момент он подаст сигнал к отходу, обрушит на нас всю ярость непонятной грозы, а затем заставит её обойти войска Хаоса. Самое при сложившихся обстоятельствах простое и эффективное использование мощи Камня.

Моя власть над Камнем значительно сильнее, однако она уменьшается с расстоянием; власть Бранда слабее, зато Камень висит у него прямо на груди. Лучшее, что можно сделать, — это броситься на Бранда, любой ценой к нему приблизиться и *перехватить контроль над Камнем.*

Плохо только, если у него есть охрана. Справиться-то я справлюсь, но потеряю на этом драгоценные секунды. А если охраны нет — что помешает Бранду *телепортироваться* в какое-нибудь другое место, коли ситуация

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

159 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

покажется ему невыгодной? И что же мне *тогда* делать? Начинать охоту заново? ... А нельзя ли *помешать ему смыться с помощью того же Камня?* Дело тёмное, но попробовать можно.

План далеко не идеальный, но другого у меня не было. Как не было и времени на раздумья.

Неожиданно выяснилось, что эта высотка заинтересовала не меня одного. Рэндом, Дейдра и Фиона, сопровождаемые восемью всадниками, весьма успешно прорывались сквозь линии противника, за ними поспешали ещё какие-то воины — то ли друзья, то ли враги, а может, — и те,¹⁶⁰ и другие вперемешку. Всех обогнал тот самый рыцарь в зелёном; я так и не сумел распознать его — а может, и её. Присутствие среди атакующих Фионы не оставляло никаких сомнений относительно их намерений. Видимо, она обнаружила Бранда и возглавила группу захвата. С моего сердца свалился один из многочисленных камней. Можно надеяться, что Фиона сумеет нейтрализовать — или хотя бы минимизировать — силы Бранда.

Я пригнулся к луке и погнал коня ещё сильнее. Всё так же вертелась небесная карусель, в ушах свистел ветер. Сзади прогремел очередной чудовищный раскат; я даже не оглянулся.

Я пытался их обогнать. Нельзя, чтобы они добрались туда первыми, хотя так,¹⁶¹ скорее всего,¹⁶² и будет. Слишком уж мне далеко.

Если бы они подождали, если бы повернулись и заметили меня! Жаль, что нельзя было с самого начала сообщить им о своём присутствии: не было никаких¹⁶³ способов. Самое время использовать карты — и именно сейчас они не действуют!

Я начал *орать*. Я кричал и кричал, но ветер уносил мои слова в сторону, пушечные раскаты грома их заглушали.

— Подождите меня, подождите! Пойдите, чёрт побери, это я, Корвин!

Никто из родственничков и ухом не повёл.

А вот и разрозненная группа яростно сражающихся воинов; я миновал их и поскакал вдоль фланга противников, предусмотрительно держась вне досягаемости стрел и прочих метательных снарядов. Теперь армия Хаоса отступала побыстрее, наши войска занимали всё большую территорию. Не иначе как *Бранд готовит свой удар. На возвращающееся небо напозла тёмная, мрачная туча; ещё несколько минут назад её над полем не было.*

Я свернул направо, в тыл отступающих войск, и поскакал к холму; Фиона, Рэндом и прочие уже начали на него подниматься.

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 В оригинале «ни-каких» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Подножие холма становилось всё ближе и ближе, а небо — всё темнее и темнее. Я очень боялся за своих родственников. Слишком уж близко они подобрались к Бранду, он наверняка что-нибудь этакое сделает. Хватит ли у Фионы сил, чтобы его остановить?

Ослепительная вспышка, прямо впереди; конь встал на дыбы и выбросил меня из седла. И сразу же, ещё прежде чем я грохнулся на землю, прозвучал мощный раскат грома.

Несколько мгновений я лежал на спине оглушённый, а затем поднял голову и осмотрелся. Вороной убежал метров на пятьдесят и остановился, нерешительно крутя головой и переминаясь с ног на ногу. Я перевалился на живот и взглянул вверх по склону. Теперь стало понятно, кому именно предназначалась та молния — Фиона и все её спутники находились в точно таком же, как я, положении. Горизонтальном. Некоторые из них шевелились, но никто ещё не встал. Чуть повыше, в чём-то вроде неглубокой пещеры под нависающей над склоном скалой, устойчивым, ярко-красным огнём горел Камень; всмотревшись получше, я различил и смутные очертания человека, на чьей груди Камень висел.

Я пополз — вверх, вперёд и чуть-чуть влево. Встать, пока я нахожусь в поле зрения этого человека, было бы неоправданным риском, а встать было нужно, и поскорее. Прodelать весь путь ползком — на это потребуется слишком много времени, к тому же мне придётся теперь далеко обогнуть своих родственников; Бранд, надо думать, не спускает с них глаз.

Я полз медленно, осторожно, используя каждое подручное укрытие. Интересно, собирается ли Бранд добить их второй молнией, а если нет — скоро ли он начнёт уничтожать наши войска? С минуты на минуту, если судить по ситуации на поле боя. Оглянувшись назад, я увидел, что вражеские силы быстро отступают — и, кстати сказать, двигаются прямо в нашем направлении. Ещё одна, дополнительная угроза.

Я нашёл узкую неглубокую впадину и прополз по ней к югу метров, наверное, десять. Потом подвернулась очень удобная складка, потом — россыпь камней.

Когда я захотел оценить обстановку и поднял голову, красный огонь уже исчез, заслонённый восточным краем расселины, где обосновался Бранд.

Однако я продолжал ползти в том же направлении, добрался чуть не до самого края бездны и только там свернул направо. Вскоре я позволил себе встать. Я ежесекундно ожидал новую вспышку, новый раскат грома — либо неподалёку, либо на поле сражения, однако всё было тихо. Почему бы это¹⁶⁴? Очень, очень странно... Я попытался ощутить близость Камня, но не смог. Тогда я пошёл, почти побежал, к месту, где он недавно светился.

164 В оригинале «быэто» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я оглянулся на бездну — чтобы удостовериться, что с этой стороны не предвидится никаких новых опасностей, — и обнажил Грейсвандир.

Вот оно, логово врага. Последние метры я проделал, плотно прижимаясь к склону. В самом конце своего многотрудного пути я опустился на четвереньки и осторожно, очень осторожно заглянул в глубь расщелины.

Красного сияния там не было. Тёмной фигуры — тоже. Пустая, ничем не примечательная каменная яма. В ближайших её окрестностях — ровно ничего подозрительного или интересного. Выходит, Бранд снова телепортировался? А если да, то почему?

Я встал и обогнул скальный выступ. Сзади я уже был, так что пойдём вперёд. Я снова попытался *нащупать Камень* — и почувствовал слабенький, на пределе восприятия, контакт. Где-то вроде бы *справа и вверху*.

Туда я и направился, бесшумно и настороженно. С чего бы это Бранд оставил своё убежище? Идеальная ведь позиция для осуществления его планов. Разве что...

Я услышал громкий вопль, а затем — залп проклятий. Два различных гóлоса. Я побежал, не заботясь больше ни о какой скрытности.

Глава 11.

Чуть подальше пещеры обнаружилась тропа, извилисто уходявшая вверх. Я помчался по тропе.

Я не видел ещё никого и ничего, зато *всё отчётливее ощущал близость Камня*. Справа послышалось какое-то шевеление; я резко развернулся, однако никого не обнаружил. Камень был не в этой стороне и совсем не так близко. Я снова побежал вверх.

От самого края склона, за которым холм круто обрывался в чёрную, зловещую бездну Хаоса, донеслись возбуждённые голоса. Я вслушался, но не смог разобрать ни слова.

Приблизившись к гребню, я замедлил шаги, пригнулся и осторожно выглянул из-за удачно подвернувшейся скалы.

В каком-нибудь десятке метров от меня стояли Рэндом с Фионой, а также лорды Чантрис¹⁶⁵ и Фельдайн¹⁶⁶ — все они, исключая Фиону, держали оружие на изготовку, однако стояли совершенно бездвижно: смотрели, затаив дыхание, на узкую, чуть приподнятую гряду, за которой *чернело ничто*.

Там, у самого края бездны, Бранд прижимал кинжал к горлу Дейдры. Дейдра потеряла где-то свой шлем, её спутанные волосы трепались по ветру, на белом, таком незащитном, горле уже выступила капелька крови. Я спрятался за свою скалу и стал слушать.

— Фи, — негромко сказал Рэндом, — ты бы не могла что-нибудь с ним сделать?

— Я могу его *сдерживать*, — ответил голос Фионы. — На *таком* расстоянии я могу *затруднить ему управление погодой*. Но это, пожалуй, и всё. У него есть настройка на Камень, хоть и неполная, а у меня — никакой. Кроме того, он ближе к Камню. Он легко пересечёт любую мою попытку перехватить управление.

— Бросайте оружие, — крикнул Бранд. — Бросайте, или я её убью!

165 В оригинале так и было «Чантрис» (не меняю, хотя, возможно, и следовало бы — в зависимости от написания в англоязычном оригинале, который мне в данное время, к сожалению, недоступен). Очевидно, «говорящая» фамилия — по звучанию (возможно, и по написанию) похоже на множественную форму (chantries) английского слова chantry — пожертвование на помин душ (денежная сумма на отправление заупокойных служб по жертвователю; оговаривается в завещании); часовня или церковный придел, построенные на такое пожертвование (для отправления заупокойных служб по завещателю), а может быть, аналогично схоже по написанию на фр. chantes — певчие, певцы (см. 168). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале «Фельдейн», а в иной версии перевода вообще «Фельдэйн». Очевидно, подразумевается изрядно искажённая транскрипция «говорящей» фамилии: дословно нем. feldein — по полям, по лугам. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Убивай, — откликнулся Рэндом. — Убивай —¹⁶⁷ и ты порвёшь последний волосок, на котором висит твоя жизнь.

Бранд пробормотал что-то неразборчивое.

— Хорошо, — сказал он через секунду. — Тогда я начну её *калечить*.

— Валяй, — презрительно бросил Рэндом. — Дейдра *регенерирует* с такой же лёгкостью, как и любой другой член нашей семьи. Так что придумай что-нибудь осмысленное, чтобы мы и вправду испугались, — или заткнись и попробуй пробиться с боем.

Бранд молчал. Мне не хотелось выдавать своё присутствие — возможно, я ещё сумею что-нибудь сделать. Но так вот сидеть и ничего не видеть... Я осторожно, на одно лишь мгновение, высунул голову; теперь в моём мозгу запечатлелась вся сцена действия, со всеми мельчайшими подробностями, будто фотография. Слева, чуть поодаль, есть камни, но их мало... Нет, *не подберёшься к нему незаметно, никак не подберёшься*.

— Думаю, — прозвучал голос Рэндома, — нам придётся броситься на него всем вместе, и будь что будет. Лично я других вариантов не вижу. А вы?

Прежде чем кто-либо успел ответить, произошла странная вещь. *Сгуцавшийся прежде мрак начал быстро рассеиваться*.

Я посмотрел вверх, выискивая источник неожиданного освещения.

Безумное небо было всё так же затянуто тучами, только *теперь эти тучи посветлели, словно за ними пряталось солнце. Посветлели — и продолжали светлеть прямо у меня на глазах*.

— Что это он ещё придумал? — спросил Чантрис¹⁶⁸.

— Я ничего такого не чувствую, — откликнулся голос Фионы. — Так что *это — не он*.

— А кто же тогда?

Ответа не последовало — я, во всяком случае, ничего не услышал.

Я смотрел, как тучи становятся всё ярче и ярче. И вдруг самая из них больша́я, самая яркая взвихрилась, словно раскрученная огромной мешалкой. В ней стали образовываться, устанавливаться какие-то формы. Ещё несколько секунд — и на небе появились вполне определённые очертания.

Шум, доносившийся с поля битвы, заметно приутих, даже гроза гремела теперь вполсилы, почти робко. Из яркого, повисшего прямо в зените пятна *на нас смотрело огромное человеческое лицо*.

167 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 В оригинале вдруг, в отличие от предыдущего варианта (см. 165), «Шантри», т. е. жутко транскрипированное якобы на французский манер, однако в таковом случае оно звучало бы как «Шатр». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да говорю же тебе, что *не знаю!* — раздражённо ответила Фиона на чей-то не расслышанный мною вопрос.

Я понял, *чьё* это лицо, — понял ещё до того, как оно сформировалось окончательно. *Лицо нашего отца. Красивый фокус! ... Знать бы только, для чего это делается.*

Лицо пошевелилось, словно вглядываясь в нас, стоящих здесь, на краю бездны. Лицо отца, усталое и озабоченное. Затем оно стало ещё ярче. А ещё через мгновение огромные губы зашевелились.

Вместо ожидаемых громовых раскатов я услышал спокойный, хорошо знакомый голос.

— Я составляю *это* послание, — сказал отец, — перед тем, как приступить к починке Образа. Сейчас, когда вы меня слушаете, я уже либо добился успеха, либо потерпел неудачу. Сразу за посланием придёт волна Хаоса — неизбежное последствие моей попытки. Я почти уверен, что попытка эта меня убьёт.

Его глаза пошевелились, словно оглядывая поле сражения.

— Я не узнаю, радуетесь вы сейчас или печалитесь, присутствуете при начале или конце. Как только я закончу работу, Камень Правосудия будет послан Корвину, Корвин должен доставить его на место битвы. Если волну Хаоса не удастся отворотить, все ваши усилия окажутся втуне. Однако Корвин, вооружённый Камнем, должен быть в состоянии защитить вас в том месте, пока волна не схлынет.

Я услышал *смех Бранда — бешеный, сумасшедший хохот.*

— После моей смерти, — продолжил голос, — перед вами встанет вопрос о престолонаследии. Я имел на этот счёт некоторые пожелания, но они оказались тщетными. Поэтому мне остаётся одно — возложить выбор на *рог Единорога.*

Дети мои, я не очень вами доволен, но ведь и вы,¹⁶⁹ скорее всего,¹⁷⁰ можете сказать то же самое про меня. Ладно, что было — то было. *Я оставляю вам своё благословение, и это — не просто ритуальная формальность.* Теперь я займусь Образом. Прощайте.

Яркое пятно в тучах начало быстро бледнеть, лицо отца — расплываться. Ещё несколько секунд, и оно исчезло без следа. Над полем битвы повисла тишина.

— ... и, как вы сами прекрасно видите, — говорил Бранд, — *у Корвина нет Камня.* Бросайте оружие и убирайтесь отсюда к чёртовой матери. Или сохраните оружие при себе — и убирайтесь. Мне на это наплевать. Просто оставьте меня в покое. У меня ещё уйма дел.

169 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Бранд, — спросила Фиона, — ты можешь сделать то, что отец поручил Корвину? Ты можешь *отвести от нас эту штуку*?

— Смогу, если захочу, — издевательски откликнулся Бранд. — Да, я могу отвести грозу в сторону.

— Сделай так —¹⁷¹ и ты будешь героем, — негромко сказала Фиона. — Ты заслужишь нашу вечную благодарность. Все прежние грехи будут прощены. Прощены и забыты. Мы...

— *Вы?* — дико расхохотался Бранд. — *Вы просите меня?* Вы, засунувшие меня в эту проклятую башню? Ты, пырнувшая меня ножом? Спасибо, сестричка, большое тебе спасибо. Я очень благодарен тебе за великодушное предложение, но, как ни печально, вынужден его отклонить. Ты уж на меня не обижайся.

— Хорошо, — заговорил Рэндом. — А чего же хочешь? наших покаянных извинений? Богатств и сокровищ? Занять важный пост? Или и то, и другое, и третье? Бери всё, что угодно. Ты только пойми, что *затеял крайне глупую игру*. Кончим её, вернёмся домой и сделаем вид, что всё это было дурным сном.

— Да, — с готовностью откликнулся Бранд, — покончим. Для этого вы для начала бросите оружие на землю. Затем Фиона развернётся на сто восемьдесят градусов и бодро пошагает на север. Именно *так* вы и сделаете — иначе я *убью* Дейдру.

— Тогда уж лучше убивай её поскорее, — сказал Рэндом, — и будь готов сразиться со мной. Если ты получишь возможность довести свои планы до конца, Дейдра всё равно погибнет, разве что чуть позже. А вместе с ней погибнут и все остальные.

Бранд презрительно хохотнул:

— Ты что, и вправду *надеешься, что я позволю вам умереть*? Нет, вы мне нужны, и чем больше вас я сумею спасти — тем лучше. Это касается и Дейдры, надеюсь. Кто же, кроме вас, сумеет по достоинству оценить *мой триумф*? Нет, я проведу вас через грядущую катастрофу, буду беречь вас как зеницу ока.

— Я тебе не верю, — холодно кинул Рэндом.

— А ты подумай, подумай. Ты же прекрасно меня знаешь, а потому должен понимать, *как я хочу насладиться своим успехом*. Я хочу, чтобы вы увидели, увидели всё, что я сделаю. В *этом* смысле мне просто¹⁷² необходимо ваше присутствие в новом мире. А теперь — *убирайтесь*.

171 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале «мнепросто» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты получишь всё, что только пожелаешь, — сказала Фиона, — плюс нашу благодарность, если просто...

— *Убирайтесь!*

Я понял, что *медлить больше нельзя. Нужно действовать.* И я понимал, что не сумею добраться до него достаточно быстро. Оставалось одно — *попытаться использовать против Бранда живой, висящий на его груди огонь.*

Я связался с Камнем, ощутил его присутствие. Закрыл глаза, собрал все, какие оставались, силы.

Горячо, думал я, горячо. Он жжёт тебя, Бранд. Он заставляет каждую молекулу твоего тела вибрировать всё быстрее и быстрее. Ты превращаешься в факел...

Я услышал *жуткий вопль.*

— Корвин! — кричал Бранд. — *Корвин, прекрати! Где бы ты ни был! ... Я убью её! Смотри!*

Я встал — ни на мгновение не переставая говорить Камню: *«Жги его! Жги его!»* Я вышел из-за скалы и взглянул на Бранда. *Его одежда начинала тлеть.*

— Прекрати! — взревел он, а затем полоснул Дейдру кинжалом по лицу.

В глазах моих всё поплыло; кажется, я что-то кричал. Я утратил контроль над Камнем. Но в этот же момент растрёпанная, окровавленная Дейдра впиалась зубами в руку, снова занесшую кинжал над её лицом. Воспользовавшись мгновенным замешательством Бранда, она ударила его локтём в солнечное сплетение и попыталась вырваться.

И тут же *в воздухе что-то сверкнуло.* Бранд захрипел и выпустил кинжал — *в его горле торчала серебристая стрела.* Следующая стрела, мелькнувшая мгновением позже, пробила ему грудь чуть правее Камня.

Бранд издал кошмарный булькающий звук, покачнулся и отступил на шаг. Но отступать было некуда — он стоял на краю обрыва.

Глаза нашего рыжего брата безумно расширились, он начал падать в чёрную бездну. Затем правая, с кровавыми следами зубов, рука метнулась вперёд и поймала волосы Дейдры. Я уже бежал, я что-то кричал — и с ужасом понимал, что *не успею.*

На окровавленном лице Дейдры появился *ужас*, она дико вскрикнула, потянулась навстречу мне руками...

А затем и Бранд, и Дейдра, и Камень перевалились через край бездны. Они падали долго, бесконечно долго, исчезли с глаз, и *больше их не было.*

Я вроде бы попытался броситься следом, Рэндом меня поймал, но я всё время вырывался. В конце концов,¹⁷³ ему пришлось ударить меня, и тогда *всё исчезло*.

Очнувшись, я обнаружил, что лежу на сухой каменистой земле, чуть подалее от обрыва, чем то место, где Рэндом меня шарахнул. Кто-то подsunул мне под голову мой же, в несколько раз сложенный плащ. Но это — чуть позже, а первое, что я увидел, было вращающееся небо, и я сразу вспомнил день первой своей встречи с Дарой и тот сон о колесе. Я чувствовал, что *все остальные тут, рядом*, и я слышал их голоса, но смотреть на них, поворачивать голову не хотелось. Я просто лежал и созерцал *небесную мандалу* и думал о своей утрате.

Дейдра... она значила для меня больше, чем вся остальная семья, вместе взятая. Нехорошо, наверное, но что было — то было, и ничего уж тут не попишешь. Сколько раз мне хотелось, чтобы Дейдра не была мне сестрой! ... Только реальность приходится принимать такой, какая она есть; постепенно я смирился с ситуацией. Мои чувства не изменились и никогда не изменятся, однако... *А теперь её нет*, и эта мысль ужасала меня больше, чем грядущее уничтожение мира.

И всё же нужно посмотреть, *что* там сейчас происходит. С исчезновением Камня надежды наши пошли прахом. И всё же... Я попытался почувствовать его присутствие, где бы он ни был, но успеха не добился. Я попытался сесть, чтобы посмотреть, насколько приблизилась волна¹⁷⁴ Хаоса, но кто-то толкнул меня в плечо, снова уложил на спину.

— Отдохни, Корвин. — Голос принадлежал Рэндому. — Ты совсем вымотался, словно только что прополз сквозь ад на карачках. Ничего ты сейчас не сделаешь, так что и не трепыхайся!

— А при чём тут состояние моего здоровья? — разумно возразил разумный Корвин. — Очень скоро оно не будет иметь ровно никакого значения.

Я снова попробовал сесть. На этот раз рука Рэндома не стала мне мешать, а, наоборот, помогла.

— Хорошо, хорошо, — сказал он. — Только тут и смотреть-то, правду говоря, не на что.

В общем, он был прав. Битва фактически закончилась, остались только немногие очаги сопротивления; очаги быстро окружали, а сопротивляющихся либо убивали, либо брали в плен. Все — и разгромленный противник, и

173 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В оригинале весьма сомнительное «война». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

победоносные войска Амбера — двигались в нашу сторону, дружно отступая от неумолимой волны, накатившейся уже на дальний край поля. Скоро эти высоты заполнятся уцелевшими воинами обеих армий.

Я взглянул назад. Со стороны тёмной цитадели не двигалось никаких новых сил. *А может ли эта цитадель послужить нам убежищем, укрыть от надвигающейся волны? Если и да — что потом? Бездна? Да, наверное.*

— Скоро, — пробормотал я, вспомнив Дейдру. — Скоро.

Собственно, почему бы и нет?

Я смотрел на грозовой фронт, сверкающий молниями, всё заслоняющий, трансформирующий... Да, очень скоро. Теперь, когда Камень исчез заодно с Брандом...

— Бранд... — сказал я. — Кто до него,¹⁷⁵ в конце концов,¹⁷⁶ добрался?

— Эта честь по достоинству принадлежит *мне*, — произнёс какой-то очень знакомый голос. Знакомый — но чей?

Я повернул голову. Неподалёку на большом валуне сидел человек в зелёном. У его ног лежали лук и колчан. Улыбка, от которой мурашки по коже...

Каин.

— Будь я проклят! — сказал я, потирая расшибленную Рэндомом челюсть. — Знаешь, а ведь по дороге на твои похороны со мной приключилась очень странная история.

— Как же, как же, — рассмеялся Каин. — Наслышан. А тебе, Корвин, никогда не приходилось убивать самого себя?

— Что-то не припомню, во всяком случае — за последнее время. И как же это ты исхитрился?

— Забрёл в подходящую Тень, подстерёг там свою тень — вот тебе и труп. Жуткое, доложу тебе, ощущение. — Он зябко поёжился. — Вряд ли я решился бы на *такое* второй раз.

— Но *зачем?* — удивился я. — Зачем было тебе симулировать смерть? Чтобы подставить меня?

— Я хотел докопаться до корня всех бед Амбера — и вырвать этот корень. — Каин больше не улыбался. — Подумав, я решил уйти в подполье. Самый лучший способ уйти в подполье — убедить всех окружающих, что я умер. Что касается корня бед... и тут я добился,¹⁷⁷ в конце концов,¹⁷⁸ успеха —

175 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

причём прямо у тебя на глазах. — Он помолчал. — А насчёт Дейдры — мне тоже очень жаль. У меня не оставалось никакого выбора. Это был наш последний шанс. И я никак не думал, что Бранд утащит её с собой.

Я не мог больше смотреть на *это* лицо и отвёл глаза.

— У меня не было выбора, — повторил Каин. — Надеюсь, ты и сам это понимаешь.

Я кивнул.

— Но почему же всё-таки ты обставил дело так, словно это я убил тебя? — спросил я через несколько секунд.

В этот момент появилась Фиона, сопровождаемая Блейзом. Я поздоровался с ними и опять повернулся к Каину, ожидая ответа на свой вопрос. Блейзу я тоже мог бы задать ох как много вопросов, но это не горит.

— Ну,¹⁷⁹ так что?

— Хотелось убрать тебя с пути, — пожал плечами Каин. — Я сильно подозревал, что *за всеми этими бедами стоишь ты. Ты или Бранд*. Никто из остальных не подходил на роль главного злодея. Мне даже казалось, что *вы действуете заодно* — особенно в тот период, когда он боролся за твоё возвращение.

— Вот тут-то ты всё перепутал, — заметил Блейз. — Бранд прямо из кожи вон лез, чтобы Корвин был от нас подальше. Он узнал, что к нему возвращается память, и...

— Понимаю, — прервал его Каин, — прекрасно понимаю. Но *тогда* я смотрел на ситуацию иначе. А потому решил упрятать Корвина в каземат, чтобы он не мешал мне искать Бранда. Я затаился и *слушал по Козырям все ваши разговоры* в надежде получить хоть какой-нибудь ключ относительно местонахождения Бранда.

— Именно *это* папаша и имел в виду, — вспомнил я.

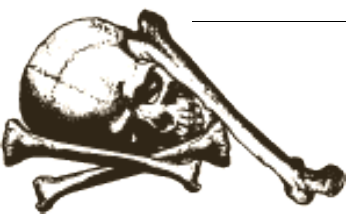
— Что? — удивился Каин.

— Он намекал, что *Козыри подслушивают*.

— Не понимаю, как он мог догадаться... Я же научился *сохранять абсолютную пассивность*! Я раскладывал все, какие есть, Козыри, затем легонько касался их, всех по очереди, и ждал. Когда появлялась реакция, я мгновенно переключал всё своё внимание на говорящих. А вызывая вас по одному, я даже обнаружил, что иногда могу пробиться в ваши головы — если вы сами не пользуетесь в этот момент Козырями и находитесь в достаточно беззаботном состоянии, а я сам не реагирую, будто меня и нет.

— И всё-таки *он знал*, — повторил я.

179 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, похоже, — согласилась Фиона. — Очень похоже.

Блейз покачал головой.

— А что это ты так интересовался *боком Корвина?* — спросил подошедший Рэндом. — Откуда бы тебе об *этом* знать? Разве что...

Каин *кивнул*, даже не дослушав вопроса. Внизу, на поле, Бенедикт с Джулианом обращались, видимо, к войскам. Благодарят, что ли, за верную службу? ... Однако молчаливый кивок Каина заставил меня мгновенно о них забыть.

— Ты? — прохрипел я. — Так это *ты чуть меня не зарезал?*

— Попей, Корвин, — сказал Рэндом, подавая мне свою фляжку; я буквально к ней присосался. Жажда мучила меня не знаю уж который час, однако я сделал всего несколько глотков, правда, довольно основательных.

— Ну-ка, — потребовал я, — расскажи поподробнее!

— Хорошо, — пожал плечами Каин. — Кто-кто, а уж ты имеешь право спросить. Когда я прочитал в голове Джулиана, что ты вернул Бранда в Амбер, то окончательно уверился в своих прежних догадках, что вы с Брандом действуете на *пару*. А значит, *вас обоих нужно уничтожить*. В ту ночь я пробрался в твои покои при помощи Образа. Я пытался убить тебя, но ты двигался слишком уж шустро и не дал мне повторить попытки — улизнул по Козырю.

— Чёрт побери, — возмутился я, — как же ты не понимал, что *режешь совсем не того, кого надо?* Ты же сам говорил, что *читаешь наши мысли*.

— Не всё так просто, — покачал головой Каин. — Я могу подслушать разве что самые поверхностные мысли да реакцию на окружающую обстановку. И то не всегда. И ты не забывай, Корвин, что я *слышал твоё проклятие*. Причём проклятие это *сбывалось*. Я видел, что вокруг нас происходит, и проникался всё большей уверенностью: *вас нужно убрать — и тебя, и Бранда, — только тогда остальные смогут вздохнуть спокойно*. Я знал, на что способен Бранд, это ясно следовало из всех его действий перед твоим возвращением. Но добраться до него я не мог по милости Джерарда. А потом его сила стала быстро нарастать. Я сделал одну попытку, но из неё ничего не вышло.

— Когда же? — подозрительно прищурился Рэндом.

— Та самая история, в которой обвинили Корвина. Я был в маске на случай если он, как Корвин, смоемся. Не хотел, чтобы все узнали, что я ещё не изъят из обращения. К нему я проник точно так же, как и к Корвину, — дошёл до центра Образа и приказал себя перенести. Я пытался его прикончить, оба мы были ранены, целое море крови, но в конечном итоге *Бранд улизнул*.

Недавно я связался с Джулианом и выступил вместе с ним в *этой* битве — уж тут-то без Бранда никак не могло обойтись. Подозревая, что он давно уже не такой, как все мы остальные, я *заказал стрёлы с серебряными наконечниками*. Я хотел убить Бранда мгновенно и не в ближнем бою, а с расстояния. Я потренировался в стрельбе из лука и пошёл его искать. И нашёл. И убил. Теперь вот все в один голос твердят, что *насчёт тебя я ошибался, так что одна стрела останется неиспользованной*.

— Премного тебе благодарен.

— Пожалуй, я должен перед тобой извиниться.

— Это было бы просто великолепно.

— Пойми, я не сомневался в своей правоте. Все мои действия были направлены на наше общее благо и...

Обещанного извинения я так и не услышал — в этот самый момент *Вселенную раскололо пение труб, продолжительное и оглушительно-громкое, донёсшееся словно сразу со всех сторон*. Мы замолчали и начали озираться, высматривая источник звука.

— Там! — вскочил Каин.

Его рука указывала на северо-запад. Грозовой фронт разорвался — в том самом месте, где из-под него выходила чёрная дорога. Призрачный всадник на чёрном коне, появившийся из прорыва, поднёс к губам трубу; вскоре до нас донеслись новые звуки. Через мгновение к первому всаднику присоединились ещё две призрачно-бледные фигуры на чёрных конях; теперь поле недавней битвы оглашали звуки *трёх труб*.

— Что бы это могло быть? — поразился Рэндом.

— Я, пожалуй, знаю, — сказал Блейз.

Фиона кивнула.

— Так что же? — спросил я.

Они не ответили. Всадники опустили трубы и поскакали вперёд. *За их спинами на чёрную дорогу выезжали всё новые и новые призрачные фигуры*.

Глава 12.

Я затаил дыхание. И не только я — над полем битвы, над высотами повисла вязкая тишина. Никто не шевелился, все головы были повернуты в сторону процессии. Туда смотрели даже воины Хаоса, взятые нами в плен.

За призрачно-бледными трубачами двигались верхом на белых конях знаменосцы; среди массы знамен попадались и незнакомые. Над головой высокого человека (во всяком случае, он был очень похож на человека), возглавлявшего знаменосцев, развевалось полотнище с изображением Единорога — королевский штандарт Амбера. И снова музыканты, на этот раз — целый оркестр, некоторые из них играли на инструментах, никогда мною не виданных.

Далее выступали длинные колонны рогатых человекообразных существ. Каждый двадцатый, или около того, из этих закованных в лёгкую броню воинов вздымал над головой огромный факел. На нас катился глухой мерный шум, пробивавшийся, просачивавшийся даже сквозь оглушительное пение труб и звуки оркестра — топот тысяч солдатских ног.

Мы сидели, не шевелясь, утратив счёт времени, боясь проронить хоть слово, а воины всё шли и шли по чёрной дороге, под звуки музыки и надсадные вопли труб, с горящими факелами и развёрнутыми знамёнами. Достигнув обрыва, они не остановились, а двинулись дальше, освещая еле различимый, нависший над бездной мост пламенем факелов, ещё ярче сверкавших на фоне запредельной тьмы.

Музыка гремела всё громче и громче — по мере того как из-за исчерченного молниями занавеса выползали одна за другой нескончаемые колонны, к ней присоединялись всё новые и новые голоса. Музыку эту не могли заглушить неуверенные раскаты грома — так же как ветер, трепавший пламя факелов, не в силах был затушить из них хотя бы один.

Шествие завораживало, гипнотизировало; казалось, я смотрю на него уже многие дни, бессчётные¹⁸⁰ годы, смотрю и пытаюсь узнать мелодию, исполняемую музыкантами, а потом я её *узнал* и продолжал смотреть и слушать.

Неожиданно сквозь грозовой фронт прорвался дракон. И ещё один, и ещё. Зелёный, и золотой, и чёрный, как воронёная сталь, крылатые гиганты неслись, оседлав ветер, а когда какой-нибудь из них поворачивал голову назад, из его пасти вырывался длинный язык пламени, и пламя это не исчезало сразу, а тянулось, как яркий светящийся след. Подсвеченные сзади вспышками сотен молний, были они ужасны, великолепны и непостижимо огромны. Внизу, прямо под ними, появилось небольшое стадо белых коров;

180 В оригинале «бесчетные». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

коровы закидывали головы и громко мычали, они взбрыкивали и рыли землю копытами, а вокруг них и среди них скакали всадники и щёлкали длинными чёрными кнутами.

Затем Чёрную Дорогу заполнили совсем уже нечеловеческого вида воины из далёкой Тёни, с которой Амбер изредка торговал. Тяжёлые, покрытые чешуёй, вооружённые острыми, как стилет, когтями, они извлекали из неуклюжих, вроде волынки, инструментов резкие визгливые звуки, от которых мурашки¹⁸¹ шли по коже, а сердце наполнялось печалью.

И новые, и новые войска с факелами и под своими знамёнами из всех, кажется, Теней, близких и далёких; с нашего холма это было похоже на миграцию светлячков. Все они пересекали равнину, все они направлялись к одной и той же конечной цели — к чёрным, проступающим на фоне бешеного неба башням, к Владениям Хаоса.

Они шли и шли, и не было им конца, и за всё это время грозовой фронт не сдвинулся ни на йоту. Я утратил счёт времени, утратил даже ощущение собственной индивидуальности, почти стал непосредственным участником шествия. Я присутствовал при событии, равном которому не было и не будет.

Над колоннами мелькали какие-то яркие летающие твари; другие, тёмные, парили в вышине. Призрачные барабанчики, существа, сотканные из одного лишь света. Стая летающих машин. Всадники в чёрном, скачущие на самых разнообразных зверях и чудовищах. В небе вспыхнул — и тут же исчез — сверкающий виверн¹⁸²; это было похоже на праздничный фейерверк. Через нас перекатывалась мощная волна звуков, в которой мешались и цокот конских копыт, и мерная поступь легионов, и пение, и взвизги волюнок, и барабанная дробь, и надсадные вопли труб. Процессия уходила по чёрному, над крошечной тьмой повисшему мосту всё дальше и дальше, факелы передового её отряда стали едва различимы.

А затем из-за сверкающего занавеса выплыли длинные чёрные дроги, запряжённые четвёркой чёрных коней. Высокие жезлы, установленные по углам, горели холодным голубоватым огнём, посреди платформы располагался гроб, обёрнутый королевским штандартом Амбера. Управлял дрогами горбун в пурпурных с оранжевым одеяниях — Дворкин.

Вот, значит, так, думал я. Не знаю уж почему, но это как-то очень правильно. Правильно, что последний твой путь лежит в Древнюю Страну. Мне нужно было сказать тебе очень многое; и нужно было, и хотелось. Кое-что я даже успел сказать, но почти всегда — как-то не так, не теми словами. А теперь ничего больше не скажешь — ты умер. Умер, как и все, ушедшие прежде тебя в то место, куда скоро проследуем и мы, остальные.

181 В оригинале «которых мурашки» слитно, одним словом (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 двупалый дракон (ориг. прим.) — Подразумевается wyvern (или реже wivern, староанглийский вариант XVII века wuver, через старофранцузский wivre, из латыни vipera — гадюка, змея), виверн — геральдический зверь с шипастым змеиным хвостом, драконьей головой, крылатым туловищем и двумя ногами. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мне жаль, что тебя больше нет. Только после этих лет, на которые ты принял другое имя, и лицо, и форму, узнал я тебя, начал тебя уважать, даже любить — хотя и в этой форме ты остался хитроумным ублюдком. Был ли Ганелон настоящей твоей, неведомой мне прежде, личностью — или ты, Старый Оборотень, просто использовал его, как подходящую к случаю маску? Я никогда этого не узнаю, но мне хочется думать, что я увидел тебя,¹⁸³ наконец,¹⁸⁴ в настоящем твоём виде, что я встретил человека, который мне нравился и которому я мог доверять, и что это был ты, какой ты есть. Был. Мне жаль, что я не узнал тебя ещё лучше, но я благодарен и за это...

— Отец? ... — Голос Джулиана был еле слышен.

— Так он и хотел, — сказал Блейз. — Чтобы его отвезли по ту сторону Двора Хаоса, в запредельную тьму. Это я от Дворкина знаю. За Амбер и за Хаос, в место, которым не правит никто.

— Да, — кивнула Фиона, — выходит, так и сделали. Но остался ли за этой стеной хоть какой-нибудь порядок? Или гроза продлится вечно? Если отец справился с задачей, нам не угрожает никакой особой опасности, всё скоро кончится. Но если нет...

— А это не так уж и важно, — сказал я, — справился он или нет. Потому что я — справился.

— Не понимаю, — резко повернулась Фиона. — О чём ты?

— Я думаю, что отец потерпел неудачу. Что он погиб, так и не успев восстановить старый Образ. Когда я увидел приближение этой грозы — более того, на время в неё окунулся, — то понял, что никак не сумею добраться до вас вовремя. Отец после своей попытки переслал мне Камень, чтобы я доставил его сюда — а я не успевал. Бранд преследовал меня буквально по пятам: то выпрашивал Камень, то пытался отнять — чтобы, как он сказал, нарисовать новый Образ. Вот это и подало мне идею. Когда я увидел, что нет никакого иного выхода, то нарисовал с помощью Камня новый Образ. Самое, пожалуй, трудное в моей жизни дело, но я справился. После прохождения волны порядок сохранится, вне зависимости от того, останемся мы в живых или нет. Едва я успел закончить Образ, как Бранд украл у меня Камень. Оправившись после его нападения, я приказал новому Образу перебросить меня сюда. Так что теперь Образ существует и будет существовать, как бы там ни пошли дела дальше.

Фиона на мгновение задумалась.

— Послушай, Корвин, а что, если у папы всё получилось? Что тогда будет?

— Не знаю.

183 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Насколько я понял из объяснений Дворкина, — вмешался Блейз, — *два изначально различных Образа не могут существовать в одной Вселенной. Те, в Ребме и Тир-на Ног-те, не считаются, они — только отражение нашего...*

— И что же тогда случится? — спросил я.

— Скорее всего,¹⁸⁵ *произойдёт расщепление, где-то образуется новое бытие.*

— Новое-то новое, а что будет с нашим?

— Либо полная катастрофа, либо вообще ничего, всё останется как прежде, — пожала плечами Фиона. — Я могу найти весьма убедительные доводы и в ту, и в другую сторону.

— Тогда мы опять в исходной позиции, — вздохнул я. — Либо всё развалится, причём в самом ближайшем будущем, либо не развалится.

— Похоже на то, — согласился Блейз.

— И не имеет ровно никакого значения, уцелеем ли мы, когда волна нас накроет, — добавил я. — А она не заставит себя долго ждать.

Я снова повернулся к похоронной процессии. За катафалком следовали новые всадники, за ними — строй барабанщиков. Затем колонна пехотинцев с факелами и знамёнами. Пение не смолкало, а там, далеко-далеко, за чёрным бездонным провалом, голова процессии уже приближалась ко Двору Хаоса.

... Как долго я тебя ненавидел, в чём только не обвинял. Теперь всё кончено, ни от одного из этих чувств не осталось и следа. Оказывается, ты даже хотел сделать меня королём — совершенно, как я теперь понимаю, не подходящая для меня работа.

Выходит, я не был для тебя пустым местом, что-то для тебя значил. Другим я этого не скажу, никогда. Знаю сам — ну,¹⁸⁶ и хватит. И я никогда не смогу думать о тебе так, как прежде. Твой образ уже размывается. Вместо твоего лица я вижу лицо Ганелона. Ганелон был мне товарищем. Рисковал ради меня своей шкурой. Это был ты, но другой ты — ты, которого я прежде не знал. Скольких жён ты пережил, скольких врагов? Много ли было у тебя друзей? Нет, наверное. И как же мало мы о тебе знаем. Никогда не думал, что увижу твои похороны. Ганелон... отец... старый товарищ и враг, я прощаюсь с тобой. Ты будешь вместе с Дейдрой, которую я любил. Ты сохранил свою тайну. Покойся в мире, если ты того хочешь. Я отдам тебе эту увядающую розу, пронесённую мной через ад, я брошу её в бездну. У тебя останется эта роза и путаница красок в небе. Я буду скучать, мне уже тебя не хватает...

185 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А потом всё кончилось. Последний строй появился из-за занавеса, прошёл чёрной дорожкой, исчез в направлении цитадели. Молнии всё ещё полыхали, дождь лился, гром грохотал. Сколько я помню, *ни один из участников шествия не выглядел промокшим*. Я стоял на краю бездны и смотрел, как они уходят. На моей руке лежала чья-то ладонь, лежала,¹⁸⁷ скорее всего,¹⁸⁸ давно — просто я её не замечал.

Я посмотрел на грозу — она снова надвигалась. Бурление в небе словно сгущало мрак.

Слева разговаривали. Разговаривали, похоже, давно, просто я не слышал. Только теперь я заметил, что *всё моё тело болит*, что *меня бьёт неудержимая дрожь*, что *я валюсь с ног*.

— Пойдём, — потянула меня Фиона. — Полежи. Нас и так осталось мало.

Я покорно отошёл от обрыва.

— Ну,¹⁸⁹ и что? — Я взглянул на грозу, совсем уже близкую. — Какой смысл? *Эта штука накроет нас с минуты на минуту*.

— А мы что, обязаны её дожидаться? — пожала плечами Фиона. — Мы пойдём во Двор, по чёрному мосту. Оборона уже прорвана. *Туда гроза может и не дойти*. Она может остановиться на краю бездны. И вообще, *нам следовало бы попрощаться с папой*.

— Похоже, иного выхода нет, — кивнул я. — *Обстоятельства заставляют нас проявить должную почтительность*.

Я опустился на землю и глубоко вздохнул. Не знаю, как уж это возможно, но я чувствовал себя ещё более ослабевшим.

— Сапоги снять? — спросила Фиона.

— Да.

Она стянула с меня сапог, затем другой. Мои ноги гудели.

— Спасибо.

— Я принесу тебе поесть.

Я закрыл глаза. И задремал. Связного сна я не увидел — слишком уж много плясало в моей голове образов, самых разнообразных. Не знаю, как долго это продолжалось, но затем зацокали копыта приближающейся лошади, сработал старый рефлекс, и я проснулся. По моим закрытым глазам скользнула чья-то тень.

187 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я открыл глаза́ и увидел над собой всадника, с головы́ до ног закутанного в длинный плащ. Он сидел абсолютно неподвижно, не произносил ни слова́ и смотрел мне в лицо. Собственное его лицо́ было скрыто краем плаща.

Он глядел на меня — я глядел на него. Никаких вроде бы угрожающих телодвижений, однако *этот холодный взгляд выражал явную антипатию.*

— Се возлежит *доблестный рыцарь.*

Я промолчал.

— А ведь мне убить тебя — как раз плюнуть.

Тогда я узнал *этот* голос, но причина столь пламенных чувств оставалась для меня неясной.

— Я нашла Бореля ещё живым, — промолвила Дара. — Он поведал мне, *как бесчестно ты взял над ним верх.*

Тут уж я не мог ровно ничего поделать. Сам, помимо и против воли, в моём горле возник сухой, иронический смешок. *Господи, это ж надо придумать такую ересь!* Я мог рассказать ей, что Борель был гораздо лучше снаряжён, что он был свеж и полон сил и при этом требовал поединка. Можно бы добавить ещё, что я не считаю войну игрой и что, когда моя жизнь в опасности, я не придерживаюсь никаких правил. Я мог наговорить много самых разных вещей, только какой смысл, если *Дара не знала их сама, либо знала, но не хотела с ними согласиться?* Кроме того, *её чувства ко мне были вполне очевидны и вряд ли могли мгновенно измениться.*

А потому я ограничился одним из величайших трюизмов¹⁹⁰:

— На всё можно взглянуть с разных сторон.

— Мне вполне достаточно одной, — отрезала Дара.

Я хотел безразлично пожать плечами, однако воздержался — слишком уж они болели.

— Знакомство с тобой стоило мне двух самых важных в моей жизни людей, — сообщила Дара.

— Да? Весьма сожалею.

— Ты совсем не такой, как меня убеждали и даже — на какое-то время — убедили. Я видела в тебе человека благородного — сильного, но при этом понимающего и великодушного, иногда — нежного. Честного...

За её спиной сверкали молнии. Гроза заметно приблизилась. Я не удержался и сказал нечто не совсем пристойное. Дара словно не слышала.

190 Truism, трюизм, точнее труизм (англ. термин XVIII века, производное от true — правда, реальность; истинный, правильный, достоверный, настоящий, точный, правдивый, реалистичный, etc) — общеизвестная истина, банальность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я возвращаюсь, — продолжала она, — к своему народу. Сегодня вы вроде бы победили, но Амбер — он в той стороне.

Выпростанная из-под накидки рука указала на грозу. Я молчал и смотрел. Не на бушующие стихии — на Дару.

— Вряд ли есть смысл отречься от страны, временно меня приютившей, — ведь,¹⁹¹ скорее всего,¹⁹² её попросту не существует.

— А как насчёт Бенедикта? — негромко поинтересовался я.

— Не нужно... — начала Дара и тут же отвернулась.

Несколько секунд прошло в полном молчании.

— Не думаю, чтобы мы когда-нибудь встретились ещё раз, — промолвила она наконец и ускакала налево, в сторону чёрной дороги.

Циник мог бы решить, что Дара попросту присоединилась к выигравшей стороне — Двор Хаоса,¹⁹³ скорее всего,¹⁹⁴ сохранится и после катастрофы. Я не знаю и честно в этом признаюсь. Я думаю о том, что увидел, когда она указывала на апокалипсическую грозу. Накидка разошлась, передо мной на мгновение предстало то, во что превратилась бывшая кандидатка в королевы Амбера. Полускрытое тенью лицо почти не походило на человеческое. Однако было в нём что-то, заставившее меня повернуть голову и смотреть вслед Даре, пока та не исчезла во мгле. С уходом Дейдры, Бранда и отца — а теперь ещё и с этим невесёлым прощанием — мир заметно опустел. Мир. А что от него осталось, от этого мира?

Я снова лёг и вздохнул. Пусть другие уходят, а я останусь здесь, буду ждать, пока накроет меня гроза, и буду спать... и растворюсь?

Вспомнился Хуги. Неужели я усвоил не только его плоть, но и его бегство от жизни? Я был настолько измотан, что такое бегство казалось простейшим, естественным образом действий...

— Очнись, Корвин!

Я снова успел задремать, правда, — на одно только мгновение. Разбудившая меня Фиона принесла еду и непременною фляжку.

— Не хотелось прерывать твою беседу, — сказала она. — Так что я скромно подождала в стороне.

— Ты слышала? — спросил я.

— Нет, но могу догадаться — исходя из того, что она уехала. Вот, бери.

191 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

192 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глотнув вина, я занялся мясом и хлебом. И сумел оценить их по достоинству, несмотря даже на растерзанное состояние своих мыслей.

— Скоро двинемся, — сказала Фиона, взглянув на бушующую грозу. — Сможешь ехать верхом?

— Думаю, да.

Я ещё раз отхлебнул из горлышка.

— Только, понимаешь, Фиона, слишком уж много всего произошло. Я нахожусь в полном эмоциональном оцепенении. В некой Тэни я сбежал из психушки. Я обманывал людей, я убивал. Я строил планы и сражался.¹⁹⁵ Я вернул себе память и пытался наладить свою жизнь. Я нашёл свою семью и узнал, что я её люблю. Я помирился с отцом. Я сражался, защищая его королевство. Я делал всё, что только мог, для сохранения вселенной. И теперь, когда оказалось, что все мои усилия зря, у меня просто нет духу, нет сил скорбеть. *Я ничего не чувствую. Прости меня.*

Фиона поцеловала меня в лоб.

— Не всё ещё кончено. Ты снова станешь таким, как прежде.

Я покачал головой.

— Это, — промолвил я, — как в последней главе «Алисы»¹⁹⁶. Мне кажется, если я крикну: *«Ведь вы — всего лишь колода карт!»*¹⁹⁷, вы вспорхнёте в воздух пригоршней раскрашенных картонок. Не поеду я с вами. *Оставьте меня здесь. Да и кому я нужен — джокер?*

— Сейчас я сильнее тебя, — сказала Фиона, — так что *ты едешь*.

— Нечестно, — промямлил я.

— Да ты доедай, доедай. Время ещё есть.

Я вернулся к прерванной еде.

— Тут твой сын, Мерлин, — продолжила она абсолютно будничным голосом. — Хочет посмотреть на папашу. Позвать?

— Пленный?

— Да не то чтобы. Он не участвовал в битве — просто пришёл сюда и попросил о встрече с тобой.

195 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 См. 45 и 197. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

197 Цитата из гениальной книги Льюиса Кэрролла (см. 45) «Приключения Алисы в Стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland», 1865 г.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я молча кивнул, Фиона исчезла. Я оставил еду и ещё раз глотнул вина. Мне было, мягко говоря, не по себе. Ну что, спрашивается, скажешь взрослому сыну, о существовании которого ты не догадывался чуть не до вчерашнего дня? А как такой сын может относиться к отцу? А знает ли он, *что*¹⁹⁸ решила Дара? И как мне вообще с ним себя вести?

Родственники мои держались слева, на почтительном от меня удалении. Я смотрел, как Мерлин отделяется от группы, идёт... Я давно уже задавался вопросом, *с чего это меня оставили в таком гордом одиночестве?* Чем больше я принимал посетителей, тем очевиднее становился ответ. И *с отъездом они не иначе как из-за меня тянут.*

Влажный ветер, долетавший со стороны фейерверочно-яркой грозы, крепчал. Мерлин шёл и смотрел на меня. Ничто в его лице, так похожем на моё собственное, не показывало, что происходит знаменательное событие.¹⁹⁹ Как, интересно, чувствует себя Дара — сейчас, когда *давнее её пророчество о всеобщем уничтожении сбылось — или почти сбылось?* Я задавался вопросом, какие у неё отношения с сыном. Я задавался очень многими вопросами.

Он наклонился и пожал мою руку:

— Отец...

— Мерлин...

Я посмотрел ему в глаза и встал, так и не выпустив его ладони.

— Не вставай, не надо.

— Ничего. — Я на секунду обнял его. — Я очень рад. Слушай, — добавил я, — давай выпьем.

И протянул Мерлину фляжку — тактический манёвр, призванный скрыть то, что я не знаю, о чём с ним говорить.

— Спасибо.

Он сделал глоток и тут же вернул мне фляжку.

— Твоё здоровье, — провозгласил я и тоже глотнул. — Извини, что я не могу предложить тебе стул.

Я сел на землю. Мерлин последовал моему примеру.

— Похоже, — произнёс он, — никто из *них* не знает, *чем ты занимался.* Кроме Фионы, но она только и сказала, что *тебе пришлось очень тяжело.*

— Ладно, — отмахнулся я. — Главное, что я *сюда* добрался — тебя вот хоть увидел. Ты бы, *сын, рассказал о себе.* Какой ты? Как с тобой обходилась жизнь?

198 В оригинале вдруг «что», с «о» латиницей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я слишком ещё мало жил, чтобы много сделать, — ответил Мерлин.

Я предпочёл пока не поднимать очень интересовавший меня вопрос — *умеет ли он менять форму. Стоит ли, только что познакомившись с сыном, сразу вдаваться в то, что нас различает?*

— Не могу себе даже представить, — сказал я, — что это такое — вырасти во Дворе Хаоса.

— А я не могу себе представить, что это такое — расти в каком-нибудь другом месте, — улыбнулся Мерлин. Улыбнулся впервые за всё это время. — Я заметно отличался от окружающих, а потому часто бывал один. Меня учили всем обычным вещам — магии, обращению с оружием и ядами, верховой езде, танцам. Мне говорили, что *когда-нибудь я стану правителем Амбера*. Но это же теперь неверно, да?

— Не очень на то похоже, — согласился я. — В обозримом, во всяком случае, будущем.

— Отлично, — кивнул Мерлин. — Вот уж чем я не хотел бы заниматься.

— А чем бы ты хотел заниматься?

— Я хочу пройти Образ в Амбере, как мама, и получить власть над Тенями, чтобы бродить в них и смотреть на незнакомые вещи, и делать, что захочу. А я смогу? Как ты думаешь?

Я глотнул из фляжки и передал её новообретённому сыну.

— Вполне возможно, — вздохнул я, — что никакого Амбера больше нет. Всё зависит от того, добился ли твой дедушка успеха в некоем своём предприятии — а его самого уж нет, так что и спросить некого. Но так или иначе, *Образ существует*. Если мы переживём эту чёртову грозу, я обязательно отведу тебя к нему, объясню, что и как надо делать, и тогда — иди, пробуй.

— Спасибо, — кивнул Мерлин. — А ты расскажешь мне о своём путешествии сюда?

— Не стоит, — поморщился я. — Когда-нибудь потом. Лучше расскажи, *что там тебе про меня наговорили*.

Мерлин отвёл глаза.

— Меня учили, — сказал он наконец, — что *в Амбере очень много плохого*. — Пауза. — Меня учили, что я должен тебя уважать, потому, что ты — мой отец. Но при этом всё время напоминали, что *ты — один из наших врагов*. — Ещё одна пауза. — Я помню тот раз, в дозоре, когда ты пришёл сюда и я тебя обнаружил сразу после схватки. Мною завладели сложные, смешанные чувства. Ты только что убил моего знакомого — а я *восхищался*

тобой и не мог с этим ничего поделать. Я увидел в твоём лице черты своего собственного. Это было странно, необычно. Мне хотелось с тобой познакомиться ближе.

Очередной поворот неба, и над нами повисла тьма, все разноцветные огни сверкали над Владениями Хаоса. Неуклонное приближение грозы, ослепительный блеск её молний стали ещё заметнее. Я нагнулся, подобрал с земли сапог и стал его натягивать. Сиди — не сиди, а *уходить придётся*.

— Мы продолжим беседу в родной для тебя обстановке, — сказал я. — Самое время укрыться от бури.

Мерлин посмотрел на буйство стихий, затем — на чернеющие вдали башни.

— Хочешь, я призову сюда *плёночку*?

— Это что, *летающий мост* вроде того, на котором ты раскатывал в тот, первый, раз?

— Да, — кивнул Мерлин. — Очень удобная штука. Я...

Слева, оттуда, где сидели и стояли мои родственники, долетел *громкий дружный вопль*. С чего бы это *вдруг*? Ничего угрожающего в окрестностях не замечалось. Я встал и шагнул в их сторону. Мерлин тоже начал подниматься.

И тут я её увидел. Белая, плавно поднимающаяся из бездны, словно бы ступающая по воздуху. Потом её передние копыта ударили по той самой каменной гряде, с которой упал Бранд; она сделала несколько шагов и остановилась, глядя прямо на нас.

Наша *Единорог*.

Глава 13.

Все мои боли, всю мою усталость как рукой сняло. Неожданное появление этого снежно-белого, невообразимо грациозного существа пробудило во мне нечто вроде *надежды*. Хотелось сорваться с места, броситься вперёд, однако какая-то мощная, непреодолимая сила приказывала стоять неподвижно и ждать.

Не могу сказать, сколько времени это продолжалось. Внизу, на склонах, войска готовились к отходу. Пленных уже связали, вьючных лошадей нагрузили, тяжёлое вооружение и прочую громоздкую оснастку закрепили на повозках. И вдруг огромная армия словно забыла и о сборах, и о надвигающейся с севера опасности. Даже удивительно, насколько быстро воины узнали о происходящем, но факт остаётся фактом — все головы на поле повернулись в одну сторону — к белому силуэту, чётко проступавшему на фоне дикого, словно раскрашенного пьяным маляром неба.

Неожиданно я заметил, что *ветер совсем стих*, хотя гром продолжал гроыхать, а вспышки молний всё так же заселяли склон бессчётными легионами пляшущих теней.

Единорог... до сегодняшнего дня я видел её лишь однажды, когда нашли труп Каина-Тэни, в день неудачной для меня схватки с Джерардом. И все эти рассказы, предания... Сможет ли она нам помочь?

Она шагнула вперёд и снова остановилась.

Глядя на эту прелесть, на её изящество, я ощутил неожиданный прилив бодрости. И в то же время у меня болезненно сжалось сердце — подобную красоту невозможно воспринимать в концентрированном виде, только малыми дозами. Не знаю уж, каким образом, но я чувствовал, что в снежно-белой, поразительно грациозной головке кроется необъятный, сверхъестественный разум. Мне очень хотелось прикоснуться к покровительнице Амбера...

Единорог медленно повела головой, взглянула прямо на меня; я хотел отвести глаза, но не мог. Она смотрела с пониманием, далеко превосходившим моё собственное. Казалось, она знает про меня абсолютно всё и сейчас, в этот самый момент, думает обо всех моих недавних испытаниях — видит их, возможно, — *сочувствует*. Мне даже показалось, что я заметил в её глазах нечто вроде *сострадания...* и *любви...* и лёгкую *насмешку*.

Затем тугая, связавшая нас на мгновение нить лопнула, и я облегчённо вздохнул, и тут же — или мне это только показалось? — очередная вспышка молнии высветила на узкой, горделиво вздёрнутой шее *что-то блестящее*.

Теперь Единорог смотрела на моих родственников, до которых я так и не дошёл. Она сделал ещё один шаг вперёд, опустила голову и негромко, мелодично заржала. Затем стукнула правым копытцем по земле.

Я не видел Мерлина, но ощущал его присутствие. *Сколько же я потеряю, если так вот всё и кончится, здесь и сегодня...*

Она сделала ещё несколько лёгких танцующих шажков, вскинула голову, снова опустила. Похоже, ей не хотелось приближаться к большой группе людей.

И снова этот *блеск...* и снова... снова... В самом низу шеи сквозь белоснежную шерсть просвечивала *красная искорка. Камень Правосудия. Как она добыла его из бездны?* Не знаю, да это и не имеет никакого значения. Получив Камень, я смогу разогнать грозу — или, по крайней мере, отвести её от нас. Если Единорог отдаст мне Камень...

Она не обращала на меня ровно никакого внимания, ограничившись тем, первым взглядом. Белая грациозная фигурка приближалась к пяточку, на котором столпились Джулиан, Рэндом, Блейз, Фиона, Ллевелла, Каин, Бенедикт и несколько благородных лордов — приближалась медленно, осторожно, словно готовая умчаться при малейшем их движении.

Я должен был сообразить, *что* происходит, — но не сообразил. Я просто стоял и смотрел, как Единорог идёт вперёд, обходит группу по краю...

Она снова остановилась, опустил голову, встряхнул гривой и упала на передние колени. С витого, сверкающего золотом рога свисал Камень Правосудия. Кончик рога почти касался человека, перед которым она преклонила колени.

И вдруг я снова увидел отцовское лицо, сверкающее в зените, снова услышал его слова: *«После моей смерти перед вами встанет вопрос о престолонаследии... мне остаётся одно — возложить выбор на рог Единорога».*

По группе моих родственников пробежал лёгкий, похожий на шелест листьев шёпот — *к ним пришла та же самая мысль.* Единорог не шевельнулась, осталась белой мягкой статуей; казалось, она даже не дышит.

Рэндом медленно наклонился, снял Камень Правосудия с рога. До меня долетел шёпот:

— Благодарю.

Джулиан опустился на одно колено, обнажил клинок, с поклоном положил его к ногам Рэндома. То же самое сделали Блейз, и Бенедикт, и Каин, Фиона и Ллевелла. Я подошёл и последовал их примеру. И мой сын.

Рэндом молчал, молчал очень долго.

— Я принимаю вашу присягу, — сказал он наконец. — А теперь — встаньте.

Как только мы встали, Единорог вскочила на нѳги, повернулась и умчалась вниз по склону. Доля секунды — и крохотное белое пятнышко исчезло в сгустившейся над полем мгле.

— Никогда бы не подумал, что *подобное* может случиться, — сказал Рэндом, разглядывая Камень. — Корвин, ты способен с его помощью остановить грозу?

Я пожал плечами:

— Камень сейчас твой. Тут всё зависит от глубины возмущения. Может оказаться, что в теперешнем своём состоянии я не продержусь достаточно долго, чтобы сохранить нам жизнь. Полагаю, *это будет первое твоё королевское деяние*.

— Покажи тогда, как с ним работать. Я думал, *нельзя провести настройку без Образа*.

— Попробуем. По словам Бранда, *уже настроенный человек может настроить любого другого*. Я много об этом думал и, пожалуй, догадался, как это делается. Давай куда-нибудь отойдѳм.

— Хорошо. Пошли.

В голосе Рэндома, в его осанке успело появиться что-то новое. Неожиданная роль сразу начала формировать исполнителя по своему образу и подобию. Интересно, *что за царственная чета выйдет из них с Виалой?*

Нет, чересчур. В мозгу моѳм царил полный разброд. Слишком много событий за слишком короткое время. Я не мог связать эти события в одно обозримое целое. Мне хотелось попросту заползти в какую-нибудь щель и проспать двадцать четыре часа. Или больше. Однако я проследовал за Рэндомом в отгороженный скалой уголок, где тлели остатки маленького костра.

Рэндом разворошил угли палкой, подкинул несколько сухих сучьев, сел у оживающего огня, повернулся ко мне и кивнул. Я подошѳл и сел рядом.

— Слушай, — сказал он, — насчѳт заморочек с престолом и прочего... Что мне теперь делать? Для меня это было как снег на голову.

— *Что делать?* — переспросил я. — *Работать*. Думаю, у тебя это очень хорошо получится.

— Как ты считаешь, много было обиженных?

— Если таковые и были, — пожал я плечами, — они отлично скрывали свои чувства. Думаю, Единорог сделал очень правильный выбор. За последнее время так много случилось... *Отец*, если разобраться, берѳг нас и лелеял — даже *слишком берѳг*. Престол — далеко не подарок, тебе предстоит уйма тяжѳлой и грязной работы. Думаю, до остальных наших это тоже дошло.

— А как ты сам?

— Я рвался к престолу только потому, что к нему рвался Эрик. Сам-то я этого не понимал, но теперь вижу, что всё было именно так. Игра, в которой оба мы хотели сорвать банк. Игра, превратившаяся в вендетту. Я ведь готов был его убить. Убил бы — не найди Эрик другой способ расстаться с жизнью. У нас — у меня и у него — было больше сходства, чем различий. Я это понял... потом, гораздо позже. А после смерти Эрика я придумывал себе всё новые и новые мотивы для борьбы за престол. И только совсем недавно до меня дошло, что *я абсолютно его не хочу*. Я — пас, так что бери, брат, пользуйся, и *да будет твоё правление благополучным*.

— Если Амбер ещё существует, — уточнил Рэндом после нескольких минут молчания, — то я попробую. Ладно, займёмся Камнем. Гроза совсем близко, мне даже как-то не по себе.

Я кивнул и взял у него Камень. Сгусток алого пламени закачался на цепочке, свет костра пронизывал его насквозь.

— Подвинься ближе, — сказал я, — и смотри вместе со мной.

Некоторое время мы созерцали пламенеющие внутренности Камня.

— Думай об Образе, — сказал я и тоже начал думать об узоре Образа, пытаюсь вызвать из памяти его пётли и завитки, его бледно мерцающие линии.

Прежде Камень казался мне чистым, безупречным; теперь же *в нём обнаружился крохотный изъян, пятнышко, повисшее в кроваво-красных глубинах*. Я разглядывал пятнышко, не переставая думать о резких изгибах и поворотах, о преграде... Я представлял себе ток, пробежавший через моё тело всякий раз, когда я решался пройти по этой трудной дороге...

Изъян, черневший в Камне, прорисовался отчётливее.

Почти непереносимым усилием воли я заставил его вырасти, проявиться во всей полноте и отчётливости. И тогда на меня нахлынуло знакомое ощущение — то же самое, что и в день, когда я настраивался на Камень. Оставалось только надеяться, что у меня хватит сил пройти через это испытание вторично.

Я схватил Рэндома за плечо, хрипло спросил:

— Что ты видишь?

— Что-то вроде *Образа*, — донёсся до меня голос брата, — только он вроде бы *трёхмерный*. Он лежит на дне красного моря и...

— Пошли со мной, — прервал я Рэндома. — *Нам нужно его пройти*.

И снова чувство движения — сперва медленно плывёшь, затем проваливаешься и падаешь, всё быстрее и быстрее несёшься к изгибам скрытого в Камне Образа, к узору, который невозможно увидеть во всей полноте. Я чувствовал рядом брата и собирал всю свою волю, и гнал нас вперёд, и,²⁰⁰ наконец,²⁰¹ рубиновое сияние, в которое мы окунулись, потемнело, превратилось во тьму ясного ночного неба. Образ становился всё больше и больше, он прирастал с каждым грохочущим ударом моего сердца. Весь процесс проходил заметно легче, чем в первый раз, возможно, потому, что я прошёл уже настройку.

Ощущая рядом с собой Рэндома, я потянул его вперёд; тем временем знакомый узор продолжал расти, начальная его точка проявлялась всё отчётливее и отчётливее. Направляясь к ней, я снова попытался охватить Образ целиком — и снова заблудился в его складках и изгибах, будто уходивших в высшие измерения. Перед нами извивались величественные параболы и спирали, какие-то немыслимые узоры и сплетения. На меня вновь нахлынуло то же, что и в прошлый раз, *благоговение*, однако теперь рядом со мной был Рэндом, и я чувствовал в нём *тот же самый ужас и тот же восторг*.

Едва мы достигли начала Образа, как что-то мягкое, но непреодолимое бросило нас в его сотканые из света структуры, в призрачное мерцание, пронизанное яркими вспышками искр. На этот раз всё моё внимание было сосредоточено на процессе, Париж казался бесконечно далёким.

Подсознательная память предупреждала меня о трудных участках. Я шёл по головокружительным маршрутам, используя всю силу желания — или, если хотите, воли; для ускорения процесса я непрерывно черпал энергию из Рэндома.

Мы словно пробирались по флуоресцирующим внутренностям огромной, причудливо изогнутой *раковины*. Наше движение было абсолютно бесшумным, мы превратились в *бесплотные точки самосознания*.

Скорость непрерывно нарастала, а вместе с ней и боль, незнакомая мне по предыдущему прохождению. Болело не тело, не голова — они отсутствовали²⁰²; *болело сознание*. Возможно, это было следствием моей усталости или спешки, стараний максимально ускорить процесс. Мы с ходу прорывали барьеры, нас сжимали текущие, из мерцающего света построенные стёны. Я ощущал слабость, головокружение, но не мог позволить себе роскоши потерять сознание, не мог я и замедлить движение — гроза подступила совсем близко. Хочешь — не хочешь, пришлось снова черпать энергию из Рэндома, теперь — просто чтобы не сойти с дистанции. Мы помчались дальше.

200 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

202 В оригинале «отсутст²⁰²вова-ли» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На этот раз не было того жгучего покалывания, ощущения, что я становлюсь другим. Скорее всего,²⁰³ эти эффекты были связаны с настройкой, теперь же предыдущее прохождение через Образ Камня обеспечило мне определённую долю иммунитета.

Через неизмеримый временем интервал мне показалось, что *Рэндом слабеет. Возможно, я высасывал из него чересчур много энергии. Если так пойдёт дальше, он не сумеет совладать с грозой, ему попросту не хватит сил.* Я решил не обращаться больше к его ресурсам. Мы прошли уже основную часть пути, дальше Рэндом справится и сам — если, конечно, дело дойдёт до крайности. А я уже попробую продержаться так — *лучше погибнуть мне одному, чем нам обоим.*

И дальше, и дальше со всевозрастающей скоростью... Голова моя снова кружилась, ощущения путались. Я собрал всю свою волю, сосредоточился на движении, выкинул из головы всё остальное, к движению не относящееся. И вот за несколько витков до конечной точки *всё окружающее стало быстро темнеть* — явление, незнакомое мне по прежнему опыту. Лишь огромное усилие позволило мне подавить мгновенную вспышку паники.

Без толку. Я куда-то соскальзывал, падал.

И как ведь близко! Мы же почти достигли конца... Было бы совсем просто...

Всё поплыло, стало исчезать, проваливаться. Последнее, что я ощутил, была острая тревога Рэндома.

Неровные, мерцающие всплески красного и оранжевого огня прямо между моими ступнями. Куда же меня занесло? В какой-нибудь астральный ад?

Вспышки окружены непроглядной темнотой... Голоса, знакомые...

Мир встал на место. Я лежал на спине, ногами к костру.

— Всё в порядке, Корвин, всё в порядке.

Голос Фионы; я повернул голову. А вот и сама Фиона, сидит на земле, рядом со мной.

— Рэндом? ...

Я нерешительно смолк.

— С ним тоже всё в порядке... папа.

С другой от меня стороны, справа, сидел Мерлин.

— А как всё было?

203 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Рэндом сумел тебя вытащить, — сказала Фиона.

— А как настройка, получилось?

— Рэндом считает, что да.

Я начал садиться. Она мне мешала, толкала меня в грудь, но я всё равно сел.

— Где он?

Фиона указала глазами.

Я повернул голову. До Рэндома было метров тридцать; он стоял на каменном выступе, спиной к нам и лицом к грозе. Гроза надвинулась совсем близко, резкие порывы вётра рвали его одежду. Молнии змеились сплошной ослепительно сверкающей сетью, отдельные удары грома слились в ровный, оглушительный грохот.²⁰⁴

— Сколько... сколько он там стоит? — спросил я, не отводя глаз от Рэндома.

— Пару минут, не больше, — откликнулся голос Фионы.

— Это что — мы так недавно вернулись?

— Нет, — качнула головой Фиона, — ты был в отключке довольно долго. Сперва Рэндом поговорил с остальными, затем отдал приказ об отходе. Бенедикт повёл войска по чёрной дороге, сейчас они пересекают бездну.

Я повернулся.

Чёрная дорога снова заполнилась пешими и верховыми воинами; длинная, едва различимая во мраке колонна направлялась к цитадели. В воздухе плавало несколько паутинно-тонких мостов. Вдали, около чернеющей громады, мерцали слабые, редкие огоньки. Небо завершило очередной оборот, над нами снова нависла чёрная его половина.

И снова я испытал странное ощущение, что я всё это уже видел, давным-давно, что здесь, а не в Амбере, истинный центр Вселенной. Я попытался схватить, удержать это воспоминание. Но не смог.

Я огляделся, ощупал глазами озарённый неверным сверканием молний мрак.

— Они что, все ушли? Ты, я, Мерлин и Рэндом — только мы и остались?

— Да, — кивнула Фиона. — Хочешь — и ты уезжай.

Я энергично потряс головой:

— Я останусь здесь, с Рэндомом.

204 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя далее начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да я и сама знала, *что* ты скажешь.

Фиона встала, за ней — я и Мерлин. Она хлопнула ладонями, через мгновение из тьмы вырвался белый конь.

— Санитарка тебе больше не нужна, — улыбнулась Фиона, — так что я тоже поеду с ними, во Двор Хаоса. Лошади для вас есть, в *тех* скалах привязаны. Ну,²⁰⁵ а ты, Мерлин? Может, поедешь?

— Я останусь здесь, со своим отцом и с королём.

— Ну, значит, так тому́ и быть. Встретимся, надеюсь в самое ближайшее время, на этом са́мом месте.

— Спасибо, Фи, — сказал я.

Я помог Фионе сесть на коня и несколько секунд смотрел ей вслед. Затем повернулся, подошёл к костру и сел. Рэндом стоял лицом к грозе, неподвижный, как скала.

— Здесь полно́ еды и вина, — заговорил Мерлин. — Принести?

— Отличная мысль.

Гроза была уже настолько близко, что я мог бы дойти до исчерченной молниями завесы за пару минут, прогулочным шагом. *Усилия Рэндома не вызвали пока никаких видимых изменений.* Я тяжело вздохнул и стал думать о другом.

Конец. Так или иначе, но всей моей суете, всем усилиям, предпринимавшимся мною после клиники «Гринвуд», пришёл конец. Мстить больше некому. Да хоть бы и было кому — всё равно не хочется. У нас есть целый, неповреждённый Образ, а то и два. Бранд, корень всех наших бед, умер. Судорожная волна, прокатившаяся по Теням, неизбежно стёрла любые остатки моего проклятия. Я же сделал для искупления своего проступка всё, что мог. Я подружился со своим отцом, принявшим образ Ганелона, а затем, незадолго до его смерти, установил пристойные отношения и с ним самим, в естественном его облике. У нас есть новый король — король, благословлённый на престол Единорогом, — и мы поклялись ему в верности. Вполне, сколько я понимаю, искренне. *Я помирился со всем своим семейством.*

Итак, я выполнил свой долг. Ничто не толкало меня на дальнейшие подвиги. Я растратил все свои побудительные мотивы и достиг — сколько это возможно — душевного мира. Все мои беспокойства, все страхи остались позади, в том числе и страх перед смертью. Подступи она ко мне прямо сейчас, я не стану брыкаться и громко изъяслять своё неудовольствие. Ну, может, и стану, но далеко не так громко, как сделал бы прежде.

— Ты, отец, где-то витаешь.

205 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я кивнул, потом улыбнулся. Взял у Мерлина какую-то снедь и начал жевать. *Гроза...* рано, конечно, судить, но очень похоже, что она *притормозила, топчется на месте.*

Я был настолько вымотан, что не мог даже уснуть. Все боли стихли и куда-то ушли, меня охватило волшебное оцепенение. Блаженное чувство, будто тебя бережно упаковали в тёплую вату. Тем временем прошлые события и впечатления продолжали вести в моём мозгу свой медленный, плавный хоровод. И это тоже было *блаженством.*

Я покончил с едой, раздул костёр посильнее, взял фляжку с вином и стал наблюдать за грозой. *Фейерверк*, если смотреть на него сквозь матовое стекло, — вот на что это похоже. Что ни говори — жизнь прекрасна. Вот удастся Рэндому этот фокус, и я завтра же поеду во Двор Хаоса. Что может меня там ждать? Этого я не знал. Гигантская ловушка, засада, какой-нибудь мошеннический трюк... Какой смысл задумываться? Сейчас это не имеет решительно никакого значения.

— Ты начал рассказывать о себе, папа.

— Правда? Что-то не припомню.

— Я хотел бы узнать тебя получше. Расскажи ещё.

Я раскрыл рот, закрыл его, громко хлопнув губами, и пожал плечами.

— Тогда хоть *об этом...*²⁰⁶ — Мерлин неопределённо махнул рукой. — Об этом *конфликте.* С чего он начался? Какую роль сыграл в нём *ты?* Фиона говорит, что *ты много лет прожил в одной из Теней, без памяти.* Каким образом ты сумел её вернуть и найти остальных, и вернуться в Амбер?

Я хмыкнул, ещё раз посмотрел на Рэндома и грозу, а затем отхлебнул из фляжки и крепче завернулся в плащ.

— А почему бы, собственно, и нет? Если, конечно, длинные рассказы не вгоняют тебя в тоску... Думаю, лучше всего будет начать с Земли, места моей ссылки. С частной лечебницы «Гринвуд». Так вот...

206 В оригинале точка вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 14.

Небо сделало полный оборот, затем ещё один, а я всё рассказывал. *Рэндом победил грозу.* Она раздалась посередине, словно расколотая огромным топором, затем щель расширилась, половинки покатались на север и юг, стали бледнеть, уменьшаться и,²⁰⁷ в конце концов,²⁰⁸ исчезли. Местность, по которой прокатилась гроза, не претерпела вроде бы заметных изменений, но *чёрная дорога исчезла.* Мерлин сказал, что *никаких проблем это не вызовет — он переправит нас во Двор на паутинном мостике.*²⁰⁹

Рэндом покинул нас с Мерлином — после нескольких часов полной отключки. Он испытал неимоверное напряжение. В новом короле Амбера трудно было узнать нашего младшего брата, нахала и весельчака, над которым все мы измывались, с колоссальным причём удовольствием. На его лице появились незнакомые мне морщины, признаки некой — тоже не замечавшейся мной прежде — глубины. Он стал выглядеть *благороднее, сильнее и надёжнее* — хотя, конечно же, моё восприятие несколько окрашено недавними событиями. Неужели *всё это — волшебные трансформации, осуществляемые его новой ролью? Помазанный Единорогом, рукоположенный апокалиптической грозой, Рэндом приобрёл самое доподлинное королевское величие.*

Я поспал, а Мерлин всё ещё спит, что очень меня радует — до пробуждения сына я буду единственным островком сознания на всём этом скальном кряже. Только я один буду смотреть отсюда, с самого края Хаоса, на уцелевший мир, мир, перенёсший тяжёлые испытания, но *выстоявший...*

Возможно, мы уже опоздали на похороны отца, так и не станем свидетелями его ухода за пределы Двора, в места, не имеющие названия. Жаль, но у меня просто не было сил двигаться. Буду утешаться тем, что видел его похоронную процессию и — что самое главное — несу внутри себя значительную часть его жизни. И я *успел попрощаться. Отец поймёт.*

И ты прощай, *Эрик.* Теперь, после всех прошедших лет, я могу сказать:²¹⁰ это — так. Доживи ты до этих дней, от нашей свары не осталось бы и следа. Мы могли бы даже стать друзьями — теперь, когда причина взаимной ненависти исчезла. У нас с тобой было больше сходства, чем у любой другой пары членов нашей семьи. Исключая, может быть, *Дейдру* и меня — да и то только в некоторых отношениях... Но слёзы на этот счёт пролиты давным-давно и давным-давно высохли. А попрощаться всё-таки надо. Прощай, любимая моя сестра, ты вечно будешь жить в моём сердце.

207 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

208 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 В разных местах текста и в разных переводах идёт речь про паутинно-тонкий мостик или дорогу в разнообразных сочетаниях и вариациях этих слов. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

210 В оригинале без двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И ты, Бранд... С горечью и сожалением поминаю я тебя, бешеный мой брат. Ты чуть не погубил нас. Ты чуть не сверг Амбер, наш город, горделиво высящийся на склонах Колвира. Ты был готов разнести все Тёни вдребезги. Ты почти сумел уничтожить Образ и переделать вселенную согласно своим планам. Злобный и бешеный, ты подошёл к исполнению своих желаний настолько близко, что даже сейчас, думая об этом, я дрожу. Я рад, что ты ушёл, что стрела послала тебя в бездну, а бездна тебя приняла, что ты не поганишь больше своим присутствием мест, где живут люди, не дышишь сладостным воздухом Амбера. Я хотел бы, чтобы ты никогда не родился или хотя бы чтобы ты умер раньше... Довольно! Думая так, я уничтожаю себя самого. *Оставайся мёртвым и не лезь больше в мои мысли.*

Братья мои и сёстры, я раскладываю вас по мастям, как карты, полученные при сдаче. Мне неловко за свою самонадеянность, мне больно судить вас с такой безапелляционностью, но вы — и я тоже, — *мы изменились*, и, прежде чем снова окунуться в повседневную суету, мне нужно бросить на вас ещё один спокойный взгляд.

Каин. Ты никогда мне не нравился, я всё ещё тебе не доверяю. Ты оскорблял меня, предавал меня, даже ударил меня ножом. Забудем. Мне не по душе твои методы, однако верность твоя не вызывает сомнений, во всяком случае — на этот раз. А значит — мир. Пусть в новом правлении наши отношения начнутся с новой, чистой страницы.

Левелла, ты обладаешь большими резервами, недавняя ситуация почти их не востребовала. Ну,²¹¹ и хорошо. Выйти из конфликта, не подвергнув свои возможности проверке, — иногда это тоже приятно.

Блейз, для меня ты всё тот же рыцарь без страха и упрёка — отважный, помпезный и порывистый. За первое прими мой поклон, за второе — улыбку. А третье за последнее время заметно смягчилось. Наконец-то. Постарайся в будущем держаться подальше от всяческих заговоров. Худое занятие, да и не по тебе оно.

Фиона, ты переменялась больше всех. В твоём случае мне пришлось полностью заменить старое чувство на новое — мы впервые стали друзьями. Прими моё восхищение, колдунья, я перед тобой в долгу.

Джерард, мой медлительный и верный брат, думая о тебе, я понимаю, что *не все мы изменились*. Ты стоял непоколебимо, как утёс, держался того, во что верил. Да не будешь ты поддаваться обману с такой лёгкостью. Да не придётся мне схватиться с тобой ещё раз. Выходи в своё море на своих кораблях, дыши чистым солёным воздухом.

Джулиан, Джулиан, Джулиан... Неужели я и вправду никогда тебя не знал? Нет. Я долго отсутствовал, зелёное волшебство Арден пошло тебе на пользу, прежнее твоё тщеславие приугасло, оставив после себя только

211 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

рыцарскую гордыню и нечто такое, к чему ближе всего подходит название «честь». Качество, не имеющее ровно ничего общего с милосердием, но всё равно — ценное добавление к богатому арсеналу прочих твоих достоинств.

И ты, Бенедикт... Боги свидетели, мудрость твоя возрастает год от года — и всё равно в своём знании людей ты пренебрегаешь единичными особями этого биологического вида. Возможно, теперь, когда битва завершена, мне посчастливится увидеть твою улыбку. Отдыхай, воин.

Флора... Говорят, что благотворительность нужно начинать с собственного своего дома. Сейчас ты ничем не хуже, чем много лет назад. Если так подумать, всё, чем я сейчас занимаюсь в отношении тебя и прочих — подбиваю какие-то балансные ведомости, выискиваю положительное сальдо, — всё это — сентиментальная чушь. Чушь собачья. Сейчас, в настоящий момент ни один из нас не враг другому, этого вполне достаточно.

Ну,²¹² а некий джентльмен в чёрном и серебре, с серебряной розой? Хотелось бы думать, что он обрёл умение верить людям, что он промыл глаза чистой ключевой водой, что у него появился один-другой идеал. Ладно, пустое. Возможно, он так и остался шибко острым на язык любителем совать свой нос,²¹³ куда не просят. Возможно, он и не умеет-то толком ничего, кроме как выживать в затруднительных ситуациях. И юмор у него казарменный, а что касается тонкой, изысканной иронии — тут он слеп, почище, чем в том каземате. Впрочем, достаточно, забудем. Он никогда мне не нравился, да и не понравится никогда.

Кармен, voulez-vous venir avec moi?²¹⁴ Нет? Тогда прощай и ты, принцесса Хаоса. А жаль, могли бы приятно провести время.

Небо снова поворачивается; кто знает, какие деяния свершатся под его витражным светом? Пасьянс разложен и разыгран. Там, где нас было девять, теперь осталось семь, и один них — король. Правда, теперь с нами Мартин и Мерлин, новые карты и новые игроки в нескончаемой игре.

Я смотрю на остывшую золу, вспоминаю прошлый свой путь, и ко мне возвращается сила. Путь грядущий вызывает во мне острое, как зубная боль, любопытство. Я вернул себе всё утраченное — и глаза, и память, и семью. И Корвин всегда останется Корвином, вплоть до Судного Дня.

Мерлин шевелится, это тоже хорошо. Самое время двигать, дел осталось неупорядоченное.

После героической победы над грозой Рэндом сделал ещё одно дело. Проспавшись, он позвал меня, и мы вместе, черпая силы из Камня, связались с Джерардом. Карты стали холодными, как прежде, Тёни сохранились, Амбер стоит,²¹⁵ как стоял. С нашего отъезда прошли годы и годы, сколько их

212 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

213 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 Не желаете ли вы пойти со мной? (фр.) (ориг. прим.)

215 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

пройдёт ещё, пока я вернусь... Рэндом ушёл по Козырю домой, чтобы приступить к исполнению обязанностей; вполне возможно, что и остальные сделали то же самое. Не знаю. Но я должен посетить Двор Хаоса — я обещал, к тому же не исключено, что я там нужен.

Сейчас мы с Мерлином собираем свои вещи, скоро он вызовет паутинную дорогу.

Когда мы там со всем разберёмся, когда Мерлин пройдёт Образ и отправится искать себе миры, я непременно совершу некое путешествие. Я съезжу в то место, где воткнул в землю ветку старины Игга, навещу дерево, выросшее из этой ветки. Я посмотрю, что случилось с Образом, нарисованным под воркование парижских голубей. Если там образовался вход в иную вселенную — как оно,²¹⁶ скорее всего,²¹⁷ и есть, — тогда я сбегая в эту вселенную, полюбуюсь на дело рук своих.

К нам подплывает доро́га, ведущая вверх, к темнеющей вдали цитадели.²¹⁸ Значит, порá. Мы садимся на коней и трогаем с мёста.

Теперь мы скачем над чёрной бездной, по дороге, словно сшитой из грубой марли. Вражеская крепость, покорённая нация, ловушка, обиталище пращуров... Ладно, посмотрим...²¹⁹ На стенах и галерее — какое-то чуть заметное мерцание. Возможно, мы даже успеем на похороны.

Я распрямляю спину и чуть высвобождаю клинок из ножен. Скоро приедем.

Прощайте и здравствуйте, как всегда.

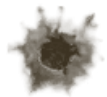
216 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

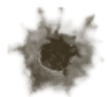
218 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

219 В оригинале без троеточия в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

1978 © Роджер Желязны

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	7
Глава 2.....	16
Глава 3.....	33
Глава 4.....	44
Глава 5.....	51
Глава 6.....	61
Глава 7.....	76
Глава 8.....	88
Глава 9.....	95
Глава 10.....	103
Глава 11.....	114
Глава 12.....	124
Глава 13.....	135
Глава 14.....	144

Информация о книге:

Amber — 5

«Двор Хаоса» 1978 © Роджер Желязны/Roger Żelazny
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 13-16.07.2018
Время редактирования: 13:33:46
Количество сохранений: 517

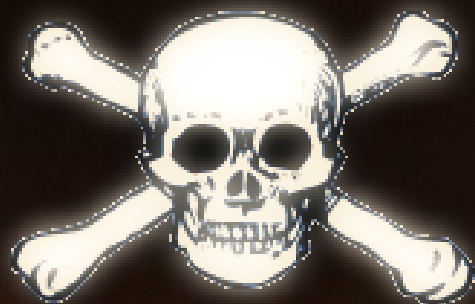
Общее количество страниц: 152
Общее количество абзацев: 2058
Общее количество слов: 47873
Общее количество символов: 295940

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1978 by Roger Żelazny

Copyright © 29.08.2009 by Kail Itorr, fantasin

Copyright © 13-16.07.2018 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Amber — 5